

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

13 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 13 (355) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Татьяна Владимировна Черниговская* (родилась в 1947 году), российский биолог и лингвист.

Татьяна Черниговская родилась в Ленинграде. Закончила отделение английской филологии филологического факультета Ленинградского государственного университета. Защитила кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию «Эволюция языковых и когнитивных функций: физиологические и нейролингвистические аспекты» по двум специальностям «Теория языкознания» и «Физиология».

Татьяна Владимировна признана одним из ведущих специалистов в области когнитивных наук — психолингвистики, нейропсихологии и нейрофизиологии — в России и за рубежом. Она читает курсы «Психолингвистика», «Нейролингвистика» и «Когнитивные процессы и мозг» для студентов и аспирантов филологического и медицинского факультетов СПбГУ, Смольного института свободных искусств и наук, для аспирантов Европейского университета в Санкт-Петербурге, а также была приглашенным лектором в крупнейших университетах США и Европы. Одновременно она является руководителем ведущей научной школы «Петербургская школа психолингвистики».

Черниговская обладает редкими организаторскими качествами, инициируя развитие новых направлений, сотрудничая со многими отечественными и зарубежными научно-исследовательскими центрами, руководя большим количеством проектов, будучи профессором кафедры общего языкознания, заведующей кафедрой проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук

и лабораторией когнитивных исследований СПбГУ. По ее инициативе в СПбГУ были открыты первые в России магистратуры по психолингвистике и по когнитивным исследованиям; ею были разработаны системы модификации программ обучения на основе современных научных данных; под ее руководством успешно функционируют международные программы совместной подготовки аспирантов по психо- и нейролингвистике с Голландией, Норвегией и США. Черниговская многократно входила в оргкомитеты национальных научных форумов и была основным организатором десятка международных конференций, проходивших в Санкт-Петербурге и за его пределами, в том числе в Европе, в совокупности является организатором более 50 научных мероприятий (конференций, круглых столов, симпозиумов).

Она автор более 300 научных трудов в ведущих отечественных и в зарубежных изданиях. Среди последних изданий — книга «Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание». Также Черниговская была ведущей цикла телевизионных передач на канале «Культура» — «Звездное небо мышления», «Покажем зеркало природе...», «Встреча на вершине», «Агора», «Правила жизни» и «Петербург — Пятый канал» — «Ночь», рубрика «Интеллект».

Татьяне Владимировне было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». Она также является лауреатом Золотой медали за выдающиеся достижения в области пропаганды научных знаний и заслуженным деятелем высшего образования РФ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ларин Д. Д.

Налог на профессиональный доход в системе налогообложения России 163

Лебедев В. А., Ларин Д. Д., Музюков Н. А.

Реформа законодательства о контрольно-кассовой технике 165

Лисенкова Н. Н.

Договор номинального счета и договор эскроу как договоры банковского счета 167

Лохматова Т. С.

Трудовой договор на муниципальной службе в Российской Федерации 170

Мясникова М. А.

Совместное завещание супругов: возможность планирования наследственного имущества 173

Оросов С. Д.

Запрещение ответчику совершать определенные действия как мера обеспечения иска 174

Першукова Н. Н.

Понятие, полномочия и положение представительного органа власти в системе местного самоуправления 176

Подберезская А. С.

Отграничение разбоя от смежных составов преступлений 177

Полуянов С. Д.

Конституционное право на жилище в России: от истоков до настоящего времени 179

Полуянов С. Д.

Обеспечение права на жилище в Российской Федерации как приоритетная задача государственной политики 183

Руденок А. А.

Мировой суд в Российской Империи в 1864–1889 годах 187

Сафонова Т. В.

Контрольно-счетные органы 189

Семелькина П. Д.

Эволюция института брака в римском праве 191

Серикбаева Б. К.

Проблемы противодействия коррупции в сфере государственного управления в России 194

Сигаев Е. И.

Иск о признании сделки недействительной как способ защиты права собственности 196

Смирнова Н. В.

Административно-предупредительные меры: определение понятия и значение 198

Солодова А. А.

Судебная практика как источник права Российской Федерации 199

Сорокина Т. А.

Категория «ростовщических процентов» как законодательная гарантия защиты прав потребителей на российском рынке финансовых услуг 201

Стрельникова К. А.

Защита прав в Европейском суде по правам человека 203

Сурков Н. А.

Предупредительно-профилактическая функция уголовно-исполнительной системы как одна из основных функций режима 205

Танков Д. В.

Эволюция публичных и непубличных обществ в российском законодательстве 206

Тумбасов П. Д.

Правовой режим муниципальных предприятий: особенности 209

Христич Т. А.

Особенности уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьей 240.1 УК РФ 211

Шалом Д. В. Проблемные аспекты федерального и регионального законодательства в сфере туризма в Российской Федерации.....	216	Щукин И. А. Проблемы возмещения расходов на представителя в гражданском процессе	222
Швецов Д. Е. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности на жилые помещения	218	Щукин И. А. Риски отмывания денежных средств в современной России	224
Широков Ю. А. Реализация административного наказания	219	Южиков А. А., Тажгенов М. Р. Амнистия и помилование в Российской Федерации	226

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Налог на профессиональный доход в системе налогообложения России

Ларин Даниил Денисович, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены понятие и сущность, статус самозанятых лиц, определены правовые основы налога на профессиональный доход. Выявлены противоречия в порядке реализации на практике статуса самозанятых. Сделан вывод о необходимости выработки механизмов реализации на практике налогового режима «налог на профессиональный доход», устранения существующих препятствий для деятельности самозанятых лиц.

Ключевые слова: самозанятое лицо, налог, налогообложение, налог на профессиональный доход, легализация

Самозанятость выступает особым видом предпринимательской деятельности, трудно поддающейся регулированию со стороны государства ввиду «теневое» характера такой деятельности. В течение довольно продолжительного времени государство пытается предпринимать меры по выводу бизнеса из тени. Такие меры, как свидетельствуют некоторые исследования, не принесли существенных изменений ввиду их экспериментального характера [3; 4]. Как правило, предпринимаемые меры связаны с налогообложением, порядком регистрации самозанятых, организацией диалога власти и самозанятых, формирования статуса самозанятых. Серьезные шаги по выводу бизнеса из теневого сектора экономики власти приняли, официально закрепив налог на профессиональный доход. Данные статистики показывают востребованность этого налогового режима, ввиду льготных ставок налогообложения, отсутствия необходимости вести налоговый и бухгалтерский учет, упрощенном порядке регистрации и пр. [3]

Виды деятельности, подходящие под налог на профессиональный доход: сдача в аренду жилых помещений, косметические услуги на дому, бухгалтерские, юридические услуги, продажа собственной продукции, репетиторство, услуги нянь и др. [1]

Рост численности населения, которое, фактически занимаясь предпринимательской деятельностью, не выходит из тени, привел к необходимости формирования государством условий, при которых самозанятым лицам будет выгоднее легализовать свою деятельность, чем продолжать осуществлять ее нелегально.

Налицо противоречие: с одной стороны, отмечен рост нелегального бизнеса, с другой стороны бизнесмены, работающие в тени, не платят налоги. Результатом изменения подобной ситуации выступило введение налога на профессиональный доход (НПД) в ряде регионов страны.

Как отмечают А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, до введения НПД государством предпринимались меры разнонаправленного характера с целью уменьшения теневой стороны бизнеса:

- предлагалось введение патентов для самозанятых;
- освобождение отдельных категорий самозанятых от налоговых выплат;
- предлагалось ввести налог на тунеядство;
- регистрация самозанятых в виде особого вида ИП [4, с. 71–72].

Изначально данный налоговый режим был введен в г. Москве, Татарстане, Московской и Калужской областях [1]. Данный налоговый режим позволил индивидуальным предпринимателям и самозанятым лицам платить налог с доходов от самостоятельной деятельности по льготной ставке. Это должно было обеспечить легализацию бизнеса, получение дохода от подработок с отсутствием риска штрафных санкций за нелегальное предпринимательство.

Следует отметить, что льготный налоговый режим доступен не всем лицам, а только тем, которые подходят под конкретные условия налогообложения:

- критерием отнесения лиц к самозанятым выступает получение доходов лишь от самостоятельного ведения деятельности, или использования имущества;
- отсутствие наемных работников;
- фиксированные обороты бизнеса (масштаб) с ограничением по объему оборота 2,4 млн руб. в год без ограничения объема оборота в месяц [2, с. 11].

Кроме того, ограничениями в отношении статуса самозанятых выступают:

- лица, уплачивающие НПД не имеют права использовать другие налоговые режимы;
- при уплате НПД не учитываются расходы, связанные с деятельностью самозанятого;

— не отчисляются страховые взносы (но предусмотрен добровольный порядок их исчисления) [5, с. 76].

Н. А. Коробкова с соавторами считают, что причины приобретения статуса самозанятыми позволяют разделить их всех на 3 группы:

- отсутствие занятости в формальном секторе экономики;
- самостоятельность, независимость в работе;
- творческая реализация [3, с. 46].

Позитивными аспектами налога на профессиональный доход выступают:

- отсутствие необходимости оплачивать самозанятым налог на доходы с физических лиц (при условии обложения этого дохода налогом на профессиональный доход);
- самозанятым может стать не только гражданин России, но и иностранный гражданин, а также граждане Евразийского экономического Союза.

Можно отметить, что введение налога на профессиональный доход, с одной стороны, позволяет вывести бизнес из тени, предлагая льготные ставки налога в 4% при работе с физическими лицами и 6% при работе с юридическими лицами. Внедрение такого налога для государства — это возможность вовлечения в налоговую систему новых налогоплательщиков, новый источник пополнения бюджета. В то же время, это дополнительная нагрузка на граждан, позволяющая им легализовать собственный бизнес. При этом с таких доходов самозанятые никаких поступлений в специальные фонды ПФР, ФОМС, ТФОМС — не делают.

Регистрация самозанятых в качестве плательщиков налога на профессиональный доход происходит в упрощенном порядке через специальное приложение «Мой налог». Введение данного налогового режима не требует сдачи деклараций, ведения налогового учета, при этом средством контроля за оборотом со стороны налоговых органов выступает мониторинг операций по банковским картам плательщика.

Применение льготного налогового режима на практике вызвало определенные трудности. В частности, появилась негативная тенденция перевода работников организаций в самозанятые, что существенно снижало расходы налогоплательщиков — организаций за наемных работников. Это вызвало повышенный интерес государства и налоговых органов к сотрудничеству организаций с самозанятыми. Контроль государства за ведением бизнеса самозанятыми, а также соблюдением принципов налогового права вызван ростом численности такой категории лиц [4]. Таким образом, теоретически самозанятый может сотрудничать (например, оказывать услуги) организации, практически же при регулярности таких услуг они могут вызвать повышенное внимание фискальных органов, проверки, приостановление деятельности по счетам

организации. Кроме того, несмотря на официальный статус «самозанятого», для таких лиц фактически ограничен доступ к кредитным ресурсам, они не воспринимаются, например, в банковской сфере, как потенциальные заемщики. Это вызывает сомнение в «официальности» статуса самозанятого, поскольку в банковской системе доход самозанятого (в целях доступа к кредитным средствам) не признается официальным доходом, способным выступить базой для погашения кредитных платежей. Самозанятым ограничен доступ к заключению договоров (например, аренды помещений, на выполнение работ, оказание услуг), представлению собственных интересов в различных ситуациях и пр.

Н. А. Коробкова с соавторами в качестве проблем указывают так же:

- возможный переход индивидуальных предпринимателей на новый налоговый режим, за счет чего сократятся налоговые поступления;
- проблема сложности учета наличных взаиморасчетов;
- отсутствие механизма контроля за деятельностью самозанятых [3, с. 47].

Внедрение налога на профессиональный доход, возможный переход индивидуальных предпринимателей на данный налоговый режим повлияют на поступление налоговых платежей в бюджеты разных уровней бюджетной системы России, что вызовет перераспределение налоговых поступлений между местными и региональными бюджетами (63% налога на самозанятых поступают в региональный бюджет, 37% — в местный) [5].

Итак, исследование статуса самозанятых и нового налогового режима — налога на профессиональный доход позволяет сделать ряд выводов. Данную инициативу государства можно назвать позитивной, что выражается в возможности для граждан легализовать дополнительный доход, позволяет увеличить объем налоговых поступлений в бюджет страны. В то же время, указанные меры не находят поддержки у самозанятых, что во многом определяется недоверием населения органам власти, отсутствием значимых стимулов легализации

Востребованность нового налогового режима подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о том, что десятки тысяч людей по всей стране зарегистрировались в качестве самозанятых. Несмотря на повышенный интерес к новому налоговому режиму, реализация его на практике несет некоторые затруднения как для самих самозанятых, так и для контрагентов, готовых пользоваться их услугами. Поскольку данный режим введен относительно недавно, следует сделать вывод о необходимости детальной проработки механизма реализации налога на профессиональный доход на практике, формирования статуса самозанятых.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // СК РФ № 49 (часть I), 03.12.2018, ст. 7494.
2. Агеева А. К. Введение налога самозанятых граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 12-4. — С. 10-12.

3. Коробкова Н. А., Амирова Д. Р., Курдова М. А. Современное состояние и перспективы развития налогообложения самозанятых в России // Вестник Евразийской науки. — 2020. — Т. 12. — № 2. — С. 46.
4. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 60–85.
5. Фаина В. Н., Филь М. В. Специальные налоговые режимы для самозанятых: оценка российского и зарубежного опыта // Деловой вестник предпринимателя. — 2020. — № 1 (1). — С. 74–80.

Реформа законодательства о контрольно-кассовой технике

Лебедев Владислав Алексеевич, студент;

Ларин Даниил Денисович, студент;

Музюков Никита Алексеевич, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

В статье рассмотрены понятие и сущность кассово-аппаратной техники, предназначенной для формирования в электронной форме строгой отчетности. Обнаружена необходимость проведения онлайн-фискализации. Сделан вывод о практическом окончании введения реформы в отечественном законодательстве. О значении этой реформы для власти и граждан.

Ключевые слова: налог, контрольно-кассовая техника, ФЗ № 290, электронная касса

Контрольно-кассовая техника (ККТ) повсеместно используется практически в любой части мира. Ее используют для механизации и рационализации кассовых операций. Но прежде всего она предназначена для раскрытия бизнесом своих доходов перед государством. По данным ФНС и Росстата существует серьезное превышение расходов граждан над их доходом, и во многом это нам говорит о сокрытии доходов, с которым и должна бороться ККТ [5].

В соответствии с отечественным законодательством контрольно-кассовая техника, включенная в реестр контрольно-кассовой техники, применяется на территории Российской Федерации в обязательном порядке всеми организациями и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими расчетов, за исключением случаев, установленных статьей 2 Федерального закона № 54-ФЗ от 22.05.2003.

Переход на новый порядок ККТ с 03.07.2016 осуществлялся на добровольной основе. С 1 февраля 2017 года зарегистрировать ККТ с ЭКЛЗ больше нельзя. Регистрации, перерегистрации и постановке на учет подлежали только те ККТ, которые поддерживали онлайн кассу (ч. 6 ст. 7 Закона № 290-ФЗ). Со временем использовать электронную отчетность также должны были организации и индивидуальные предприниматели, использующие ОСН и УСН, торговля на ЕНВД, ПСН, общепит.

В качестве целей законопроекта Александр Борисов называет: а) совершенствование государственного контроля за налично-денежным обращением, путем обеспечения более строгого контроля за полнотой и своевременностью оприходования наличной выручки организациями и предприятиями всех форм собственности (в т.ч. индивидуальными предпринимателями), осуществляющими денежные расчеты с населением при реализации продукции, работ, услуг; движением товароматериальных ресурсов для их изъятия из нелегального оборота, предотвращения иных незаконных действий, в том числе

сознательного занижения налогооблагаемой базы и уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджеты всех уровней; б) обеспечение прав потребителей [3, с. 10].

Заметна общая тенденция государства в проводимых реформах, рассчитанная на увеличение «прозрачности» бизнеса.

Но не все так хорошо, как предусматривалось властями, на момент издания законопроекта, обязывающего иметь онлайн-кассу в 2017 году, на «поверхности» показалось множество не предусмотренных трудностей.

Николай Химич в своей книге отмечает несколько проблем, с которыми столкнулись не только власти, но и простые граждане, кого затронул ФЗ-54:

— Высокая цена на новые аппараты и на установку касс «под ключ»

— Отсутствие аппаратов в свободной продаже и длительные сроки поставки (от 45 до 90 дней)

— Фактически изменения в законодательстве ввели новые требования к документам при оказании услуги воздушной перевозки. Авиакомпании производили взаиморасчеты через российскую Транспортную клиринговую палату и зарубежную систему взаиморасчетов (B5P), разработанную Международной организацией воздушного транспорта (IATA). Авиакомпании опасались, что ВЗР, на бланках которой продаются билеты, не будет дорабатывать собственный бланк под новые требования закона. Кроме того, доработка собственного бланка потребовала от авиакомпании серьезных затрат, поскольку требования к документам отличались от норм и стандартов IATA, а бланки создавались только для российских Авиакомпаний.

— Затраты ОАО «РЖД» только по поездкам дальнего следования могли превысить 2 млрд руб., постоянные затраты его дочерней Федеральной пассажирской компании (ФПК) — 500 млн руб. в год на оформление билетов и более 900 млн руб. требовалось на ежегодные субсидии [4, с. 15].

Через призму проблематики начала проведения реформы мы можем взглянуть как обстоит ситуация на 2021 год. Начнем с регистрации ККТ.

Регистрация ККТ проходит в несколько шагов:

— Подбор оператора фискальных данных (ОФД). ОФД получает разрешение на обработку данных у ФНС, тем самым найти организацию можно на сайте ФНС, где есть список разрешенных операторов.

— Заполнение формы заявления (Приказ ФНС России от 29.05.2017 N ММВ-7-20/484@ (ред. от 07.09.2018) «Об утверждении форм заявлений о регистрации (перерегистрации) контрольно-кассовой техники и снятии контрольно-кассовой техники с регистрационного учета, карточки регистрации контрольно-кассовой техники и карточки о снятии контрольно-кассовой техники с регистрационного учета, а также порядка заполнения форм указанных документов и порядка направления и получения указанных документов на бумажном носителе»

— Получение электронной подписи (ЭП). ФЗ-54 не содержит прямых требований наличия ЭП, но некоторые статьи диктуют обмен именно электронными данными с ФНС.

— Получение решения налогового органа

После успешной регистрации вы можете начинать торговать, но неправильное применение ККТ может грозить не только штрафом, но и приостановкой деятельности:

— Неиспользование новой ККТ предпринимателем может грозить штрафом на 25–50% от суммы, проведенной мимо кассы, но не меньше 10000 руб. 75–100%, но не меньше 30000 руб. для организаций.

— Использование ККТ, не соответствующей требованиям законодательства, грозит ИП штрафом до 3000 руб., а компании до 10000 руб. При повторном нарушении, если сумма расчетов составит более 1 млн рублей, деятельность предпринимателя или организации может быть приостановлена на срок до 90 суток.

— Фиктивные чеки ККТ

— Неправильно указанный маркируемый товар в чеке или несвоевременная передача фискальных данных

— Возможность блокирования работы касс в присутствии двух понятых или с видеозаписью, если касса использовалась при нарушении.

Литература:

1. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 N54-ФЗ
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N290-ФЗ
3. Александр, Борисов Комментарий к Федеральному закону от 22 мая 2003 г. N54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» / Борисов Александр.—: ЛитРес, 21 декабря 2019 г.— 395 с.— Текст: непосредственный.
4. Николай, Химич Онлайн-кассы. Революция в применении кассовой техники / Химич Николай.—: ООО «Сервис-ККМ», 5 сентября 2017 г.— 285 с.— Текст: непосредственный.
5. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года.— Текст: электронный // Росстат: [сайт].— URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/12.htm (дата обращения: 24.03.2021).

Но и регистрация может не потребоваться, если:

— Продажа газет, журналов на бумаге и сопутствующих товаров. Общее условие для освобождения от ККТ — доля газет и журналов в продажах больше 50% товарооборота и ассортимент сопутствующих товаров утвержден органом исполнительной власти субъекта РФ. Кроме того, торговую выручку от продажи газет, журналов необходимо учитывать отдельно от сопутствующих товаров.

— Продажа ценных бумаг

— Обеспечение питанием учащихся и сотрудников образовательных организаций во время учебных занятий Только если эти организации работают по общим основным образовательным программам. То есть организации дошкольного образования и начального, основного и среднего общего образования

— Любая деятельность при безналичных расчетах между организациями или ИП, за исключением расчетов с предъявлением электронного средства платежа

Список случаев, когда можно не применять ККТ огромен, законодательно он регулируется ФЗ-54, ФЗ-171, ФЗ-192, Письма ФНС и Минфина.

Таким образом, исследование реформы законодательства ККТ, внедрения онлайн-касс и возникновение проблем, вытекающих напрямую из реформы, позволяет сделать некоторые выводы. Государство вполне успешно заканчивает внедрение нового формата ККТ во все ниши российского бизнеса. Уже 1 июля 2021 года закончится отсрочка для ИП без работников. Сейчас можно увидеть положительные результаты в виде увеличения прозрачности и прироста налогов в бюджет. Но не обошлось и без отрицательных моментов. Это моменты обусловлены характером издания реформ отечественного законодательства. Малые сроки для подготовки бизнеса к реформе не только заставили появиться дефициту на рынке касс, но и создали искусственный застой, когда торговать нельзя из-за отсутствия ККТ. Но к нынешнему году большинство проблем уже было решено, в том числе и с помощью государства в виде тех же отсрочек и возможности налогового вычета на приобретение ККТ.

Обобщив все выше сказанное можно сказать, что реформа прошла почти «бескровно» и подходит к своему логическому концу, да, еще есть место для доработки, но основы заложены.

Договор номинального счета и договор эскроу как договоры банковского счета

Лисенкова Наталия Николаевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Договор эскроу вытекает из третьей конструкции из разновидности договора банковского счета и договора условного депонирования (эскроу). Истоки данного механизма появились еще в английском праве, а в США начало XX века. В России же данный механизм пришел с помощью введения ФЗ от 21 декабря 2013 года № 379-ФЗ. Актуальность выбранной темы заключается в том, что в настоящее время договор номинального счета и договор эскроу, как договоры банковского счета выступают эффективными инструментами по снижению рисков неисполнения обязательств, данные договоры все чаще стали использоваться в предпринимательской деятельности, в связи с чем стали возникать новые вопросы о порядке применения соответствующих норм.

Ключевые слова: договор банковского счета, бенефициар, банковский счет эскроу, договор эскроу, депонент, номинальный счет, факторинг, ретейлер, финансовый агент.

Nominal account agreement and escrow agreement as bank account agreements

Lisenkova Natalija Nikolaevna, student master's degree program
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

The escrow agreement follows from the third construction of the type of bank account agreement and escrow agreement. The origins of this mechanism appeared in English law, and in the United States at the beginning of the XX century. In Russia, this mechanism came with the introduction of Federal Law No. 379-FZ of December 21, 2013. The relevance of the chosen topic lies in the fact that at present, the nominal account agreement and the escrow agreement, as bank account agreements, are effective tools for reducing the risks of default, these agreements are increasingly being used in business activities, in connection with which new questions have begun to arise about the procedure for applying the relevant norms.

Keywords: Bank account agreement, beneficiary, escrow bank account, escrow agreement, depositor, nominee account, factoring, retailer, financial agent.

Договор банковского счета — это не только организация по обеспечению финансовых целей, но и обеспечение циркуляции денежной массы.

Номинальный счет, это тот счет, который открывается владельцу счета, для осуществления денежных операций. Однако права пользования данным счетом принадлежит другому лицу — бенефициар. Договор номинального счета имеет двусторонний характер, где одним из сторон обязательно является бенефициар, а другой стороной выступает сам банк, т.е. договор номинального счета является договоров в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). Достаточно наглядно договор номинального счета прослеживается, когда происходит процесс уступки денежных требований или факторинга.

Договор факторинга уступки денежного требования применяется, когда финансовый агент передает клиенту денежные средства в счет денежного требования кредитора к третьему лицу должнику, при чем, условиями договора могут вытекать не только конкретно денежные средства, но и товары, оказания услуг [1].

Большинство ретейлеров, чтобы избежать финансовых потерь обращаются в банк с целью получить услугу факторинга (Рис. 1). Однако, на основании п. 2 ст. 828 ГК РФ и ст. 830 ГК РФ покупатель, заключая договор с поставщиками на достаточно крупную сумму денежных средств за приобретение товара (услуги) прописывают в разделе условия договора пункта о запрете уступки права требования финансовому агенту.

Для того, чтобы не допустить возможный риск мошенничества используется создание номинального счета.

Владельцем данного номинального счета будет являться бенефициар, основанием участников в договоре будет выступать договор факторинга, который основан на отношениях между поставщиком и финансовым агентом. В результате того, что покупатель не уведомляется об уступке права требования, покупатель перечисляет денежные средства на счет поставщика, никакого штрафа поставщик не платит покупатель, т.к. тот не знает о нарушении запрета уступки права требования. Финансовый агент, который в свою очередь является бенефициаром счета, осуществлять перечисление с номинального счета поставщика на свой банковский счет. Таким образом, в результате создания номинального, соблюдается более «прозрачны» договорные отношения, избегая риски мошенничества [3].

Рассмотрим сферы применения на практике договора номинального счета (Рис. 2).

Таким образом, применение на практике договора номинального счета является новеллой, т.к., аналога подобного договора среди иных договоров нет.

Рассмотрим особенности договора номинального счета (Рис. 3).

Хотелось бы отметить, что достаточно большим различием между банковским счетом и номинальным счетом является регулирование банковской тайной.

Обратим внимание, еще на одну правовую норму договора номинального счета, которая связана с защищаемыми правами недееспособных лиц, но являющимися бенефициарами номи-

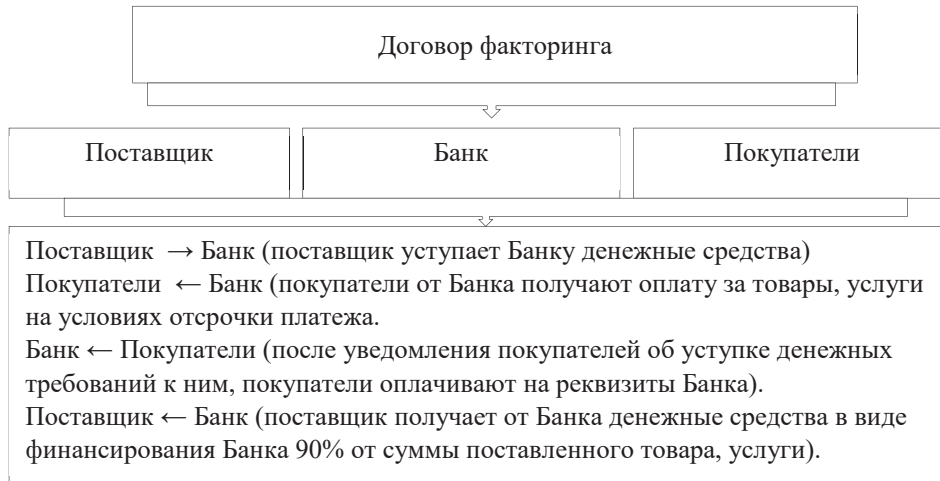

Рис. 1. Процесс действия договора факторинга [2]

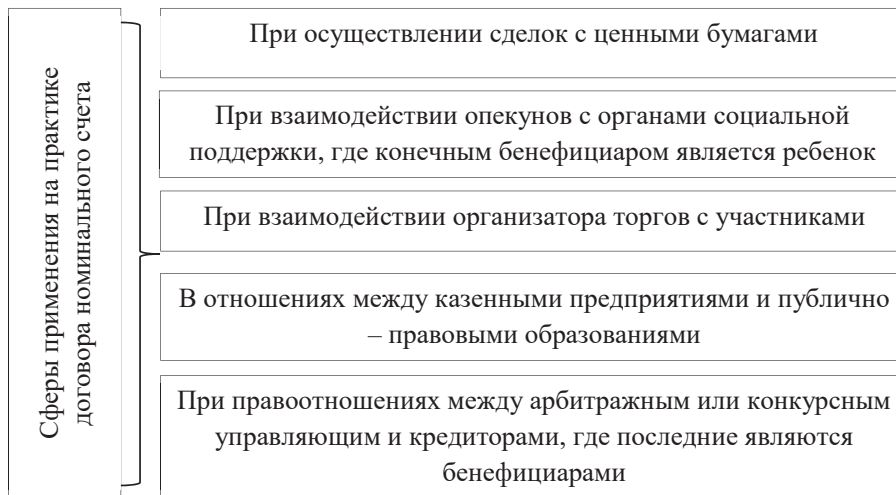

Рис. 2. Сферы применения на практике договора номинального счета

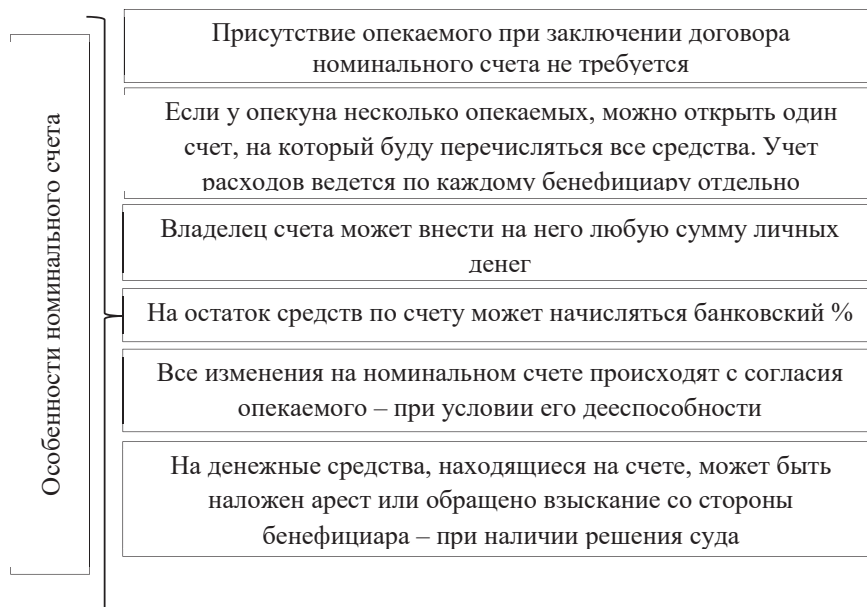

Рис. 3. Особенности номинального счета

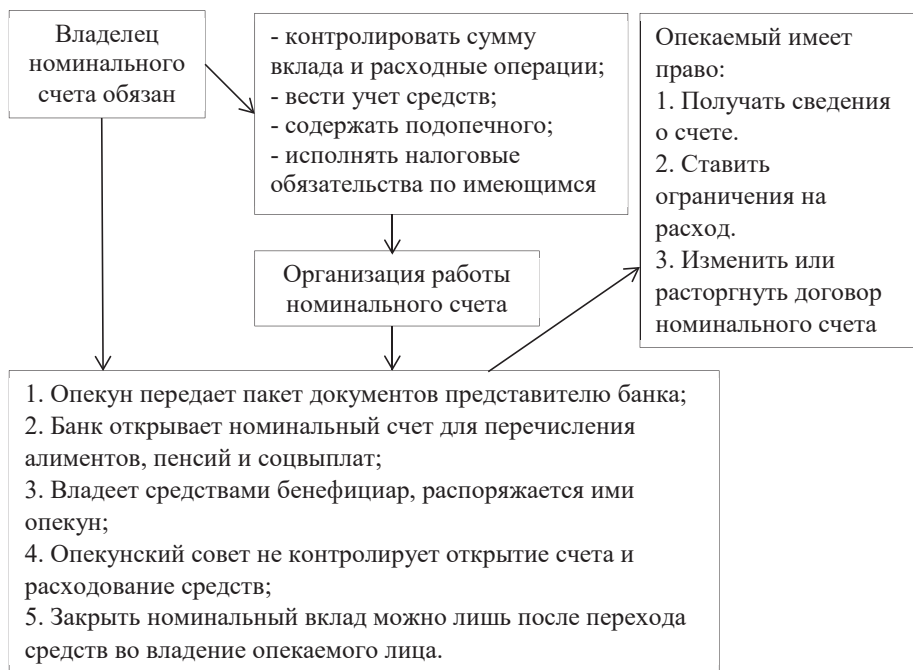

Рис. 4. Контроль, за организацией работы номинального счета

нального счета, а именно счет, который открывается опекунами или попечителями. Рассмотрим, как это действует (Рис. 4).

Так, в соответствии со ст. 860.6 ГК РФ, при прекращении исполнения обязанностей опекуна «попечителя» владельцем номинального счета заменяется другим назначенным бенефициаром. Когда опека заканчивается, договор номинального счета прекращается, в этом случае денежные средства, в случае заявления бенефициара перечисляются на его банковский счет [4].

Обеспечение защитных гарантий и интересов участников в качестве имущественных сделок используется банковский счет эскроу.

Счет эскроу — это доверительный счет, с помощью которого проводятся безопасные расчеты по торговым сделкам. Договор эскроу представляет собой конструкцию с использованием трех сторон. Первая сторона — это депонент, вторая сторона — это банк, или эскроу — агент, третья сторона — это бенефициар. Рассмотрим плюсы и минусы счета эскроу (Рис. 5).

Плюсы счета эскроу	Минусы счета эскроу
<ol style="list-style-type: none"> 1. Бенефициар гарантированно получит деньги, если выполнит свои обязательства, а депонент защищен от мошенничества. 2. Если одна из сторон решит расторгнуть сделку, счет закрывается автоматически, а деньги вернутся депоненту. 3. Стороны могут выбрать, какие именно документы будут для банка доказательством совершения сделки. 4. Если речь идет о долевом строительстве жилья, то покупатель-депонент открывает счет эскроу бесплатно, а суммы до 10 млн. рублей застрахованы в Агентстве по страхованию вкладов. 5. Счет эскроу нельзя арестовать, даже если у депонента есть долги по налогам, штрафам, алиментам. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не все банки в России работают со счетами эскроу. 2. До перевода бенефициару деньги на счете заблокированы, и депонент может их вернуть, только если расторгнет договор. 3. Пока деньги лежат на счете эскроу, они не приносят прибыли — в отличие от депозита проценты на них не начисляют. 4. Депонент должен заплатить за открытие счета комиссию — обычно 0,7-1% от суммы, в сделках по долевому строительству за обслуживание счета платит бенефициар - компания-застройщик.

Рис. 5. Плюсы и минусы счета эскроу [5]

Счет эскроу применяют в сделках, где есть риск, что одна сторона не выполнит свои обязательства, если получит деньги вперед. Еще такие счета используют, когда между платежом и передачей товара проходит долгий срок — например, надо провести перерегистрацию собственности.

Таким образом, сделаем выводы:

- 1) Положительная сторона договора эскроу — оперативное прекращение обслуживания счета, если договор утратил силу;
- 2) дополнительная гарантия по обеспечению обязательств;
- 3) снижение рисков по мошенническим операциям, а именно операции с новыми застройщиками (новыми компаниями);
- 4) свободное распоряжение денежными средствами, т.е. стороны вольны, как заключать договора эскроу, так и отка-

заться от него в пользу других вариантов обеспечения обязательств;

5) при открытии счета эскроу, документы проверяются более тщательно, соответственно банк выступает гарантом, что позволяет дополнительно себя обезопасить.

В заключение нужно отметить, что много инструмента гражданского законодательства и многие новые реалии, которые связаны, с применением эскроу-счетов они только получают развитие в судебной практике. Сегодня нет достаточных разъяснений, например, от того же Пленума Верховного суда, согласного которого, что нужно учесть в договоре эскроу и на какие риски нужно обратить внимание, поэтому как рекомендация — это изучать договор эскроу, как можно более тщательно с определением перечня документов, которые необходимы для заключения подобного договора.

Литература:

1. Яськова Ю. В. Организация формы договора уступки права требования // Юрист.2017.№ 18.С.31–38.
2. Ламакина И. Т. Организация банковской системы // Юрист.2017.№ 11.С.41.
3. Фаткин А. М. Основание по соблюдению действий, принципа свободы договора факторинга // Юрист. 2018. № 12. С. 28–35.
4. Суханин И. Ю. Договор номинального счета <https://rullex.com/zakon/statya-860-1-grazhdanskiy-kodeks-rossiyskoy-federacii> (дата обращения 18.01.2021)
5. Полюсов Т. Ю. Договор на счет эскроу. https://zen.yandex.ru/media/id/5c1a7e9dea7bd400aa320ffa/pliusy-i-minusy-bankovskogo-kreditovaniia-i-schetov-eskrou-mneniia-zastroisikov-5c21e503b5e90c00aa78963e?utm_source=serp (Дата обращения 18.01.2021)

Трудовой договор на муниципальной службе в Российской Федерации

Лохматова Татьяна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Павловский Виктор Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Статья посвящена анализу особенностей трудового договора на муниципальной службе в Российской Федерации и вопросам поступления на муниципальную службу, делаются выводы по исследованию правового статуса муниципальных служащих и квалификационных требований, предъявляемых для замещения должности муниципальной службы, рассматриваются коллизии и различия между Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и Трудовым кодексом Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой договор, правовое регулирование муниципальной службы, особенности трудового договора на муниципальной службе, трудовая деятельность, муниципальная служба.

Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 25-ФЗ) указывает, что муниципальная служба — это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта) [2].

В рамках исследования, важно отдельно отметить, что должность муниципальной службы — это «вакансия» в органе местного самоуправления, аппарате избирательной комиссии муниципального образования, с установленным кругом обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа

местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность (ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 25-ФЗ).

Можно согласиться с позицией О. Л. Казанцевой, что муниципальная служба имеет ряд особенностей на фоне сравнения с прочими видами профессиональной трудовой деятельности [4, с. 84]. Российский законодатель предусматривает специальные требования к лицам, поступающим на муниципальную службу, которые в том числе включают в себя нестандартный формат оформления трудовых отношений на муниципальной службе, особую форму закрепления трудового статуса. Причина вышеназванного заключается в полномочиях муни-

ципальных служащих, их специфики, а также уровне ответственности.

Следует еще раз отметить важность статуса муниципальных служащих, его «правовой ореол», который подразумевает ряд категорий, таких как:

- специфика деятельности на должностях муниципальной службы;
- особенность и важность выполняемых функций;
- квалификационные требования и ограничения;
- высокий уровень ответственности.

В результате все названное фактически обуславливает «исключительность» правового оформления по трудоустройству субъектов муниципальной службы. Подтверждением последнего также служит и отдельное законодательное закрепление в Российской Федерации процедурных элементов и действий по трудоустройству названных субъектов, которое выражено в правовом нормировании поступления на муниципальную службу и заключения трудового договора.

Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» гласит, что муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета (ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 25-ФЗ). Анализ данной нормы позволяет сделать ряд выводов:

- законодатель фактически указывает сложносоставность регулирования порядка исполнения обязанностей, его зависимость от различных нормативно-правовых актов;
- отсутствие привязки вопроса гражданства к определённому государству говорит о более широком правовом поле регулирования;
- к особенностям правового статуса муниципальных служащих можно отнести отдельную форму денежного содержания, источником которой служит местный бюджет.

Требуется указать и то, что лица, исполняющие обязанности по техническому обеспечению деятельности органов местного самоуправления, избирательных комиссий муниципальных образований, не замещают должности муниципальной службы и не являются муниципальными служащими (ч. 2 ст. 10 Федерального закона № 25-ФЗ). Таким образом, фактически присутствует четкое урегулирование как «понятийного» элемента, так и детальное должностное разграничение, что в свою очередь говорит о особом внимании законодателя и как следствие является доказательством особенности вопроса трудоустройства в данной сфере.

Переходя к более высокоуровневым формам сравнения, нужно указать и то, что ранее было упомянуто, так главное отличие муниципального служащего от государственного гражданского служащего в том, что служащим может быть не только гражданин России, но и иностранный гражданин, при наличии того, что он является гражданином иностранного государства, которое в свою очередь участник международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым ино-

странный гражданин вправе находиться на муниципальной службе (п. 6 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 25-ФЗ). В случае прекращения гражданства России, гражданства иностранного государства — участника международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым иностранный гражданин имеет право находиться на муниципальной службе, приобретения гражданства иностранного государства либо получения вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, не являющегося участником международного договора Российской Федерации, в соответствии с которым гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, имеет право находиться на муниципальной службе, гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе. В дополнение, если гражданин имеет гражданство иностранного государства или иностранных государств, с которыми не заключен вышеназванный международный договор, то он также не может претендовать на должность муниципальной службы и находиться на ней.

Законодательством установлено, что при замещении должности муниципальной службы в муниципальном образовании заключению трудового договора может предшествовать конкурс, в ходе которого осуществляется оценка профессионального уровня претендентов на замещение должности муниципальной службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должностям муниципальной службы (ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 25-ФЗ). Имеется перечень исключений, при которых конкурс не проводится:

- при назначении муниципального служащего на иную должность муниципальной службы в случаях сокращения численности или штата работников, в соответствии с медицинским заключением, при направлении на повышение квалификации;
- существует возможность не проводить конкурс при назначении на отдельные должности муниципальной службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому муниципальным правовым актом;
- при назначении на должность муниципальной службы муниципального служащего, включенного в кадровый резерв;
- при заключении срочного трудового договора (контракта);
- конкурс может не проводиться при назначении на должности муниципальной службы, относящиеся к группе младших должностей муниципальной службы.

В. Ю. Шипанов указывает, что принцип сочетания частных и публичных начал является на сегодняшний момент приоритетом в регулировании муниципальной службы, который в свою очередь выражается в присутствии административно-правового и договорного регулирования отношений по исполнению служебных прав и обязанностей [5, с. 165].

Поступление гражданина на муниципальную службу осуществляется в результате назначения на должность муници-

пальной службы на условиях трудового договора в соответствии с трудовым законодательством с учетом особенностей, предусмотренных законодательством (ч. 6 ст. 16 Федерального закона № 25-ФЗ). Из вышесказанного следует, что специальные правила поступления гражданина на муниципальную службу определяются нормами Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», общие правила — Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ) [1].

В рамках сравнения влияния общих и специальных норм законодательства на правовое регулирование трудового договора на муниципальной службе, важно остановиться на гарантиях при заключении трудового договора.

Так, исходя из анализа Трудового кодекса Российской Федерации необоснованный отказ в заключении трудового договора запрещается (ст. 64 Трудовым кодексом Российской Федерации). Под необоснованным отказом в заключении трудового договора следует рассматривать любые обстоятельства, на которые ссылается работодатель, если они не связаны с профессиональными качествами работника. К числу таких обстоятельств следует отнести прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ в отношении отдельных лиц (категорий лиц) при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, возраста, а также места жительства. Таким образом, можно сделать вывод, что отказать в приеме на работу вправе, только если отказ обоснован деловыми качествами работника.

Иная позиция дается в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Так, при поступлении на муниципальную службу, а также при ее прохождении не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений или преимуществ в зависимости от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего (ч. 2 ст. 16 Федерального закона № 25-ФЗ). Исходя из анализа нормы, можно сделать вывод, что Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» дает разграничение профессиональных и деловых качеств муниципального служащего.

Следует указать, что при рассмотрении дел об отказе в приеме на должности муниципальной службы применимы разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»,

которое в том числе раскрывает, что подразумевается под «деловыми качествами» [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств, личностных качеств работника.

Вышеназванная позиция является спорной, так как наличие определенного уровня образования и опыт работы по данной специальности, в данной отрасли относятся скорее к профессионально-квалификационным качествам, а не к личным. Состояние здоровья может быть отнесено к личным качествам работника только в тех случаях, когда определенные требования к нему предусмотрены законодательством. Подтверждением данных доводов можно считать то, что Трудовым кодексом Российской Федерации под квалификацией работника понимает уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника (ч. 1 ст. 195.1 ТК РФ). Таким образом, опыт работы в законодательстве отнесен к квалификационным качествам.

Как итог, и аналитическое исследование и судебная практика указывают, что необходимо рассматривать профессиональные качества, а именно наличие определенной профессии, специальности, квалификации, как одну из составляющих деловых качеств работника.

Именно из-за вышеназванного тезиса следует считать спорной норму, разделившую в Федеральном законе № 25-ФЗ данные понятия и исключившего профессиональные качества из деловых.

Отдельно следует указать, что для замещения должности муниципальной службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) — к специальности, направлению подготовки (ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 25-ФЗ).

В заключение, важно заметить, что правовой статус муниципальных служащих обладает значительными особенностями, что, в свою очередь, определяет определенную нестандартность поступления на муниципальную службу и заключения трудового договора. Прежде всего это касается особых квалификационных требований, предъявляемых для замещения должности муниципальной службы. Дополняя вышесказанное, следует отметить коллизии и разночтения между Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и Трудовым кодексом Российской Федерации в отношении специфики деловых качества муниципальных служащих.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 07.01.2002. — № 1 (ч. 1). — ст. 3.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.03.2007. — № 10. — ст. 1152.

3. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) // Российская газета. — 31.12.2006. — № 297.
4. Казанцева, О. Л. Муниципальная служба: некоторые особенности заключения трудового договора / О. Л. Казанцева; И. А. Прасолова // Известия АлтГУ. Юридические науки. — 2018. — № 6 (104). — С. 84–89. — Текст: непосредственный.
5. Шипанов, В. Ю. Понятие и содержание муниципальных служебных отношений / В. Ю. Шипанов // Молодой ученый. — 2020. — № 39 (329). — С. 165–168. — Текст: непосредственный.

Совместное завещание супругов: возможность планирования наследственного имущества

Мясникова Мария Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу совместного завещания. Автор рассматривает вопросы о возможностях совместного планирования наследования супругами с помощью данной конструкции, а также о последствиях совершения данной сделки. Сформулирован вывод об отсутствии возможности каждого из супругов повлиять на судьбу совместного имущества и имущества, принадлежащего другому супругу.

Ключевые слова: наследование, супруги, совместное завещание супругов, отмена завещания.

Joint will of the spouses: the possibility of planning inheritance property

The article is devoted to the analysis of the joint testament. The author considers the possibilities of joint planning of inheritance by spouses with the help of this design, as well as the consequences of this transaction. The conclusion is formulated that each spouse is unable to influence the fate of joint property and property belonging to the other spouse.

Keywords: inheritance, spouses, joint testament of spouses, cancellation of testament.

19 июля 2018 года принят Федеральный закон N217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], которым предусмотрена возможность совершения совместного завещания супругов.

В рамках данной статьи предполагается рассмотреть практическую значимость совместного завещания для планирования наследства супругами. Реформирование отечественного наследственного права предполагало, что введение совместного завещания приведет к уменьшению конфликтов в семьях, возникающих на почве распределения наследственного имущества [4]. В настоящее время, когда совместное завещание уже закреплено в законе, есть возможность рассмотреть, действительно ли оно способно выполнить данную задачу.

Говоря о правовой природе совместного завещания, необходимо подчеркнуть, что оно не является договором, хотя и закрепляет волеизъявление двух лиц. Это обуславливается тем, что совершая сделку, ее участники ни в чем не обязываются друг перед другом. Кроме того, исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации, совместное завещание является разновидностью завещания (см. ст. 1111, п. 4 ст. 1118).

В совместном завещании супругов они вправе по обоюдному усмотрению завещать общее имущество супругов любым

лицам, с учетом того, что воля завещателей не противоречит законодательству. В состав наследственного имущества не могут входить права и обязанности личного характера. К таким, в частности, относятся алиментные права и обязанности, право пользования жилой площадью, право на членство в кооперативной организации.

Как и любая сделка, завещание может быть признано недействительным, если на то имеются предусмотренные законом основания. Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным. Кроме того, на основании положений гражданского законодательства Российской Федерации совместное завещание супругов может быть оспорено по иску любого из супругов при их жизни. Суд может признать завещание недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены данным завещанием. Отметим, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается.

На основании анализа судебной практики можно сделать вывод, что одним из оснований наследственных тяжб являются споры о признании завещания недействительным в связи с неспособностью наследодателя в момент совершения завещания понимать значение своих действий и руководить ими.

В совместном завещании должна быть отражена совместная воля супругов. В данном случае возникает вопрос, как рассматривать совместную волю супругов: как единую волю или как совокупность самостоятельных волей каждого из супругов, которые образуют две односторонние сделки, выраженные в одном документе.

Один из супругов в любое время, в том числе после смерти другого супруга, вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Если рассматривать завещание как взаимное, то можно сказать, что данная норма охватывает право пережившего супруга отменить и те положения совместного завещания, которые касаются имущества, принадлежащего умершему супругу. Но после смерти одного из супругов можно отменить завещание только те положения, которые предусматривают завещательные распоряжения, сделанные на случай смерти пережившего супруга.

Совместное завещание супругов должно быть записано нотариусом со слов супругов в присутствии обоих завещателей. Если завещатель не в состоянии лично прочесть завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочесть завещание. К таким причинам, в частности, можно отнести плохое зрение, неграмотность. При удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, при условии, если супруги не возражают против данного действия.

Совместное завещание супругов не может быть закрытым, не может быть заключено в чрезвычайных обстоятельствах, что отличает его от привычного нам завещания, совершенного

одним лицом. Несоблюдение этих требований влечет ничтожность совместного завещания. Кроме того, совместное завещание супругов может быть удостоверено только нотариусом. Правила гражданского законодательства о завещаниях, приравняемых к нотариально удостоверенным, не распространяются на совместное завещание супругов.

Исходя из вышеуказанного, квалифицировать совместное завещание нужно как общее, при односторонней отмене которого сохраняют силу те его положения, которые касаются имущества, принадлежащего другому супругу на праве унитарной собственности, а также касающиеся его доли в общем имуществе супругов. Также при совершении одним из супругов последующего завещания отменяется совместное завещание супругов. Оно может изменять наследственную массу и ее распределение между наследниками, изменять состав наследников.

В таком случае наследники, указанные одним из супругов, могут так и не получить предназначенное им имущество. Совершая совместное завещание, у супругов нет никакой уверенности в его исполнении после их смерти.

При такой возможности каждого из супругов отказаться от своих обещаний, тем самым влияя на судьбу совместного имущества и имущества, принадлежащего другому супругу, невозможно говорить о способности данной конструкции уменьшить конфликты в семье в отношении наследственного имущества. Вероятнее всего, отмена совместного завещания одним из супругов либо совершение последующего завещания после смерти другого может их спровоцировать.

Совершение совместно завещания супругов целесообразно лишь при полном доверии супругов с общей целью избежать после открытия наследства процедуры выделения супружеской доли в совместно нажитом имуществе.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N9 «О судебной практике по делам о наследовании». Пункт 33 // БВС РФ. 2012. N7.
2. Гонгало Б. М. Семейное законодательство: проблемы и перспективы // Пермский юридический альманах. 2018. N1. С. 190–191.
3. Федеральный закон от 19 июля 2018 года N217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона N451522-7 «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (о совместных завещаниях и наследственных договорах)». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/451522-7> (дата обращения: 05.04.2019)

Запрещение ответчику совершать определенные действия как мера обеспечения иска

Оросов Санал Джалаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются сущность и особенности реализации меры обеспечения иска в виде запрещения ответчику совершать определенные действия.

Ключевые слова: обеспечение иска, виды обеспечительных мер, суд.

В настоящее время в связи с тем, что в России преобладает судебная форма защиты нарушенных прав, важно гарантиро-

вать исполнимость судебных актов. Одной из таких гарантий является институт обеспечения иска. Данный институт имеет

большое значение, поскольку направлен на защиту гражданских прав в том случае, когда ответчик будет действовать недобросовестно, или когда непринятие мер может повлечь за собой невозможность исполнения судебного постановления [1].

Меры обеспечения иска перечислены в ст. 140 ГПК РФ. Но особую гибкость в плане применения на практике имеет такая мера, как запрещение ответчику совершать определенные действия. Законом не установлен конкретный перечень таких действий, так как ввиду многообразия и усложнения общественных отношений невозможно предугадать, какие меры должны быть применены судом. Данный вопрос решается самим судом исходя из обстоятельств конкретного дела.

Так, по иску Ш. к Х. о возложении обязанности снести самовольную постройку и устранении нарушений в пользовании земельным участком были приняты обеспечительные меры в виде запрета ответчику Х. производить какие-либо строительные работы с жилым помещением.

Ответчик Х. с принятыми мерами не согласилась, в частной жалобе просила отменить данное определение, так как реконструируемая квартира находится в стадии объекта незавершенного строительства. Кроме этого часть жилого помещения имела незакрытые оконные проемы, что, с учетом наступления зимы, может сделать помещение непригодным для проживания.

Суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы, указав на непредставление ответчиком доказательств того, что обеспечительные меры могут негативно повлиять на жилое помещение [2]. Таким образом, обеспечительная мера была применена законно и обоснованно.

Разрешая вопрос о применении данной меры обеспечения, суду необходимо учитывать разумность и обоснованность требований заявителя, возможность причинения ему ущерба в случае непринятия обеспечительных мер. Также применяемые меры должны соответствовать предмету и характеру требований, заявляемых в иске. К сожалению, в правоприменительной практике бывают случаи, когда суд при вынесении определения о применении обеспечения иска в виде запрещения ответчику совершать определенные действия, игнорирует вышеуказанные требования, что в конечном итоге влечет отмену такого рода судебных актов.

Так, Коминтерновским районным судом г. Воронежа рассмотрено дело по иску П. к ПАО «ГНС энерго Воронеж» о защите прав потребителей, о пресечении действий, направленных на ограничение, приостановление электроснабжения. Одновременно судом было удовлетворено ходатайство о применении меры обеспечения в виде запрещения предпринимать меры по ограничению, приостановлению электроснабжения. Удовлетворяя заявление, суд исходил из того, что отключение электроэнергии в квартире сделает проживание в ней истца и членов

его семьи невозможным, а отключение бытовых приборов и системы отопления может причинить ущерб.

Однако Воронежский областной суд отменил указанное определение, ссылаясь на следующее:

Во-первых, по своему содержанию ходатайство об обеспечении иска совпадает с требованиями, изложенными в исковом заявлении. Тем самым суд, удовлетворив ходатайство, фактически разрешил спор по существу, что является недопустимым.

Во-вторых, сам запрет на ограничение, прекращение электроснабжения квартиры запрещает ответчику совершать законные действия предупредительного характера в отношении граждан, имеющих задолженность по оплате электроэнергии [3].

При назначении обеспечительных мер суду необходимо соблюдать баланс интересов сторон, а также не допускать нарушения публичных интересов и интересов третьих лиц.

По данному основанию Московским областным судом было отменено постановление Наро-Фоминского городского суда о принятии обеспечительных мер в виде запрещения подачи газа через земельные участки истцов по газопроводу, принадлежащему СНТ «Недра» [4].

Истец О. мотивировала заявление об обеспечении иска тем, что газопровод размещен не в соответствии со схемой расположения земельного участка, что установлено принятым ранее решением суда, в связи с чем создает опасность для жизни и здоровья истцов. Также данным решением удовлетворено встречное исковое требование О. к СНТ «Недра» об обязанности демонтировать часть газопровода высокого давления в течение 30 дней.

Наро-Фоминский городской суд удовлетворил заявление О., однако Московский областной суд, отменяя постановление суда первой инстанции, указал на то, что принятые обеспечительные меры направлены на ограничение подачи газа третьим лицам, а именно 55 домов жителей д. Тимонино, СНТ «Надежды», СНТ «Недра», что нарушает права и законные интересы третьих лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что обеспечение иска является важнейшим элементом правовой системы, гарантирующим исполнение судебных актов и соблюдение прав и законных интересов истца. Однако для того, чтобы суд мог более эффективно реализовывать данный институт, необходимо предоставить возможность действовать исходя из конкретной обстановки. Для этого законодатель ввел такую меру обеспечения иска, как запрещение ответчику совершать определенные действия. Проведенный анализ судебной практики показал, что данный вид обеспечения иска хоть и доказывает свою эффективность, но само содержание формулировки «определенные действия», предполагающее расширительное толкование, требует более тщательного изучения обстоятельств дела в целях соблюдения баланса интересов сторон.

Литература:

1. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: Статут, 2014. С. 170.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 октября 2016 г. по делу № 33-13098/2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=3&G_case=3&H_link=33-13098/2016 (дата обращения: 19.07.2020).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 июля 2018 г. по делу № 33–5274/2018. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Апелляционное определение Московского областного суда от 25 декабря 2019 года по делу № 33–42589/2019. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Понятие, полномочия и положение представительного органа власти в системе местного самоуправления

Першукова Наталья Николаевна, студент
Челябинский государственный университет

Конституция Российской Федерации установила, что народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы местного самоуправления [1].

Местное самоуправление является органом публичной власти в муниципальных образованиях. Местное самоуправление — это самостоятельная деятельность населения по решению вопросов местного значения, таких как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство и другие.

Несмотря на то, что система местного самоуправления включает в себя представительный, исполнительно-распорядительный и контрольно-счетный органы власти, представительному органу власти, в отличие от главы муниципального образования, население оказывает не столь пристальное внимание.

В настоящее время народ осуществляет свое волеизъявление через выборы депутатов представительного органа на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Во многих муниципальных образованиях глава муниципального образования избирается депутатами представительного органа.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» нет точного определения представительного органа, но под ним понимается — «выборный орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования» [2].

Абазов А. Б., в своем исследовании поясняет такой факт подхода законодателя: в России, в отличие от Европы, в которой сложилась форма государственного правления в виде парламентской республики, исторически сложился авторитарный стиль власти. При авторитарном стиле власти на первом плане выступают не представительные, а исполнительные органы власти [3].

Не смотря на исторически сложившийся стиль власти, действующее законодательство главенствующим органом местного самоуправления определила представительный орган.

Кроме того, Еремин А. Р. отмечает, что на местном уровне не действует принцип разделения власти, поясняя это тем, что конституционно данное положение никак не оговорено. Органы местного самоуправления в праве самоорганизовываться и принимать необходимые нормативные правовые акты, структуру и регламенты [4].

Органы местного самоуправления являются формой осуществления народа своей власти, механизмом регулирования которой являются нормативные правовые акты, принимаемые и осуществляемые органами местного самоуправления.

Основополагающим нормативным правовым актом муниципального образования является Устав муниципального образования. В соответствии с законом каждое муниципальное образование самостоятельно разрабатывает свой устав.

В соответствии с Федеральными законами и Уставом муниципального образования органы местного самоуправления муниципального образования принимают нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы организации и деятельности местного самоуправления.

Стоит отметить, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вменил в непосредственную компетенцию представительного органа принятие таких важных вопросов как: утверждение устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений; утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации; утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования; определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий; определение порядка участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества; определение порядка материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления; контроль за исполнением органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения; принятие решения об удалении главы муниципального образования в отставку; утверждение правил благоустройства территории муниципального образования и иные полномочия [2].

Представительный орган осуществляет контрольные полномочия, играющие важную роль в деятельности представительного органа муниципального образования. Особое значение имеют такие виды контроля представительного органа муниципального образования, как: контроль за исполнением местного бюджета; контроль за исполнением органами и долж-

ностными лицами муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения; контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью муниципального образования [2].

Численный состав представительного органа каждого муниципального образования разнообразен и устанавливается уставом муниципального образования, но закон устанавливает минимальное количество депутатов представительного органа в количестве 15 человек [2].

Также, представительный орган принимает нормативный правовой акт, устанавливающий порядок его работы — Регламент работы представительного органа, который устанавливает порядок проведения заседаний представительного органа, принятия решений, а также структуру, права и обязанности должностных лиц представительного органа, порядок их избрания.

Основными формами организации деятельности представительного органа муниципального образования являются: заседания представительного органа, заседания постоянных комитетов и комиссий представительного органа, работа депутатов во временных рабочих группах и комиссиях, работа депутатов в избирательных округах [6].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Текст] (ред. от 01.07.2020) // Рос. газ., 2020, 04 июля.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 06.10.2003 г., № 131-ФЗ (в ред. от 29.12.2020 № 464-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. — 2020. — Ст. 35.
3. Абазов, А. Б. Представительные органы местного самоуправления и их место в системе муниципальной власти в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27654256> (Дата обращения 10.03.2021 г.)
4. Еремин, А. Р. Проблемы реализации представительной формы местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24921575> (Дата обращения 10.03.2021 г.)
5. Овчинников, И. И. Муниципальное право. Учебник и практикум. [Текст] / И. И. Овчинников, А. Н. Писарев // М.: Юрайт. — 2017. — 228 с.
6. Соловьев, С. Г. Муниципальное право. Учебник. [Текст] / С. Г. Соловьев, Е. И. Бычкова // М.: Юнити-Дана. — 2015. — 222 с.

Отграничение разбоя от смежных составов преступлений

Подберезская Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Наибольшее внимание в статье уделено проблеме разграничения разбоя и грабежа как наиболее схожих преступлений. В частности, с учетом того, что обязательным признаком обоих составов преступлений является насилие, разграничение проводится по таким критериям, как интенсивность насилия, применяемого преступником, его последствия, наличие угрозы применения насилия и др. В статье проанализированы некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики разбоя, а также вопросы отграничения данного вида хищения от смежных составов преступлений, в частности грабежа и вымогательства.

Ключевые слова: преступление, насилие, состав преступления, квалификация, отграничение, хищение, разбой, грабеж, вымогательство.

В настоящее время очень серьезной проблемой правоохранительной практики должны признать трудности, возникающие при разграничении различных насильственных посягательств на имущество. Это особенно очевидно в вопросах

Представительный орган состоит из депутатов, которые осуществляют полномочия на постоянной и непостоянной основе. Гарантии депутатской деятельности определены федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации и местными нормативно-правовыми актами.

Имеется два известных направления депутатской работы: с избирателями, в представительном органе местного самоуправления.

На своем избирательном округе депутат ведет и организует следующую работу: организует прием граждан, рассматривая поступившие от них предложения, заявления и жалобы, изучает общественное мнение и информирует о своей деятельности избирателей [5].

Таким образом, представительный орган муниципального образования, наделяясь законодательными функциями, занимает особое положение в системе органов местного самоуправления. Депутаты представительного органа являются связующим звеном между народом и властью. Эффективность местного самоуправления зависит от взаимодействия и слаженности работы представительного и исполнительно-распорядительного органов местного самоуправления.

отделения от смежных составов преступлений такого опасного преступления, как разбой [2, с. 152].

В действующем уголовном законодательстве выделяются две формы хищения, которые сопровождаются насилием: на-

силовый грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ). Отделение разбоя от насильственного грабежа, на мой взгляд, является самым насущным вопросом правоохранительной практики.

Позвольте мне напомнить Вам, что под насильственным грабежом понимается открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой — это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Отграничение разбоя от грабежа с применением насилия должно проводиться по нескольким критериям:

Первым таким критерием является интенсивность применения насилия:

В случае грабежа преступник применяет насилие, которое не представляет угрозы для жизни и здоровья жертвы [3, с. 111]. При этом насилие может иметь как физический, так и психический характер. Физическое или психическое насилие может использоваться преступником не только как способ захвата вещей жертвы, но и как способ хранения вещей, захваченных им самим. Например, преступник забирает у потерпевшего часы с руки и, когда последний пытается вернуть себе свою вещь, то преступник применяет насилие (ударяет кулаком, ногой и т.п.) по отношению к потерпевшему, но при этом не наносит вреда здоровью, что угрожает его жизни и здоровью.

Физическое насилие во время грабежа может быть использовано для причинения боли жертве, чтобы преодолеть его сопротивление преступнику. Кроме того, насилие при грабеже должно также включать действия правонарушителя, направленные на ограничение свободы жертвы, нанесение ударов руками, подножки, заламывание рук, насильственное введение наркотического средства, сильнодействующего, психотропного или ядовитого вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья организма потерпевшего. Например, преступник, с целью завладения имуществом потерпевшего, заталкивает его в комнату, и запирает там.

В случае разбоя правонарушитель использует насилие, которое создает реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего (например, душение; сбрасывание с высоты; толкание из движущегося транспортного средства или под движущееся транспортное средство; натравливание собак; избивание жертвы путем нанесения множества ударов; насильственное введение в организм потерпевшего наркотиков (наркотические, сильнодействующие, психотропные или ядовитые вещества, представляющие опасность для жизни или здоровья). При этом насилие может быть как открытым, т.е. очевидным для потерпевшего и других лиц, так и тайным, не замеченным этими лицами. Примерами тайного насилия являются неожиданный удар сзади, нападение на людей спящих, находящихся в состоянии сильного опьянения, и т.п.

Второй критерий различия между разбоем и грабежом с применением насилия — это содержание угрозы насилия.

Характерной чертой грабежа является то, что во время ограбления угрозы часто вообще не выражаются или выражаются, но высказывания эти содержат угрозу применить насилие, не опасное для жизни и здоровья.

В случае разбоя, в заявлениях нападавшего явно содержится угроза использовать насилие, представляющее серьезную опасность для жизни и здоровья жертвы (например, такие фразы как: «Я тебя убью!», «Сломаю тебе руки!» и т.п.). Кроме того, как разбой следует квалифицировать те случаи, в которых преступник не высказывает угрозы устно, а производит демонстративные угрожающие действия, такие как нарочитая демонстрация оружия, взведение спускового устройства пистолета, приставление ножа к горлу жертвы и т.д.

Такие демонстрации следует рассматривать как разбой только тогда, когда жертва воспринимала возможное насилие со стороны правонарушителя, как насилие опасное для своей жизни или здоровья. При этом преступник должен строить свой преступный замысел именно на подобном восприятии ситуации потерпевшим.

В тех ситуациях, когда угроза применить насилие не определена, необходимо принимать во внимание множество различных обстоятельств, чтобы отличить разбой от насильственного грабежа, таких как место и время совершения преступления, количество преступников, наличие или отсутствие предметов, представляющих угрозу, субъективное восприятие жертвой характера преступления, угроз и т.д.

При отграничении разбоя от грабежа с применением насилия следует учитывать дополнительный объект преступного посягательства (основным объектом в обоих случаях являются имущественные отношения). При разбое дополнительным объектом является жизнь и здоровье человека.

Важным критерием отграничения разбоя от грабежа с применением насилия являются последствия применения такого насилия.

В случаях грабежа жертве преступления могут быть причинены побои, другие насильственные действия, причиняющие физическую боль или ведущие к ограничению свободы потерпевшего, но это не вредит его здоровью.

В случаях разбоя потерпевшему причиняются тяжкий и средней тяжести вред здоровью, либо легкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Необходимо понимать, что разбой с его построением структурировано как преступление с формальным составом, т.е. для признания данного преступления оконченным не требуется наступления обязательных вредных последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшего, достаточно того, чтобы насилие представляло реальную угрозу наступления таких последствий. В то время как грабеж является преступлением с материальным составом.

На практике также возникают определенные трудности с отделением разбоя от вымогательства [4, с. 73]. В правоприменительной практике спорные аспекты отграничения вымогательства от разбоя возникают в ситуациях, когда умыслом вымогателя является завладение имуществом жертвы, используя насилие.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве» говорится следующее:

«Решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать,

что если при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их окончания, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем».

Отграничение разбоя от вымогательства, при котором используется насилие, следует производить по нескольким основаниям.

Особенно важным критерием отграничения выступает способ совершения преступления. Если при вымогательстве насилие используется как средство принуждения жертвы к формально «добровольной» передаче собственности, то при разбое преступник использует насилие как средство завладения имуществом потерпевшего, в качестве средства преодоления сопротивления жертвы и для удержания имущества после его захвата.

Если при разбое насилие не разделено во времени с моментом преступного завладения имуществом, то в случае вымогательства это способ завладения имуществом или правом на него в будущем. Более того, если при разбое насилие направлено только на потерпевшего, то при вымогательстве угрозы применения насилия могут распространяться не только на самого потерпевшего, но также и на его родных или близких.

Сочетание вымогательства и разбоя появляется тогда, когда сначала по очереди совершается сначала одно преступление, а затем другое. Например, преступник, демонстрируя потерпевшему, наличие у него холодного оружия, потребовал передать материальные ценности, на что потерпевший ответил, что у него с собой ничего не имеется. После чего преступник, угрожая убийством, потребовал принести ценные вещи в течение двух часов [5, с. 845].

При разграничении разбоя и вымогательства необходимо учитывать предмет преступления. Если при разбое предметом преступного посягательства является только имущество, то в случае вымогательства, помимо имущества, предметом могут быть также и документы имущественного характера, а также другие имущественные льготы (например, получение наследства, погашение долгов, выполнение определенных работ, оказание услуг и т.д.).

В заключении следует сказать, что правильная квалификация такого опасного и широко распространенного преступления как разбой, четкое определение критериев, отличающих конкретное преступление от смежных составов, является необходимым условием устранения ошибок в правоприменительной практике, или, по крайней мере, их минимизации. Только в этом случае можно эффективно бороться с преступностью и поддерживать соответствующий уровень законности и правопорядка в обществе.

Литература:

1. Акаева Х. А., Геляхова Л. А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2018. — № 4. — С. 276–279.
2. Жабский И. А. Вопросы отграничения разбоя от смежных составов преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2020. — С. 152–158.
3. Геворков Г. Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 3 — С. 111–113.
4. Кобец П. Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. — 2015. — № 1–2. — С. 71–73.
5. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. — СПб., 2003. — 898 с.

Конституционное право на жилище в России: от истоков до настоящего времени

Полуянов Сергей Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы становления и развития конституционного права на жилище в отечественном праве. Уделяется внимание как предпосылкам для формирования права на жилище и его дальнейшему правовому оформлению, так и непосредственному закреплению права на жилище в конкретных правовых актах в историческом и сравнительном аспекте.

Ключевые слова: конституционное право жилище, становление, развитие, история, этапы.

Исследование конституционного права на жилище в историко-правовом аспекте позволяет получить значимые теоретические данные. Необходимость подобных исследований обусловлена в том числе и тем, что, исследуя аспекты становления права на жилище, можно выделить ос-

новные тенденции, особенности, существующие положительные моменты и недостатки. Тем самым, возможно оценить прошлый опыт, рассмотреть действие права на жилище на современном этапе и спрогнозировать будущие результаты.

Не вызывает сомнения тот факт, что становление права на жилище и его конституционное оформление произошло не сразу, имелись и предпосылки для формирования данного института. В общем плане, этапы права на жилище прошли несколько этапов, среди которых: дореволюционный, советский и современный (длится в настоящее время и связан со становлением Российской Федерации как самостоятельного государства).

Изначально развитие вопросов обеспечения жильем, ставших предпосылкой для дальнейшего развития его как конституционного права, выступало развитие залоговых и ипотечных правоотношений. В отечественном праве, первые упоминания о залоге можно увидеть в период XIII — XV вв. Со временем, ипотека находит отражение и в правовых актах того времени. Так, Псковская судная грамота — первый документ, содержащий нормы об ипотеке (конец XIV — начало XV в.). Более активно правоотношения, связанные с использованием кредитных и ипотечных инструментов в России начали формироваться в XIII — XIV вв.

В Российской Империи первые банки начали действовать с 1754 г. (Петербург, Москва). Со временем, Банк для дворянства был реорганизован в Государственный заемный банк (с 1786 г.). Расширился и круг субъектов, которые могли воспользоваться подобными услугами. В 1802 г. к Государственному заемному банку был присоединен Вспомогательный банк для дворянства, а также появляются вспомогательные организации.

Дальнейшие преобразования были связаны с проведением крестьянско-аграрной реформы 1861 г., после чего кредит под залог недвижимости стали брать многие категории населения. Произошло масштабное реформирование, которое преобразовало существующую структуру органов и организаций, связанных с данным вопросом. Возникли новые ипотечные учреждения, Государственный крестьянский поземельный банк (с 1882 г.).

В целом, массив дворянских банков имел место вплоть до середины XIX в., вплоть до момента, когда Александр II ввел запрет на выдачу государственных кредитов и осуществил ликвидацию данных структур. В целом, к концу 1880-х гг. сформировалась система ипотечных отношений, просуществовавшая вплоть до 1917 г. Соответственно, в этот период происходило активное развитие правоотношений в данной сфере, и они затрагивали земельные отношения и сопутствующие этому правоотношения по поводу строительства жилых помещений. Активное развитие подобных правоотношений обусловлено тем, что с отменой крепостного права, возникла необходимость в обеспечении земельными наделами значительного количества крестьян.

Вплоть до 1917 г. в ипотечном кредитовании большая роль отводилась органам местного самоуправления, к компетенции которых относилось формирование кредитных обществ и ресурсов (чаще всего — выпуск ипотечных облигаций). Характерной особенностью выступало то, что имел место определенный способ контроля эмиссии муниципальных бумаг государством — государство использовало практику приема залоговых ценных бумаг для оплаты по казенным подрядам.

Данная практика была нарушена вместе с проведением Октябрьской революции 1917 г., после чего происходит создание принципиально новой системы жилищного финансирования. Необходимо выделить значимые черты, связанные с указанными переменами:

- перестает существовать право частной собственности;
- практикуется централизованное распределение бюджетных средств;
- происходит планирование процесса строительства государственного жилья и его дальнейшее безвозмездное распределение среди граждан;
- для получения жилья нужно было встать на специальный учет по поводу улучшения жилищных условий;
- постановка на учет предполагала, как непосредственное обращение в уполномоченные государственные органы, так и могло быть реализовано посредством обращения по месту работы (государственные предприятия).

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. [5] произошло упразднение деления имущества на движимое и недвижимое. Это стало причиной прекращения на длительный период времени ипотеки, которая была сформирована еще в дореволюционный период (вплоть до распада СССР).

В целом, предпосылками развития конституционного права на жилище в России становится общее развитие жилищной сферы. Если говорить о данных правоотношениях в дореволюционной России, то строительство нового жилья не занимало приоритетную ветвь развития. Обусловлено это и тем, что отмена крепостного права в конце XIX века только вовлекла значительную часть населения в товарно-денежные отношения, связанные в том числе и с развитием земельных и имущественных отношений.

Лишь во второй половине XIX в. возникают предпосылки к развитию сферы строительства в целом. Можно констатировать, что в этот период, формирование залоговых и кредитных отношений, также влияет на процесс становления сферы строительства. Между тем, активного развития сферы строительства в этот период еще не было.

В советский период произошло качественное перестроение государственной политики в сфере жилищного хозяйства. Так, Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» [2] ввел правовой запрет на строительство в определенных городах жилых домов (как в индивидуальном порядке, так и при помощи вступления в кооператив). Такой запрет распространялся на те города, где население было свыше 10 тыс. человек.

Это не означало, что строительство жилых домов было прекращено полностью. Как ранее было указано, частная собственность более не существовала, и в полной мере это распространилось на объекты недвижимости в виде квартир. При получении жилья, оно предоставлялось на праве найма, так как жилые помещения были отнесены к государственной собственности.

Такое положение не отвечало потребностям практики и граждан, в связи с чем, через некоторое время произошел масштабный кризис в сфере жилищного строительства, гражданам не могли получить жилье, с этим вопросом отмечались

значительные трудности. По этой причине возникла необходимость создания адекватных мер реагирования. В Декрете СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков» [3] уже допускалась возможность застраивать такие земельные участки, которые местными Советами в обозримой перспективе застроены быть не могли.

Далее, следует обратить внимание на Декрет ВЦИК от 10 августа 1922 года «О праве застройки земельных участков» [4], который установил, что на определенный срок (20 лет максимально для деревянных строений и максимально 49 лет для каменных строений), гражданам (равно как и кооперативным объединениям) предоставлялось право застройки. Фактически, в этот период возникает основа для возникновения будущих отношений в сфере обеспечения граждан жильем. В сферу жилищного строительства привлекались частные средства граждан, их объединений.

Необходимо отметить и период новой экономической политики, датирующийся 1921–1929 гг., когда повышенное значение приобретает строительство жилья и существенно наращиваются его темпы, распространяются кооперативные объединения. Так, распространение получают следующие виды кооперации:

- жилищно-арендные кооперативные товарищества. Их деятельность основывалась на предоставлении в возмездное постоянное пользование жилых помещений;
- рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества. Существовали преимущественно за счет средств, предоставленных со стороны государства (в т.ч. кредитных);
- общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества.

Существование жилищных кооперативов во многом связано с дальнейшим формированием подходов к обеспечению граждан жильем, так как предполагало совместное решение гражданами жилищных вопросов. При этом речь шла как о строительстве, так и об арендных правоотношениях.

В сфере строительства далее активное привлечение денежных средств, на основании Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике» [6]. На его основе, выделялись следующие застройщики:

- предприятия промышленности,
- предприятия транспорта;
- местные Советы.

Позже утверждается Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования» [7]. Согласно указанному правовому акту, закреплена передача земельных участков государственным предприятиям на праве бессрочного пользования (взамен ранее действовавшему срочному пользованию).

Можно констатировать, что в период 1917–1936 гг. в практике и правовом регулировании начинает появляться признаки активного обеспечения граждан жильем. При этом в данном процессе участвует как само государство, так и граждане, их кооперативные объединения. Возникает нормативная правовая

база для подобных правоотношений. При этом характерной чертой становится то, что понятие частной собственности в рассматриваемый период отсутствует, в связи с чем, при строительстве за счет граждан, собственность все же считалась государственной, или кооперативной. Такое положение в полной мере использовалось к кооперативным домам.

В принятой в 1936 г. Конституции СССР [8] появляется понятие право личной собственности граждан на жилой дом. Далее, возникают определенные правила по отношению к осуществлению капитального строительства. К числу проблемных вопросов данного времени следует отнести:

- неопределенность правового статуса возводимых строений,
- неоднозначные сроки пользования земельными участками (позже вводится бессрочное пользование земельными участками).

Соответственно, с течением времени, гражданам для строительства начинают предоставляться земельные участки с целью осуществления строительства на праве бессрочного пользования, и возведенные строения были отнесены уже к праву личной собственности.

Во второй половине 50-х гг. XX в. повсеместно распространяется долевое строительство жилья. Соответственно, следует констатировать возникновение принципиально новых моментов по отношению к долевого строительству и возможности реализовать право на жилье гражданами.

Было предусмотрено и получение государственных субсидий на индивидуальное жилищное строительство, которое действовало в городах вплоть до 1961 г. С 1958 г. введено участие в долевом строительстве через систему жилищно-строительных кооперативов. Установленные условия кредитования кооперативом собственных пайщиков был удобен как по отношению к процентной ставке (0,5–2% годовых), так и по отношению к срокам кредитования (10–25 лет).

Таким образом, появляется прообраз современного долевого строительства, происходит привлечение денежных средств граждан к его осуществлению. В период 1950–1960 гг. принимается также несколько правовых актов, помимо рассмотренных, в сфере жилищного строительства, их характерными чертами можно отметить следующие:

- укрепление личной собственности граждан,
- разрешение вопросов относительно порядка пользования жилыми помещениями.

Важно отметить и принятие в 1961 г. Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик [9]. Принципиально важными моментами выступают:

- право личной собственности распространялось как на дом, так и на его составную часть;
- кооперативное строительство могло быть реализовано собственным трудовым вкладом или внесением денежных средств.

Была предусмотрена такая форма как объединение граждан в жилищно-строительные коллективы индивидуальных застройщиков. В целом, присутствовала такая тенденция, что со стороны государства имела место активная поддержка кооперативного строительства. С 1988 г. предусматривалось оформ-

ление частной собственности на жилье членами жилищно-строительных кооперативов, полностью выплативших пай.

Принципиально важным условием становится оформление на данном этапе впервые права на жилище как конституционного. Произошло это вместе с принятием Конституции СССР 1977 г. [10], где право на жилище находит отражение в ст. 44. Следует отметить принципиально важные черты:

- производится декларативное закрепление данного права,
- устанавливаются меры развития и охраны со стороны государства,
- справедливое распределение жилого фонда,
- применение мер общественного контроля,
- установление невысокой платы за жилье, коммунальные услуги.

В целом, во временной интервал 1957–1990 гг., возникает активное развитие кооперативных отношений, возникает правовое регулирование деятельности застройщиков, нормативно установленные качественные стандарты к строительству, возникает обеспечение строительства жилья при помощи различных источников финансирования.

В 1990-х гг. произошел переход к рыночной экономике, обстановка с приобретением жилых помещений стала более напряженной. В 1991 г. был принят Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [11]. Далее, с принятием Закона Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» [12] была утверждена частная собственность на жилье, сняты ограничения на его приобретение и пр.

Принципиальным значением обладает Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г., в ст. 40 [1] которой закреплено конституционное право на жилище. Сравнивая Конституцию СССР 1977 г. и действующую Конституцию Российской Федерации, необходимо отметить следующие отличия:

- в действующей Конституции Российской Федерации большее внимание уделяется взаимосвязи права на жилище с правами и свободами человека и гражданина;
- право на получение жилища с правом пользования за квартирную плату предоставлено только определенным категориям граждан (например, малоимущим);
- общие подходы к определению конституционного права на жилище сохранены;
- в равной степени установлены гарантии со стороны государства на реализацию права на жилище.

Следует отметить, что в последние годы, происходит реформирование законодательства в исследуемой сфере, тем не менее, остается значительное количество правоприменительных проблем. Также характерной чертой современного периода становится применение в процессе реализации конституционного права на жилище различных договорных инструментов и иных правоотношений, которые применяются в рамках функционирования рыночной экономики.

На сегодняшний день, достаточно распространено на практике применение различных видов договоров. Применительно к реализации конституционного права на жилище в качестве таковых выступают: договор социального найма; договор ком-

мерческого найма жилого помещения; договор долевого участия в строительстве; договор ипотеки (залога) жилого помещения и др.

Обладая рядом специфических характеристик, выделяются существенные условия тех или иных гражданско-правовых договоров. Следует отметить, что несмотря на то, что в структуре гражданского законодательства имеет место возникновение различных проблем, связанных с договорным инструментарием, по-прежнему актуальными остаются принципиальные моменты, определяющие характерные особенности осуществления такой работы. В данном направлении значительное влияние оказывает соблюдение принципа свободы договора.

На сегодняшний день, граждане, реализуя конституционное право на жилище, свободны в использовании различных средств, в том числе и договорного характера. Отсутствуют ограничения на реализацию права на жилище, оно может быть достигнуто любыми способами, не нарушающими законодательство.

Эффективное определение особенностей правового регулирования различных видов договоров, применяемых в ходе реализации конституционного права на жилище, позволяет определить, верно ли применяются те или иные нормы на практике и ряд других принципиально важных моментов. В настоящее время применение договорного инструментария в процессе реализации конституционного права на жилище обладает повышенным значением для практики, что диктует необходимость исследования сложившихся в науке теоретических подходов и пристального внимания к особенностям реализации таких договоров.

Интерес к институту договор в контексте реализации конституционного права на жилище, во многом обусловлен тем, что на его основании возникают гражданские права и обязанности. При использовании гражданско-правового договора происходит возникновение, изменение, прекращение правовых отношений, урегулированных правовыми нормами. Свобода имущественного оборота во многом является конституционно-закрепленным положением, что следует, в частности, из статей 8, 35 Конституции Российской Федерации и др. при этом на сегодняшний день, данному вопросу уделяется недостаточное внимание.

Подводя итоги исследования, следует сформировать основные выводы:

1. Становление и развитие конституционного права на жилище было обусловлено историческим развитием России и условно включает в себя несколько этапов, в которых происходил формирование предпосылок и дальнейших условий для реализации нормативного обеспечения данного права: дореволюционный, советский, современный.
2. Предпосылки формирования права на жилище в дореволюционный период в большей степени связаны с возможностью для основной массы населения пользоваться жилым помещением в принципе, в советский период имела место определенная специфика, связанная с уходом от частной собственности, становлением общих процессов жилищного строительства в связи с данным фактом и др.
3. Право на жилище обрело свою конституционно-правовую форму сравнительно недавно, что нашло отражение в ст. 44 Конституции СССР 1977 г. и далее было реализовано в ст. 40 Конституции Российской Федерации 1993 г. Являясь

относительно новым для юридической науки институтом, конституционное право на жилище весьма актуально для современной правоприменительной практики и диктует необходи-

мость совершенствования подходов к его реализации, в том числе и путем совершенствования применимого договорного инструментария.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 04.03.2021.
2. Декрет ВЦИК от 20 августа 1918 года «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» // СУ РСФСР.— 1918.— № 62.— Ст. 674.
3. Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 года «О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков» (утратил силу) // СУ РСФСР.— 1921.— № 60.— Ст. 408.
4. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа 1922 года «О праве застройки земельных участков» (утратил силу) // СУ РСФСР.— 1922.— № 51.— Ст. 645.
5. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года «О введении в действие Гражданского Кодекса Р.С. Ф. с. Р». (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») (утратило силу) // СУ РСФСР.— 1922.— № 71.— Ст. 904.
6. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 4 января 1928 года «О жилищной политике» (утратил силу) // Собрание законодательства СССР.— 1928.— № 6.— Ст. 49.
7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 августа 1932 года «О предоставлении учреждениям, предприятиям и организациям обобщественного сектора земельных участков для строительства на праве бессрочного пользования» (утратил силу) // СУ РСФСР.— 1932.— № 66.— Ст. 295.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936года) (утратила силу) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК.— № 283.— 1936.
9. Закон СССР от 8 декабря 1961 года «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР.— 1961.— № 50.— Ст. 525.
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 года) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
11. Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 (ред. от 20 декабря 2017 года) «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР.— 1991.— № 28.— Ст. 959.
12. Закон Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4218-1 (ред. от 22.08.2004) (утратил силу) «Об основах федеральной жилищной политики» // Ведомости СНД и ВС РФ.— 1993.— № 3.— Ст. 99.

Обеспечение права на жилище в Российской Федерации как приоритетная задача государственной политики

Полуянов Сергей Дмитриевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы обеспечения права на жилище в Российской Федерации. Установлено, что в настоящее время на практике имеют место многочисленные проблемы в данной сфере. Однако, данное направление остается приоритетной задачей государственной политики. Рассматриваются особенности нормативного регулирования права на жилище во взаимосвязи со сложившимися подходами в научной литературе, на основании чего делаются выводы о перспективах дальнейшего развития.

Ключевые слова: жилище, право на жилище, государственная политика, обеспечение, конституционно закрепленные нормы и принципы.

В настоящее время все больше значение приобретает эффективное осуществление государственной политики в различных сферах. При этом отдельные направления связаны с базовыми, конституционно-закрепленными принципами, находящими отражение в правах и законных интересах граждан. Важно отметить, что в последние годы происходили многие со-

циально-экономические, политические изменения. Значительного внимания во взаимосвязи с устойчивым влиянием государства требует социальная сфера.

Не вызывает сомнения, что обеспечение права на жилище в Российской Федерации (далее — РФ), на сегодняшний день — приоритетная задача государственной политики. В тоже время,

не лишена указанная сфера и недостатков, которые целесообразно отметить на основании анализа положений действующего законодательства и сложившихся подходов в специальной литературе. Назрела необходимость в комплексном исследовании вопросов, связанных с обеспечением права на жилище как важнейшей задачей государственной политики. Для эффективной реализации конституционно закрепленных норм требуется четкое урегулирование вопросов в нормах федерального законодательства. Все перечисленное обусловило выбор темы исследования и определило ее актуальность.

В соответствии с конституционно закрепленными нормам, РФ является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, способных обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, что прямо следует из ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [2]. На этой основе, на государство возлагается целый ряд обязательств перед гражданами, которые должны неукоснительно исполняться. Среди прочего, обязанностью государства выступает обеспечение права на жилище (ч. 1 ст. 40 Конституции РФ).

При этом формирование права на жилище в качестве принципиально важного в системе конституционных принципов базируется на нормах международного законодательства. В частности, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека дается указание на право каждого на жилище [1]. В мировой практике обеспечение прав и свобод человека и гражданина уделяется повышенное значение.

Изначально, становление института обеспечения права человека на жилище в отечественном праве связано с советским периодом. Так, право на жилище находит отражение в ст. 44 Конституции СССР 1977 г. [10] и уже далее, данное право находит отражение в Конституции РФ 1993 г. Общая направленность права на жилище включает в себя как в историческом разрезе, так применительно к действующим нормам:

- закрепление субъективного права;
- установление перечня уполномоченных органов, осуществляющих наиболее важные функции в рассматриваемой сфере;
- формирование основ государственной жилищной политики и непосредственная реализация их на практике.

Следует раскрыть, что именно понимается под правом на жилище. По мнению М. А. Долгошеева: «Право граждан на жилище является одним из основополагающих прав, закрепленных международно-правовыми актами и Конституцией Российской Федерации. Право на жилище по своему содержанию входит в состав социальных прав, направленных на обеспечение и защиту потребностей и интересов человека. Конституционное право на жилище должно рассматриваться как конституционно-правовой институт, регулирующий закрепление и реализацию указанного права» [11, с. 8].

В общем плане, под конституционным правом на жилище следует понимать систему правовых гарантий, позволяющих:

- каждому гражданину РФ быть обеспеченным постоянным жильем;
- реализация стабильной возможности использования данного жилья;
- обеспечение сопутствующего права — на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ);

– возможность свободного выбора места проживания (ст. 27 Конституции РФ);

- возможность улучшить жилищные условия;
- обеспечить безопасность жилища и др.

Важно принимать во внимание, что основы государственной политики в рассматриваемой сфере исходят из того, что соответствующие органы государственной власти и местного самоуправления должны реализовывать поощрение жилищного строительства, равно как создавать условия для надлежащего уровня осуществления права на жилище.

Принципиально важным моментом остается и тот факт, что конституционное право на жилище является субъективным правом, в общем плане, человек не может быть произвольно лишен жилья, а также может быть им обеспечен исходя из мер государственной политики в данной сфере (реализация различных программ государственного и муниципального уровня, заключение социального найма жилого помещения и др.). Очевидно, что в праве на жилище отражаются весьма разнообразные правомочия, которые субъект может реализовать.

Конституционное право на жилище и формируемая на этой основе государственная политика базируются на нормах федерального законодательства, среди которых, в первую очередь, следует отметить нормы гражданского и жилищного законодательства:

- ч. 2 Гражданского кодекса РФ, в том числе положения гл. 35 «Наем жилого помещения» [3] и др.
- Жилищный кодекс РФ, следует отметить ст. 2, где закреплены основы для обеспечения условий для осуществления права на жилище [4].

Следует принимать во внимание, что Конституция РФ не устанавливает обязанность по обеспечению жильем всех граждан РФ. Государственная политика в данной сфере исходит из того, чтобы провести прямое обеспечение жильем малоимущих граждан, детей-сирот, а также иных категорий населения, прямо перечисленных в соответствующих правовых актах. В целом же, граждане вправе использовать государственные программы, направленные на содействие обеспечения правом на жилье.

Как правило, все условия конкретизируются в системе федерального законодательства и подзаконных правовых актах, предопределяющих особенности реализации тех или иных правомочий граждан в сфере реализации права на жилье. В сфере государственной политики в жилищной сфере действует весьма большое количество подзаконных актов, например:

Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5].

Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [6].

В данной сфере присутствует также значительное количество концепций, национальных стратегий и др. Представляется, что избыточное количество подзаконных актов в сфере обеспечения прав на жилище не становится основой для эффективного правоприменения и назрела необходимость более

комплексного подхода к решению существующих проблем, посредством укрупненного изложения перспектив и основ государственной политики в исследуемой сфере.

А. В. Чаленко приходит к выводу об основных направлениях государственной политики в сфере обеспечения прав на жилище:

- регулирование очереди на совершенствование условий жилья;
- предоставление жилищных субсидий;
- предоставление жилья льготным категориям граждан при помощи использования различных государственных программ;
- ипотечное кредитование [12].

Следует отметить, что в части реализации каждого из перечисленных направлений, существуют противоречивые позиции. Обусловлено это тем фактом, что отдельные институты существуют более длительное время, в то время как другие получают активное развитие лишь в последние годы.

Например, значительное распространение получает в последние годы ипотечное кредитование. Однако, отсутствует необходимая степень участия государства в данном вопросе, хотя и созданы определенные предпосылки для этого. В настоящее время особенно остро стоят вопросы, связанные с совершенствованием института ипотеки жилых (нежилых) объектов. Хотелось бы отметить положительное направление, рассмотрение жилищных проблем на федеральном уровне, в том числе и действие федерального проекта «Ипотека» [7].

Ипотечное кредитование на сегодняшний день играет очень большую роль и широко применяется на практике. В Информационном письме Банка России от 11 ноября 2019 года № ИН-06-59/82 [8] указано, что АО «ДОМ.РФ» разработан и утвержден Стандарт ипотечного кредитования. Банк России определил ее как инициативу, направленную на защиту интересов участников кредитных отношений и повышение качества кредитных продуктов.

Создание данного Стандарта позволяет реализовать следующие цели:

- снизить обременительность ипотечного кредитования для заемщиков, поддержка заемщиков, которые испытывают проблемы с обслуживанием кредита, обеспеченного ипотекой;
- повысить качество ипотечных продуктов и кредитных портфелей финансовых организаций;
- развить рынок ипотечного кредитования.

Очевидно, что внедрение предусмотренных Стандартом единых подходов к взаимодействию кредиторов и заемщиков направлено на формирование единых подходов к практике реализации ипотечного кредитования. Согласно позиции Банка России, целесообразна разработка типовых форм документов, которые оформляются при ипотечном кредитовании. Унифицированный подход позволяет упростить заемщикам сопоставление предложений различных кредиторов, а также облегчает оборот залогов, а также позволит вывести на новый уровень рынок ипотечного кредитования.

В настоящий момент, присоединение кредитных организаций к Стандарту обладает рекомендательным характером. Соответственно, те кредитные организации, которые поддер-

живают требования Стандарта, имеют право осуществить присоединение к Стандарту. Те кредитные организации, которые присоединились к Стандарту, их перечень, публикуется АО «ДОМ.РФ» на официальном сайте.

Стандарты АИЖК (АО «ДОМ.РФ») [9] имеют подробное описание процедуры, связанной с выдачей, рефинансированием и сопровождением ипотечных кредитов, а также включает в себя требования, затрагивающие:

- участников сделок,
- основные характеристики и наиболее важные моменты сделок,
- заемщиков,
- договоров, которые заключаются в процессе оформления сделок и пр.

Учитывая то, что стандарты ипотечного кредитования обладают лишь рекомендательным характером, те банки, которые присоединились к данной системе, несут ответственность в связи с нарушением указанных норм.

Стандарты ипотечного кредитования на сегодняшний день включают следующие составные части:

- Стандарт ответственного ипотечного кредитования.
- Требования к участникам и договору.
- Правила для андеррайтеров.
- Образцы документов при оформлении ипотеки.
- Сопровождение кредита. Руководство для юридических лиц.
- Свод правил хранения информации о заемщиках.
- Документы для финансового обеспечения ипотечного кредита.

Создание стандартов ипотечного кредитования имеет плюс и в части поддержки населения в обеспечении доступным жильем, что фактически предопределяет возможности для реализации права граждан на обеспечение жильем. Введение ипотечных стандартов направлено на упрощение взаимодействия субъектов взаимодействия. Представляется, что актуальным направлением становится дальнейшее развитие рассматриваемых стандартов, с учетом тенденций на рынке ипотечного кредитования необходимо непрерывно изменять и совершенствовать нормативное регулирование данных вопросов.

Следует к выполнению стандартов привлекать не только крупные банки и иные финансовые организации, но и менее крупные банки.

Стандартизация в области ипотечного кредитования весьма актуальна на сегодняшний день, так как значительное количество населения пользуется договором ипотеки (залога) недвижимости. В связи с чем, возрастает роль и значение стандартизации применительно в данной сфере, так как активное использование подобных мер на практике приводит и к тому, что имеет место значительное количество споров и неоднозначных трактовок, которые приводят к решению дела в судах нескольких инстанций, что нередко становится причиной многолетних судебных разбирательств.

Достаточно важно совершенствовать механизмы защиты прав граждан по вопросам обеспечения права на жилище. Очевидно, что реализация различных мер ответственности в связи с нарушением прав граждан в жилищной сфере в ходе установленных ох-

ранительным обязательственным правоотношением, направлено на устранение наступивших негативных последствий, восстановление нарушенного положения, возмещение вреда.

В действующем законодательстве сформированы гарантии установленных прав субъектов в обеспечении права на жилище. Однако, не редки ситуации, когда граждане не могут реализовать права на жилище в связи с бездействием государственных и муниципальных органов и по иным причинам. Таким образом, в государственную политику по обеспечению права на жилище необходимо включать и механизмы нарушенных прав субъектов, и их реальную реализацию.

В содержании права на защиту установленных прав и соответствующих обеспечительных гарантиях, необходимо выделить несколько элементов:

- содержание мер, направленных на охрану и защиту прав;
- основания для их применения;
- круг субъектов, которые уполномочены применять такие меры;
- сформировавшиеся процедурные или процессуальные способы применения таких прав;
- материально-правовые и процессуальные права субъектов, участвующих в правоотношении по поводу реализации права на жилище в контексте проводимых мер государственной политики.

Очевидно, что в целом, реализации возникшего правоотношения может происходить следующим образом: осуществление диспозиций правовых норм; реализация санкций. Регулирующая роль нормы права воздействует на поведение субъектов правоотношений и опосредует его, прежде всего, используя свои диспозиции.

Очевидно, что в ближайшие годы, необходима последовательная государственная политика в сфере обеспечения права граждан на жилище, в связи с чем важно своевременно разрешать возникающие проблемы и уделять внимание соответствию современным потребностям правового регулирования.

По результатам проведенного исследования, необходимо сделать ряд выводов:

4. На сегодняшний день, право на жилище является одним из важнейших прав человека и гражданина, находящим отражение в положениях Конституции РФ и продолжающихся в нормах федерального законодательства. Согласно сложившемуся подходу, обеспечение права на жилище — на сегодняшний день одна из приоритетных задач государственной политики в социальной сфере.

5. Право на жилище как субъективное право человека реализуется во взаимосвязи с обеспечением его и реализацией со стороны государства, в рамках проводимой государственной политики. Именно при участии государства возможно плано-

мерная реализация возможностей в жилищной сфере, с соблюдением баланса прав и законных интересов. Таким образом, возрастает роль и значение не только декларативного закрепления исследуемого права, но и его реальное обеспечение.

6. Целесообразным является более комплексное изложение важнейших направлений государственной политики в жилищной сфере, в том числе в вопросах обеспечения права на жилище в Российской Федерации. На сегодняшний день имеет место значительное количество правовых актов подзаконного уровня в исследуемой сфере. Более удачным представляется снижать их количество, тем самым позволяя облегчить правоприменение и обеспечить снижение возможностей для формирования противоречивых подходов.

7. Достаточно важно формировать эффективные механизмы защиты нарушенных прав на жилище граждан. При этом следует предусмотреть действенную систему получения бесплатной юридической помощи по указанным вопросам.

8. Актуальным направлением совершенствования обеспечения жильем граждан и реализации государственной политики в данной сфере, становится надлежущая регламентация института ипотечного кредитования, в частности ипотеки жилых объектов выступает стандартизация норм относительно ипотечного кредитования, широко распространенного на сегодняшний день в Российской Федерации. В настоящий момент действуют рекомендательные стандарты, в т.ч. Информационное письмо Банка России от 11 ноября 2019 года № ИН-06–59/82, Стандарт ипотечного кредитования. Представляется, что важной перспективой выступает дальнейшее развитие рассматриваемых стандартов, с привлечением к их применению не только крупных банков и иных финансовых организаций, но и менее крупные банки. Приоритетным выступает унифицированный подход, что предопределяет значимость формирования определенных подходов к правовому регулированию со стороны государства.

Представляется, что исследование обеспечения прав на жилище в тех условиях, которые сложились в Российской Федерации на современном этапе, уточнение основ государственной политики в исследуемой сфере — перспективная тема для дальнейших исследований. Обусловлено это в том числе и тем, что в последние годы наблюдается напряженная социально-экономическая ситуация, что не в полной мере позволяет реализовать основы государственной политики в жилищной сфере (в части обеспечения жильем, в том числе, малоимущих граждан и пр.).

Достаточно важным является исследование основ государственной политики во взаимосвязи с административно-юрисдикционными полномочиями различных государственных органов, механизмом реализации права на жилище. Перечисленное позволит усовершенствовать правовую базу для обеспечения прав на жилище в Российской Федерации.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. — 10.12.1998.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. — 4.03.2021.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 года) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 года) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1 (ч. 1). — Ст. 14.
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 (ред. от 21 июля 2020 года) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. — 14.05.2018. — № 20. — Ст. 2817.
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 года № 1710 (ред. от 26 января 2021 года) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 15.01.2018. — № 3. — Ст. 546.
7. Паспорт федерального проекта «Ипотека» (утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Жилье и городская среда» от 21 декабря 2018 года № 3) // СПС КонсультантПлюс.
8. Информационное письмо Банка России от 11 ноября 2019 года № ИН-06-59/82 «О Стандарте ипотечного кредитования» // Вестник Банка России. — № 73. — 2019.
9. Стандарт ипотечного кредитования. — URL: <https://стандарт.дом.рф/> (дата обращения: 20.03.2021).
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 года) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
11. Долгошеев М. А. Обеспечение права на жилище и реализация жилищной политики в РФ: конституционно-правовые проблемы и пути их решения: дис... кандидата юридических наук. — Елец, 2010. — 172 с.
12. Чаленко А. В. Государственная жилищная политика: реализация и перспективы // Современные научные исследования и инновации. — 2015. — № 11. — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/59282> (дата обращения: 17.03.2021).

Мировой суд в Российской Империи в 1864–1889 годах

Руденок Антон Александрович, студент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье раскрывается момент зарождения судопроизводства с участием мировых судов в Российской империи. Рассматривается выборность судей, а также их компетенция.

Ключевые слова: суд, мировые суды, мировые судьи, мировая юстиция.

The Magistrate's Court in the Russian Empire in 1864–1889

The article reveals the moment of the origin of judicial proceedings with the participation of Magistrate's courts in the Russian Empire. The electability of judges, as well as their competence, is considered.

Keywords: court, Magistrate's courts, justices of the peace, world justice.

До середины XIX века судебная система в Российской империи строилась в соответствии с «Учреждением о губерниях», которое было издано аж 1775 году [1].

Именно в этом акте мы могли видеть разделение судов на 3 уровня: уездные, губернские и общегосударственные. Суды в это время были сильно зависимы от административных учреждений, а также рассмотрение дел часто могло затягиваться на долгие годы.

Однако, в 1864 году была проведена комплексная реформа, благодаря которой произошла трансформация судебной власти. В результате данной реформы суды получили независимость от административных учреждений.

Помимо этого, граждане стали равными перед судебной властью, то есть теперь все сословия стали равны перед судом,

физические лица получили одинаковые процессуальные права, а также процессуальную независимость [2].

В частности, в соответствии с этой реформой было создано две ветви судов, а также по две инстанции в каждом суде: мировые суды и мировые съезды, окружные суды и окружные съезды.

Мировая юстиция представляла собой достаточно приближенную к гражданам, обособленную замкнутую систему.

Мировые суды рассматривали только незначительный дела уголовной или гражданской направленности (уголовные — до года лишения свободы, а по гражданским делам сумма иска не должна была превышать пятьсот рублей).

Должность мирового судьи считалась очень сложной и общественно значимой. Мировые судьи имели собственный от-

личительный знак, а именно судья носил золотую цепь с изображением закона, ее судья получал при возложении на себя служебных обязанностей.

Избирались мировые судьи на свой пост уездным земским собранием сроком на три года [5], а в Москве и Петербурге мировые судьи избирались в городских думах также сроком на 3 года. К судьям предъявлялись следующие требования, лицо должно было [3]:

- достигнуть 25 летнего возраста;
- иметь высшее или среднее образование и/или стаж работы не менее 3 лет по судебному ведомству;
- во владении участок земли не менее 400 десятин с недвижимостью, которая бы оценивалась в 6 тыс., рублей (для взимания налога);
- лицо не должно было иметь задолженностей, а также не находиться под следствием.
- Списки претендентов на должность судей составлялись местным предводителем дворянства, а утверждались Сенатом.
- Судьи делились на два вида:
 1. участковый мировой судья;
 2. почетные мировые судьи.

Так участковые судьи получали содержание, а также они имели особое ограничение — участковые мировые судьи не имели право на совмещения своей должности ни с какой другой государственной или общественной службой.

Одновременно с участковыми были учреждены должности почетных мировых судей. Данный вид мировых судей имел право по просьбе сторон или ввиду отсутствия участковых мировых судей рассматривать подсудные им дела.

Почетные мировые судьи избирались в схожем порядке, однако в отличие от участковых судей жалование они не получали. Это было связано с тем. Что эти лица исполняли свои обязанности исключительно в случае крайней необходимости. Также почетные судьи могли иметь совмещение своей должностью с государственной или общественной службой [4].

В соответствии с Судебными уставами судей не имели право уволить с должности в административном порядке, а также не могли временно отстранить от должности.

В то время судью могли лишиться этой должности (до окончания 3 летнего срока) только в случае совершения судьей уголовного преступления.

Также для увольнения или отстранения судьи сам суд должен был вынести решение об освобождении их от занимаемой должности.

Литература:

1. История отечественного государства и права в вопросах и ответах — Батычко В. Т. — 2005
2. Судебные реформы в России, или Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех [Электронный ресурс] — Режим доступа: Судебные реформы в России, или Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех (garant.ru) (дата: 20.03.2021)
3. История отечественного государства и права: учебник /В. Н. Бабенко; РПА Минюста России. — М.: Ю СТИЦИЯ, 2016. — 380 с. — (Бакалавриат и специалитет)
4. Учреждение судебных установлений. Ст. 42, 49 // Российское законодательство X–XX веков. Т. 8: Судебная реформа. С. 37.
5. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. — М.: ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2001. — 520 с.

Были введены две судебные инстанции мировой юстиции:

1. апелляционная инстанция;
 2. кассационная инстанция.
- Апелляционной инстанцией для мировых судов считался съезд мировых судей. Данный съезд имел право создавать отделения в составе 3 мировых судей для рассмотрения апелляционных дел.
 - К компетенции председателя съезда мировых судей, избиравшегося мировыми судьями округа на 3-летний срок, относились:
 - созыв общего собрания судей;
 - распределение апелляционных дел между отделениями;
 - представление докладов судьям.

Кассационной инстанцией по отношению к единоличным мировым судьям был уездный съезд мировых судей.

С целью создать звено судебной системы, которое было бы максимально доступным для народа, в мировых судах был предусмотрен упрощенный характер процедуры, то есть в этом судебном звене все формальности были сведены к минимуму.

Так в производстве по гражданским делам к мировому суду можно было обратиться без уплаты государственной платы, а также не требовалось употребления гербовой бумаги. Все решения мирового суда должны были записываться в Книгу.

В производстве по уголовным делам инициатива в возбуждении дела, а также в вызове свидетелей, представлении доказательств чаще всего принадлежала заинтересованному лицу, но иногда и полиции. Протокол судебного заседания велся в произвольной форме. Если дело оканчивалось вынесением приговора, то он обязательно заносился в протокол.

Мировые суды в таком виде просуществовали целых 25 лет, позднее мировые суды были упразднены. Только в некоторых местах они были сохранены (в столице, а также крупных городах).

В остальных городах были введены новые суды — городские суды. А в уездах судебная власть перешла к земским начальникам.

Таким образом, мы видим, что мировой суд того времени достаточно успешно обеспечивал доступность, простоту судопроизводства (это следует из того, что данная система применялась достаточно долгое время). Мировые суды представляли демократический институт того времени, который смог обеспечить более или менее справедливое производство по отдельным категориям дел, входящих в их компетенцию.

Контрольно-счетные органы

Сафонова Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В настоящее время деятельность контрольно-счетных органов имеет большое значение для государственного управления. Потребность в обеспечении эффективной деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований обусловлена тем, что с их помощью законодательные (представительные) органы обеспечивают эффективное функционирование системы внешнего государственного финансового контроля в РФ.

На сегодняшний день вопрос об определении понятия контрольно-счетного органа остается открытым в научной среде. Так, С. В. Степашин определяет их как государственные органы, входящие в систему государственного финансового контроля и осуществляющие внешний контроль деятельности исполнительной власти в сфере распоряжения государственными финансами и имуществом, руководствуясь только общегосударственными интересами и действуя от имени общества [1, 351].

И. Б. Лагутин под контрольно-счетным органом субъекта РФ понимает постоянно действующий в организационно-обособленной форме орган, подотчетный законодательному органу субъекта РФ, имеющий свою структуру, штат сотрудников, обладающий особыми полномочиями по проверке правильности движения бюджетных средств и пользованию публичным имуществом.

В свою очередь, Д. А. Королев предлагает следующее определение: «Контрольно-счетные органы — это постоянно действующие органы публичного финансового контроля, имеющие ярко выраженный представительный характер (за счет формирования либо представительным органом, либо путем выборов).

Анализируя данные определения, важно обратить внимание на то, что определение, предлагаемое С. В. Степашиним, отображает конституционный принцип народовластия. А подчеркнутый Д. А. Королевым представительный характер контрольно-

но-счетных органов на сегодняшний день уже не является ярко выраженным (ввиду исключения возможности формирования контрольно-счетного органа на муниципальных выборах).

На наш взгляд, более правильным представляется следующее определение контрольно-счетного органа: это образованный представительным органом субъекта согласно уставу субъекта орган местного самоуправления, включенный в структуру органов местного самоуправления, постоянно действующий орган внешнего государственного финансового контроля.

Контрольно-счетный орган может именоваться по-разному. В Красноярском крае им является Счетная палата. В своей деятельности Счетная палата руководствуется Конституцией РФ, Бюджетным кодексом РФ, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ, Уставом края, Уставным законом, законами и иными нормативными правовыми актами края.

На федеральном уровне деятельность контрольно-счетных органов регулируется ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [1]. Целью данного закона является установление общих принципов организации, деятельности и основных полномочий контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований.

Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации обладают организационной и функциональной независимостью, осуществляют свою деятельность самостоятельно и наделяются правом юридического лица.

Организационная независимость означает самостоятельное формирование контрольно-счетным органом своей структуры, установление штатного расписания. Для полноценного обеспечения данного принципа, согласно ст. 8 ФЗ «Об общих прин-

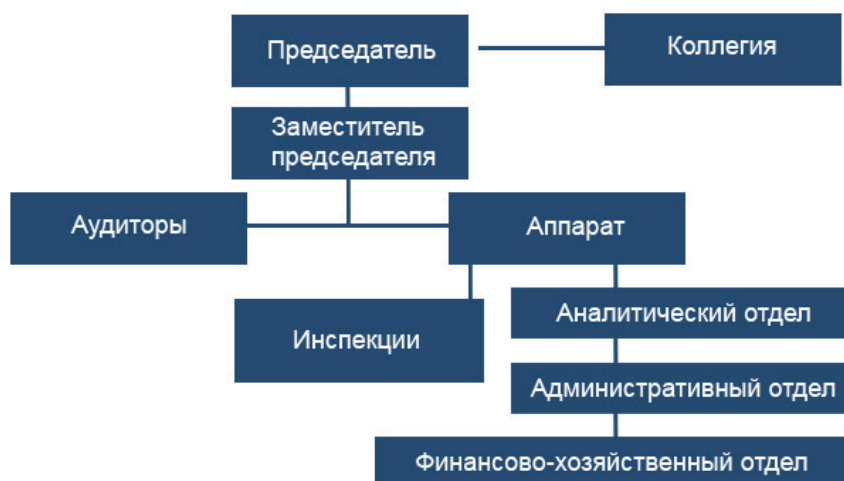

Рис. 1. Структура Счетной палаты Красноярского края

циях организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», контрольно-счетный орган субъекта РФ обладает правами юридического лица.

Функциональная независимость органа внешнего муниципального финансового контроля заключается в том, что он самостоятельно разрешает внутренние проблемы своей работы, распределяет обязанности между аудиторами, устанавливает порядок подготовки и осуществления контрольных мероприятий.

Самостоятельность контрольно-счетного органа выражена в том, что он самостоятельно проводит контрольные мероприятия, составляет и утверждает годовые и текущие планы их проведения, устанавливает сроки, порядок, способы осуществления намеченных фактических и документарных проверок.

Значение контрольно-счетных органов состоит в том, что от эффективности их деятельности зависит стабильность развития государства.

Однако, в настоящее время существует ряд проблем, связанных с функционированием контрольно-счетных органов субъекта. Одной из них является существенное различие в количестве сотрудников, работающих в контрольно-счетных органах субъектов РФ [2, с. 97].

В этой связи следует отметить, что по нашему мнению, законодатель необоснованно исключил положение о том, что штатная численность контрольно-счетного органа субъекта устанавливается нормативным правовым актом законодательного (представительного) органа субъекта РФ, представительного органа муниципального образования, не только согласно закону региона, нормативно-правовому акту представительного органа муниципального образования, но и с учетом численности населения, постоянно проживающего на территории региона, муниципального образования, доли субъекта в консолидированном бюджете РФ и количестве муниципальных образований, входящих в состав субъекта.

Следует заметить, что по данным 2020 года, многие контрольно-счетные органы субъектов обладают достаточно низкой штатной численностью. Так, исследования показывают,

что примерно у четверти контрольно-счетных органов субъектов штатная численность составляет до 20 человек, чего недостаточно для эффективного выполнения полномочий по аудиту региона [4]. При этом минимальная штатная численность законодательством не предусмотрена.

В данном случае представляется полезной разработка рекомендаций по численному составу контрольно-счетного органа субъекта с целью обеспечить возможность исполнения в полном объеме полномочий, возложенных на него федеральным и региональным законодательством. Данная обязанность может быть возложена на Счетную палату РФ.

Обращает на себя внимание и то, что в большинстве субъектов РФ председателями контрольно-счетных органов будут назначаться кандидатуры из числа руководителей высших исполнительных органов государственной власти регионов, глав муниципальных образований [3], что, на наш взгляд, не отвечает конституционному принципу разделения властей.

Кроме того, следует отметить, что большая часть контрольно-счетных органов субъектов не заинтересована в работе с жителями. Это заключается в несвоевременной публикации отчетов о контрольных мероприятиях, отсутствии обновлений актуальной информации на сайтах, и в целом — в плохо адаптированных для пользователей интерфейсе сайтов [4].

На наш взгляд, данная проблема также нуждается в решении. Следует на законодательном уровне обязать контрольно-счетные органы субъектов своевременно и открыто предоставлять гражданам актуальную информацию и отчеты о своей деятельности, что существенно повысит уровень доверия граждан к контрольно-счетным органам субъектов.

В заключение необходимо сказать о том, что несмотря на все недостатки, ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» является надежным фундаментом для создания системы независимых контрольно-счетных органов в РФ и при должной оптимизации способен значительно укрепить роль контрольно-счетных органов во многих субъектах РФ.

Литература:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» от 07.02.2011 №6-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/ (дата обращения 06.02.2021).
2. Гаджиев, Н. Г. Основные аспекты организации деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации на региональном уровне / Н. Г. Гаджиев, С. А. Коноваленко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. — 2019. — № 4. — С. 95–103.
3. Евсеев, В. И. О некоторых проблемах организации и деятельности контрольно-счетных органов в субъектах Российской Федерации / В. И. Евсеев, В. Н. Галузо // Аграрное и земельное право. — 2015. — URL: <http://naukarus.com/o-nekotoryh-problemah-organizatsii-i-deyatelnosti-kontrolno-schetnyh-organov-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 04.02.2021).
4. Контрольно-счетные органы субъектов РФ. — URL: <https://audit.help/kontrolno-schetnye-organy-subektov-rf-2020/> (дата обращения 04.02.2021).
5. Королев, Д. А. Контрольные органы муниципальных образований в Российской Федерации: место в системе и правовой статус: автореферат дисс. канд. юрид. наук / Д. А. Королев. — Москва, 2008. — 27 с.
6. Лагутин, И. Б. Новеллы регионального финансового контроля в России: научно-практический комментарий / И. Б. Лагутин // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2015. — № 2. — С. 350–359.
7. Степашин, С. В. Государственный финансовый контроль. Учебник для вузов / С. В. Степашин. — Санкт-Петербург, 2015. — 557 с.

Эволюция института брака в римском праве

Семелькина Полина Дмитриевна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье показана эволюция юридических форм брака в римском праве, выявляются закономерности их формирования и развития, определяются этапы социально-юридической жизни института брака в римском праве, а также проводится сравнительная характеристика процессов эволюции брака в римском и российском праве.

Ключевые слова: семья, брак, брачные отношения, виды браков в римском праве, эволюция брака, римский брак, конкубинат.

Римское право — правовая система государства античного мира, которая, пережив множество изменений за все время своего существования, в силу своей структурированности и универсальности стала основой правовых систем других государств. И Россия не является исключением. Многие вопросы регулирования брачно-семейных отношений, детально разработанные римскими юристами, в настоящее время выполняют роль базовых институтов современного семейного права:

- 1) условия вступления в брак (согласие партнеров, достижение определенного возраста);
- 2) имущественное равенство мужа и жены;
- 3) основания прекращения брака (смерть одного супруга, развод);
- 4) расторжение брака по соглашению сторон и по одностороннему волеизъявлению одного из супругов.

Однако римское брачное право было крайне сложным правовым институтом. Так, не всякая семья и не любые отношения мужчины и женщины можно было признать браком, порождая соответствующие правовые последствия.

В истории римского семейного права существуют два вида брака, которые совершались в различных формах и порождали разные по содержанию имущественные и личные отношения супругов, а также неодинаковое правовое положение матери в отношении детей, и прекращались в разном порядке.

Разберемся для начала с понятием «брак». Что это такое? Римский юрист Модестин считал, что «брак — это союз мужа и жены, соединение всей жизни, общность божественного и человеческого права» [5, с. 275], но, к сожалению, в реальности было все чуть иначе, и римская юридическая практика знает ситуации фиктивных браков, пренебрежительного отношения к брачным узам.

Римское право знало два вида брака: *cum manu* и *sine manu*. Первый — брак, в котором присутствовала власть мужа над женой. Данный брак заключался тремя способами. Первый — *confarreatio*. Это был религиозный акт, который совершался в присутствии десяти свидетелей, при участии жрецов (*pontifex maximus* и *flamen Dialis*) и состоял в целом ряде различных сакральных обрядов. Вторая форма — *coemptio* (буквально — покупка жены). Любая покупка на тот момент совершалась форме мандипации. И третья форма — через продолжающееся в течение давностного срока сожительство. Такое сожительство в течение года давало мужу *manus* (власть) над женой.

Жена, как в личном, так и имущественном отношении, попадает под власть мужа и занимает место дочери. Она входила всецело в состав его семьи, становясь агнаткой как его самого,

так и всех его родственников, и при этом разрывала все связи со своей прежней семьей. Данный брак со временем вытесняется другой формой в связи с тем, что наблюдается несостоятельность и неактуальность таких старых патриархальных установок на фоне развития общества. Уже в законах XII таблиц можно увидеть юридическую возможность другого брачного союза — *sine manu* («без власти мужа»): если женщина вступила в брак без совершения брачных обрядов, то она может прервать *manus* путем отлучения на три ночи из дома своего супруга [10, с. 451], что юридически означало не прекращение брака, а именно прекращение власти мужа.

Таким образом, второй юридической формой брака стал брак *sine manu* — это союз, основанный на равенстве супругов, имущественной и агнатической независимости жены от мужа. Жена сохраняла свое прежнее семейное (агнатическое) положение: она оставалась *persona sui juris*, если была таковой до брака, либо она подлежала *patria potestas* своего отца, если он был жив. Как отмечает И. А. Покровский, первоначально две формы брака сосуществовали вместе, но, предположительно, уже во второй период республики форма брака *sine manu* стала преобладающей [10, с. 375]. В III в. до н.э., происходит резкое уменьшение браков *cum manu* и увеличивается число разводов, изменился и взгляд на правовую природу приданого, которое стало рассматриваться как материальный взнос, совершаемый *paterfamilias* жены в имущество созданной ею семьи, но никак не к выгоде одного лишь мужа. Из этого следует, что при разводе не по вине жены приданое должно было быть возвращено её отцу с тем, чтобы она могла вступить в новый брак.

В I в. до н.э. появилась особая форма брака — конкубинат, который представлял собой простое постоянное сожительство двух лиц. Правовыми последствиями данного брака являются: моральный упадок общества, распространение развода, рост популяризации бездетности, свобода развода. Одни ученые считают, что данная тенденция была заимствована у персидцев и этрусков, а другие считают, что пришло из стран Востока (Египта), где было наложничество [8, с. 1084]. У конкубината был ряд преимуществ перед другими формами: он устанавливался простым соглашением, не нужно было иметь намерение иметь детей и создать устойчивую семью, можно было жить вместе людям разных социальных слоев с разным правовым статусом. Лица, живущие в конкубинате, не имели супружеских прав. Так, рожденные конкубиной дети не считались законными, поэтому были ограничены в наследственных правах.

Следует обратить внимание на правовое положение женщин в Древнем Риме.

Законы XII таблиц содержат всего лишь несколько статей, трагивающие женщин, но четкого правового положения они не определяют. Отсутствие законодательно оформленного правового статуса женщины говорит нам о наличии сформировавшегося института патриархата. Ограничения в частнопроводимых отношениях не давали возможности женщинам быть самостоятельными, что подразумевало собой нахождение под властью отца или мужа. Законы XII таблиц по этому поводу содержат такое положение: «Предки наши утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою... Исключение допускалось для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки» (Гай. Институции. 1.144–145.) [14]. Данная статья слишком стара и не содержит обоснованных оснований лишения женщин самостоятельности. Но данный стереотип был выгоден мужчинам, так как он давал отцам право продавать своих дочерей в замужество, мужьям приобретать себе жён, то есть распоряжаться ими как своим имуществом.

Прелюбодеяние женщины расценивалось как преступление против собственности мужа, хотя мужа допускали возможность в знак дружбы или гостеприимства, например, уступить свою жену другим мужчинам. Так же не редки были такие случаи с целью вознаграждения. Однако не всегда семейные отношения идеальны, поэтому римское право допускало возможность их прекращения, в том числе развод. В римском праве были следующие основания для прекращения брака:

1. утрата свободы одного из супругов, утрата гражданства, признание супруга без вести пропавшим.
2. смерть супруга (для мужчины было разрешено сразу вступить в новый брак, а женщина должна была придерживаться траура определенное время);
3. развод.

Развод в классическую эпоху был свободным и допускался по обоюдному согласию или по заявлению об отказе от брачной жизни одним из супругов, а в период абсолютной монархии условия развода были ограничены. Юстиниан запретил развод по обоюдному согласию: развод допускался при одностороннем заявлении, но сопровождался он наложением штрафа. Было несколько видов развода [4, с. 251]:

1. с плохими последствиями: по вине одного из супругов и без вины — такой развод карался достаточно строгими санкциями;
2. без последствий: по взаимному согласию, по воле одного из супругов — уважительная причина (уход в монастырь).

Интересные факты приводит в своей книге Д. И. Азаревич [2, с. 44–45]. Эволюция римского строя настолько сильно менялась сквозь эпохи, что уже во времена Цицерона наблюдаются сильные изменения, например, теперь опекаемые женщины берут других под опеку, а через время и вовсе освобождаются из под нее, а затем и приоритеты женщины меняются, их жизнь больше не крутится вокруг домашнего очага и они начинают интересоваться наукой, светской жизнью, а некоторые могли даже похвастаться своим образованием и оставили свой след в истории (жена Цицерона, его дочь, дочь историка Кремуция-Корда).

Позднереспубликанский римский брак основывался на свободе, независимости женщины, появлении прав и свобод,

а в обществе появляется мысль о прелестях холостяцкой жизни. Начинается волна безбрачия среди молодого поколения. Для восстановления института брака и семьи Октавиан проводит ряд реформ, которые получили название «Юлиевы законы». В частности, была предпринята попытка введения обязательной регистрации брака на законодательном уровне; чтобы не было смешения крови, были введены условия для различных слоев общества для заключения брака и за нарушение данных законов следовало серьезное наказание. Таким образом, Юлиевы законы были призваны укрепить римскую семью и вернуть отношения между ее членами к традиционным устоям. Законодательство Августа вводило целый набор карательных мер к нарушителям супружеской верности, обязывало всех граждан вступать в брак и рожать детей. Однако, как показали последующие события, издание брачных законов оказалось не только не способным эффективно противостоять негативным процессам развития общества, но и значительно обострило кризис древнеримской семьи. Семья издревле была сферой общественных отношений, в которой власть государства всегда стояла ниже власти главы семейства, и только с приходом христианства происходит новый виток изменений в семейном праве.

Следует обратить внимание на определенные закономерности развития правового регулирования брака в разные периоды истории римского права и выделить следующие этапы:

- первый этап — патриархальный брак, в котором идет четкое разделение обязанностей мужчины и женщины: она держит домашний очаг, а он является добытчиком;
- второй этап — с появлением новой эпохи/скачка в развитии социума происходит некое ослабление в обществе, появляются первые возможности оформления более свободного брака, к примеру, *sine manu*, где женщина более самостоятельна в своих действиях, она не обязана отдавать свое приданое, ее главная задача не сводится к поддержанию дома в чистоте; мужчина же в свою очередь также меняет свое поведение и отношение к семье;
- третий этап — здесь брак стоит на пороге своего кризиса, популярным становится свободное совместное сожительство, в котором никто не думает даже о браке;
- четвертый этап — это попытки государства вернуть обратно баланс и классическое понимание семьи, т.к. у граждан уже на тот момент потерян смысл брака как такового, что имеет серьезные последствия, связанные с демографическим кризисом, вырождением, общим упадком культуры. В этих условиях государство начинает проводить всевозможные реформы по восстановлению и укреплению брака.

Подобная цепочка постоянно повторяется в развитии института брака и семьи и отражает тесную связь с закономерностями развития общественной системы во всех ее элементах (экономический строй, активная или пассивная политическая жизнь, уровень нравственности в обществе, влияние других культур и т.п.).

Схожие закономерности можно выделить в развитии семейного права многих других государств, в том числе и в истории России.

После принятия на Руси христианства законодательством были восприняты многие положения византийского права.

Сформулированное в Дигестах определение брака почти перешло в основной источник канонического семейного права православных — Кормчую книгу, где указывалось, что брак есть «мужеву и жене сочетание, событие во всей жизни, божественныя же и человеческия правды общение» [7, гл. 47]. Как мы видим, в определении, есть явная отсылка к определению Модестина.

В более позднее время после реформ Петра Великого институт семьи укрепился, однако элита общества стала показывать пренебрежительное отношение к браку. Помещики заводили «гаремы» из крепостных девушек, крестьян своих продавали, проигрывали в карты, очень часто разлучая родственников. Императрицы, не состоявшие в браке, по мнению князя М. М. Щербатова и других современников [13, с. 2] подавали дурной пример обществу. Однако, несмотря на такое ослабление крепкости семейных уз, свободы развода не было, существовал очень ограниченный круг оснований прекращения брака, что, конечно, обусловлено влиянием церкви и отношением к браку не только как к правовому институту, но и к социально-религиозному установлению.

Гражданская форма заключения брака в России существует со времени принятия в декабре 1917 года двух декретов ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака» [6 с.247]. С отделением церкви и религии от государства религиозно-нравственная сторона взаимоотношений супругов объявляется «частным делом» самих супругов. Вульгаризация этого принципа и, соответственно, взаимодействия норм права и морали, в том числе закрепленных в конфессиональных источниках, предполагает «свободу» брака от характерного для патриархальной семейной организации религиозно-нравственного

нормирования супружества, что приводит к отождествлению брака со «штампом в паспорте», а в конечном счете, — к разрушению семьи, победе индивидуализма.

Лишь после нравственного упадка времен НЭПа и коллективизации государство снова вспомнило о необходимости укрепления института брака. И. В. Сталин пытался восстановить семью как основу самого государства. Так, в 1936 г. вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, расширении сети родильных домов, детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательство о браке и семье» [11]. Во время и после Великой Отечественной Войны резко сократилась рождаемость детей, да и заключения браков стало не таким повседневым делом, как ранее. Государство начинает вмешиваться в сферу семейных отношений и предпринимать всевозможные меры для восстановления и поддержания института брака. И, наконец, в 1979 г. появилось постановление Президиума Совета министров СССР «О консультативной помощи населению по вопросам семьи и брака» [12]. Цель документа — «подготовка молодежи к семейной жизни» и «содействие одиноким гражданам в создании семьи».

Подводя итог, хотелось бы сказать, что брак и созданная им семья имеет огромное значение как для общества, так и для каждого человека отдельно. Именно брак дает человеку новый социальный статус, он обретает уверенность. Проведя сравнительный анализ брака в римском праве и в России, можно сказать, что история циклична, нам необходимо научиться видеть закономерности и не совершать возможные ошибки. Брак всегда был, есть и будет союзом мужчины и женщины, заключенным с целью создания семьи и правового оформления семейных отношений.

Литература:

1. Арцыбашев М. М. Наш бракоразводный процесс. — СПб., 1908
2. Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значения: Ист.-юрид. исслед. Ярославль. 1879. — [4], 132 с.
3. Боголюбов Н. П. История Римского права: Учебник.-М., 2004, 647 с.
4. Дячук Л. В. Формы прекращения брака в римском праве античной эпохи. //Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2014. — № 4. — 251–269 с.
5. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2005. — Т. I–VI.
6. Декреты Советской власти. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm>.(дата обращения 06.03.2021)
7. Кормчая книга. [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga-1650-g>(дата обращения 07.03.21)
8. Кавелин К. Д. Этнография и правоведение. — СПб., 1900. С. 1334
9. Новицкий И. Б. Римское право: Учебник. — М.: Юрайт, 2015. — 298 с.
10. Покровский И. А. История римского права. — СПб.: «Летний сад», 1999.
11. Постановление ЦИК СССР N65, СНК СССР N1134 от 27.06.1936 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»//СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Президиума Совета министров СССР «О консультативной помощи населению по вопросам семьи и брака» [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/86251073>(дата обращения 07.03.21)
13. Седаев П. В., Седаев А. П. М. М. Щербатов и начало русской консервативной мысли. — М.: Перо, 2019 С. 3
14. Законы XII таблиц. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975>(дата обращения 02.02.2021)

Проблемы противодействия коррупции в сфере государственного управления в России

Серикбаева Бибигуль Куптлеуовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В данной статье автор рассматривает проблемы противодействия коррупции в сфере государственного управления в России.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная власть, конфликт интересов, коррупция, высокая латентность.

В настоящее время коррупция проникла сегодня во все сферы государственного управления. Должностные лица используют свои полномочия для совершения запрещенных законом действий, за счет личных связей принимают решения в сферах, управление которыми не входит в их обязанности и полномочия, выполняют свои обязанности только за дополнительное материальное вознаграждение и др. Подобные действия, согласно социологическим опросам, подрывают доверие населения к власти, ее органам и представителям. Так, более трети россиян уверены, что справиться с проблемой коррупции в России невозможно; 38% уверены, что президент «будет пытаться бороться с коррупцией, но ему вряд ли удастся добиться существенных успехов, потому что коррупция в России неискоренима [1].

В этой связи падает и доверие населения к органам государственной власти, что требует выяснения причин, по которым, на сегодня, борьба с коррупцией в России — малоэффективна.

Анализ новейшей научной литературы [2, 3, 4, 5, 6, 7] показывает, что основные проблемы противодействия коррупции в государственном управлении России сосредоточены в следующих аспектах:

1) психологические потери переходного периода в жизни общества. Распад старой системы моральных и других духовных ценностей вызвал ситуацию потери значительной частью населения нравственных ориентиров, духовных опор и, одновременно, к широкому распространению цинизма, аморальности и криминализации общественного сознания;

2) становление новых государственных институтов.

3) кризисные экономические явления. Спад производства, сокращение объемов продукции, отсутствие обновления основных фондов во всех отраслях народного хозяйства способствуют тому, что все больше предприятий, юридических и физических лиц вынуждены искать кредиты, ссуды и дотации. При таких обстоятельствах увеличивается количество обращений к чиновникам соответствующих министерств и ведомств и, как следствие, более распространенной и всеобъемлющей становится коррупция, захватывая все новые и новые сферы общества;

4) незавершенность формирования правового поля в РФ.

5) неудовлетворительное состояние противодействия преступности. В условиях криминализации общества, распространение особо тяжких преступлений, борьба с коррупцией по рангу важности уступает место заказным убийствам, разбойным нападениям и тому подобное. Вместе с тем правоохранительные и антикоррупционные органы нуждаются

в современных действенных методиках выявления и фиксации коррупционных деяний, их эффективного предупреждения.

Как показывает зарубежный опыт, крупнейшие достижения в реализации антикоррупционного законодательства удалось получить в тех странах, где были созданы независимые специализированные органы по борьбе с коррупцией. Однако в России эти органы сталкиваются с рядом проблем, связанных с отсутствием качественной законодательной базы, не разработаны системные подходы к деятельности субъектов противодействия коррупции и их взаимодействия с гражданским обществом в этой сфере, отсутствует концептуальное видение организационно-правового обеспечения противодействия коррупции;

Например, нормы о конфликте интересов, содержащиеся в российском законодательстве о государственной службе, а также в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», не лишены недостатков. Долгое время в России нормы о конфликте интересов охватывали лишь одну категорию лиц — государственных и муниципальных служащих. При этом, например, лица, замещающие государственные и муниципальные должности, лица, работающие в подведомственных организациях, фактически выводились из определения, содержащегося в базовом законе о противодействии коррупции. С принятием Федерального закона от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» нормы о конфликте интересов распространились на более широкий круг лиц, а не только на государственных и муниципальных служащих. Этим же Федеральным законом скорректировано и понятие личной заинтересованности, которая теперь определяется не как возможность получения лицом выгоды имущественного характера, а учитывает возможность получения различных выгод третьими лицами, связанными с должностным лицом [8].

Обозначенные изменения федерального законодательства, несомненно, будут способствовать единству правоприменительной практики и более эффективной профилактике коррупционных правонарушений. Вместе с тем не все вопросы остались решенными. Так, чрезвычайно сложным представляется

вопрос о возникновении конфликта интересов при доверительном управлении акциями и паями. На практике чиновники передают имущество в доверительное управление женам, родственникам и другим лицам, поэтому довольно сложно установить, урегулирован конфликт интересов или нет. Не рассматривается так называемый мнимый конфликт интересов, который предусмотрен в зарубежном законодательстве и предполагает ситуацию, когда конфликт интересов существует, но это невозможно доказать.

6) неудовлетворительное состояние борьбы с контрабандой на таможнях. Федеральный бюджет не получает миллионы рублей поступлений. В то же время коррумпированные таможенники и правоохранители незаконно обогащаются;

7) просчеты в кадровом обеспечении института управленческого звена в органах государственного управления. Практическая работа с персоналом, выполняющим задачи в условиях коррупционных рисков, требует учета не только наличия провоцирующих или благоприятных факторов профессиональной деятельности на конкретной должности, но прежде всего психологических особенностей личности;

8) высокая латентность коррупционных правонарушений. Высокая латентность коррупционных правонарушений не позволяет только на базе статистики проследить масштабность и степень распространенности коррупции. По подсчетам ученых, изучающих это явление, доля выявленных правоохранительными органами коррупционных правонарушений не превышает одного процента от фактически совершенных. Для борьбы с коррупцией оказывается недостаточно только исследование масштабов коррупции. Нужно рассматривать не последствия этого явления, а его причины, среди которых в России, прежде всего, называют экономические и социальные проблемы, пробелы действующего законодательства, неудовлетворительную работу контролирующих органов и пр. [6].

9) привлекает внимание тот факт, что борьбу с коррупцией ведут преимущественно среди государственных служащих низшего звена. Субъектов коррупционных деяний высших категорий разоблачают лишь изредка;

10) в современном обществе России, среди граждан нашего государства не принято говорить о коррупции, большинство,

даже если знают о ее наличии — молчат по разным причинам. Если говорить о преодолении коррупции в различных сферах нашей жизни, то отметим, что необходимо начинать каждому с себя, не молчать — говорить. Ведь страх, порождает процветания коррупции и распространение ее среди нашего государства [6].

Особое внимание следует обратить на коррупцию среди органов государственной власти, так как органы, которые должны поддерживать уровень государства на международной арене, работать для граждан и государства в целом, чаще всего либо порождают коррупцию, или поддерживают, а не искореняют ее из органов государственной власти для изменения жизни в нашей стране к лучшему.

Подчеркиваем, что коррупция представляет реальную угрозу национальной безопасности нашей страны, а предотвращение и противодействие ей должно быть отнесено к высоким приоритетам государства. Одним из главных факторов, который может повлиять на преодоление коррупции, является отношение населения к этой проблеме.

Статистические данные в государстве показывают, что более половины российского населения подвержено коррупционным правонарушениям в случае, если это повлияет на решение их проблемы или улучшит ситуацию, которая у них сложилась в результате определенных правоотношений. При высокой степени осуждения коррупционного поведения и признания в качестве наиболее эффективных мер строгих наказаний коррупционеров россияне практически не готовы помогать институтам контроля и наказания, участвовать в пресечении коррупционных действий [9].

Распространенность коррупционного поведения, превращение его для значительной массы населения в норму вовсе не означает, что в обществе не остается людей, которые не воспринимают коррупцию, взяточничество в любом виде. Понятно, что определенные социальные группы заинтересованы в существовании коррупции. Однако большинство населения России хочет жить в нормальном правовом, социально здоровом обществе. Для преодоления коррупции, как негативного явления необходимо разработать широкий спектр мер, направленных на снижение уровня коррупции в государственных органах России.

Литература:

1. Черепанова Е. В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. С. 101–110.
2. Гаджиев С. Н. Причины коррупции в Дагестане // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 2. С. 69–72.
3. Гришин А. А. Мораль и коррупция // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 12–16.
4. Ершов Ю. Г. Коррупция как угроза государственности // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2019. № 3. С. 80–91.
5. Иванец Г. И. Правовой аспект коррупции / Г. И. Иванец // Наука и образование сегодня. — 2020. — № 5 (52). С. 55–61.
6. Панько Н. А. Характеристика факторов коррупции // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 2. С. 132–142.
7. Сотников Н. А. Влияние коррупции на экономику // Проблемы Дальнего Востока № 5(2), 2019. С. 77–82.
8. Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов»
9. Отношение россиян к коррупции. — Режим доступа: <https://sociologyjournal.spbu.ru/article/view/10151>

Иск о признании сделки недействительной как способ защиты права собственности

Сигаев Евгений Игоревич, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье рассматривается возможность применения обязательственно-правового способа защиты — признания сделки недействительной — для защиты права собственности, а также его предназначение, условия применения и личность нарушителя.

Ключевые слова: *признание сделки недействительной, способ защиты права собственности.*

На первый взгляд речь идет исключительно об обязательном способе защиты, который применяется для защиты прав и законных интересов стороны обязательственного (относительного) правоотношения и, вопреки существующей в научной среде точке зрения о возможности отнесения признания сделки недействительной к способу защиты права собственности, [1] все же не предназначен для защиты вещных прав, составляющих статику гражданских, абсолютных правоотношений. Он противоречит природе вещных прав, основным из которых и является право собственности.

Окончательно точку в разрешении ранее существовавшего вопроса о конкуренции вещно-правовых и обязательственно-правовых исков поставили Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленумов, [2] указав, что «спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения».

Но, если рассмотреть этот способ защиты прав более детально, то можно отметить следующее.

Согласно статье 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Таким образом, собственник может быть либо стороной обязательственных правоотношений по отчуждению своего имущества, либо третьим лицом.

Речь может идти только о договорах, направленных на распоряжение имуществом, т.к. признавать недействительным договор, направленный на предоставление правомочий владения и пользования (например, договор аренды), не имеет смысла. Для защиты прав в этом случае существуют другие способы защиты (например, если вопреки условиям договора аренды арендатор сдаст имущество в субаренду, то согласно п. 3 статьи 615 ГК РФ арендодатель имеет право потребовать расторжения договора аренды и возмещения убытков).

В первом случае, когда собственник является стороной сделки можно констатировать следующее:

1. Между собственником и третьим лицом заключен гражданско-правовой договор, направленный на распоряжение вещью.
2. Стороны произвели исполнение по данному договору (право собственности у собственника прекратилось, и он получил эквивалентное стоимости вещи количество денежных средств или иного имущества).

3. Заключенный договор не соответствует законодательству и нарушает права предыдущего собственника.

4. Предыдущий собственник требует признать договор недействительным, вернуть назад свое имущество и восстановить утраченное право собственности.

Из изложенного следует вывод о том, что собственник не изменил свое намерение распорядиться вещью, а требует ее назад, с целью извлечь из факта распоряжения ей более крупную выгоду.

Особо стоит остановиться на том, какие права предыдущего собственника могут быть нарушены. Т.к. право собственности у него прекратилось, то речь может идти только о правах, вытекающих из договора (т.е. о правах обязательственного характера).

Сказанное означает, что в данном случае «реанимировать» утраченное право собственности и применить для его защиты нормы о защите вещных прав невозможно.

Что касается второго случая, когда собственник является третьим лицом в правоотношениях по распоряжению его имуществом, то можно констатировать следующее:

1. Гражданско-правовой договор, направленный на распоряжение вещью заключен между третьим лицом и ее законным или незаконным владельцем.

2. Стороны произвели исполнение по данному договору друг другу, при этом у собственника имущества право собственности прекратилось и он не получил эквивалентное стоимости вещи количество денежных средств или иного имущества.

3. Заключенный договора не соответствует законодательству и нарушает право собственности собственника, утратившего это право.

4. Собственник, утративший право собственности, требует признать договор недействительным, вернуть назад свое имущество и восстановить утраченное право собственности.

В данном случае речь идет также только о договорах, направленных на распоряжение имуществом. Это вызвано тем, что незаконный владелец всегда будет стараться избавиться от имущества и получить за него вознаграждение, иначе в любой момент собственник может виндицировать свое имущество, а также, согласно статье 303 ГК РФ, потребовать возврата или возмещения всех доходов, которые это лицо извлекло или должно было извлечь за все время владения.

Ключевым моментом в выборе способа защиты права собственности в случае, если имущество собственника было незаконно (без воли собственника) отчуждено третьему лицу, является личность этого третьего лица.

Если имущество отчуждено недобросовестному приобретателю (который знал или мог знать об отсутствии у фак-

тического владельца вещи правомочия распоряжения ею), то надлежащим способом защиты будет предъявление виндикационного иска [2, абзац 3 п. 34].

В случае же когда имущество приобретено добросовестным приобретателем, то собственник может также применить виндикационный иск, но только в строго определенных случаях, установленных в статье 302 ГК РФ:

1. Если имущество добросовестным приобретателем получено в рамках безвозмездной сделки.
2. Если имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В остальных случаях защитить право собственности невозможно, в связи с его прекращением. При этом собственник, утративший право собственности, имеет право на компенсацию стоимости утраченного имущества и возмещение понесенных убытков от законного владельца (лица, которому имущество было передано во владение по воле собственника) имущества, осуществившего его отчуждение.

Случаев, при которых суды признают сделки по отчуждению имущества недействительными (применяют последствия недействительности сделок) достаточно много. Однако, абсолютное большинство из них направлено не на защиту права собственности, а на защиту других гражданских прав.

Например, распространенными в судебной практике являются случаи признания недействительными сделок об отчуждении имущества, которое должно считаться совместно нажитым имуществом супругов (которое формально числится за одним из супругов) [3] и случаи, когда имущество наследодателя отчуждено (не включено в наследственную массу), с использованием поддельной подписи, тем самым нарушая права наследников. [4]

Однако, в этих случаях необходимо говорить не о защите права собственности, а о защите права на супружескую долю и права на наследство, т.к. формально ни у супруги, ни у наследников право собственности на момент обращения в суд не возникло.

Таким образом, можно констатировать, что признанием сделки по отчуждению имущества недействительной, право собственности защитить невозможно. Однако, существует одно исключение из данного общего правила. Его составляет случай, когда имущество было отчуждено посредством под-

делки подписи собственника. Формально в этой ситуации имуществом распорядился непосредственно собственник, соответственно основания для предъявления виндикационного иска отсутствуют.

Именно в этом случае и возможно применение для защиты права собственности иска о признании сделки по отчуждению имущества недействительной. Парадокс данной ситуации заключается в том, что обязательственно-правовой способ защиты прав приобретает вещно-правовую природу. Данный иск невозможно отнести к обязательственно-правовым, т.к. собственник не вступал по своей воле в обязательственные правоотношения с нарушителем права собственности и, соответственно, условия этого обязательства не будут приниматься во внимание при рассмотрении иска, а складывающиеся правоотношения будут абсолютными.

Стоит отметить дискуссионность данного случая — признавать ли договор незаключенным или недействительным. Несмотря на то, что отдельные суды признают договоры, подписанные с использованием поддельной подписи, незаключенными, [5] преобладает все же судебная практика о признании их недействительными. К примеру, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем Постановлении [6] указывает, что «по смыслу статей 160 и 168 Кодекса наличие в договоре поддельной подписи одного из участников при том, что в нем присутствуют все существенные условия, свидетельствует о недействительности договора, как сфальсифицированного документа, а не о незаключенности».

Исходя из вышеизложенного можно отметить следующую характеристику иска о признании сделки, в результате которой было нарушено право собственности, недействительной.

Он предназначен для признания права собственности и возврата индивидуально-определенной вещи во владение собственнику в случае, если вещь и право на нее оказались у третьего лица, в результате сделки, формально совершенной от имени собственника, но которую он фактически не совершал.

Условия применения (удовлетворения) иска о признании сделок недействительными:

1. Вещь должна сохраниться в натуре.
2. Сделка по отчуждению имущества должна быть совершена в отсутствие воли собственника. [7]

Нарушителем является сторона (стороны) недействительной сделки, которая (которые) приобрела право собственности на спорное имущество.

Литература:

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. — 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — С. 619, гражданское право. В 2 ч. Ч. 1: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция»/ под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — С. 450.
2. Постановление от 29 апреля 2010 года пленумов Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области № 2–2836/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 2–2836/2019 2019 // SUDACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/329g-kaAkSDLX/> (дата обращения: 18.03.2021).

4. Решение Азовского городского суда Ростовской области № 2–1997/2019 от 25 мая 2020 г. по делу № 2–1997/2019 // SUDACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/T4Jas/> (дата обращения: 18.03.2021).
5. Решение Советского районного суда г. Нижний Новгород № 2–4019/2015 от 2 сентября 2015 г. по делу № 2–4019/2015 // SUDACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/78lTWSf1Q8rg/> (дата обращения: 18.03.2021).
6. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в своем Постановлении от 14 мая 2015 г. № Ф08–2822/15 по делу № А53–6874/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение Московского районного суда г. Рязани Рязанской области № 2–1978/2019 от 18 декабря 2019 г. по делу № 2–1978/2019 // SUDACT.RU: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9w5dn6WKDEVl/> (дата обращения: 18.03.2021).

Административно-предупредительные меры: определение понятия и значение

Смирнова Наталья Вадимовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рузметов Сергей Атаханович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье предпринята попытка проанализировать различные мнения ученых относительно определения понятия административно-предупредительных мер, их классификации. Кроме этого, приводится перечень конкретных мер, применяемых на практике.

Ключевые слова: административное право, административное принуждение, меры административного воздействия, административно-предупредительные меры, классификация административно-предупредительных мер предупреждений административных правонарушений.

В настоящее время со стороны государства и уполномоченных должностных лиц в основной своей массе применяются два метода управления — убеждение и принуждение. Практика показывает, что наиболее эффективным методом борьбы с преступлениями и правонарушениями является использование административно-предупредительных мер.

Отметим, что административно-предупредительными мерами являются такие меры, для которых характерен принудительный характер. Они применяются для предупреждения отдельных правонарушений, которые могут возникнуть в сфере государственного управления, а это в свою очередь может повлечь за собой снижение уровня общественной безопасности или подорвать режим управления государством [1]. Среди особенностей административно-предупредительных мер выделяют:

- 1) Применение в случае, когда правонарушение не совершено;
- 2) Применение в случае, когда правонарушение совершено, но последствия в настоящее время не проявились.

Дискуссионным остается вопрос о классификации административно-предупредительных мер. Многообразие подходов к классификации административно-предупредительных мер обусловлено их широкой распространенностью в нормативно-правовых актах, а также многочисленностью органов публичной власти и должностных лиц, правомочных на их применение. И. Е. Бочкарев проводит разграничение административно-предупредительных мер в соответствии с субъектом правового воздействия. Так, среди административно-предупредительных мер автор выделяет меры, применяемые государственными органами, а также негосударственными фор-

мированиями. Вместе с тем, существует классификация, в соответствии с которой различают следующие виды административно-предупредительных мер: устанавливающие ограничения правоспособности субъектов административного права (ограничительные мероприятия (карантин) и т.д.), либо выражающиеся в активных административных действиях в отношении той или иной категории юридических и физических лиц (личный таможенный досмотр и др.). Другая позиция относительно классификации имеется у Л. Л. Попова и Ю. М. Козлова, которые избрали в качестве критерия разграничения назначение и характер закрепляемых ограничений [2]. Некоторые ученые полагают, что данная группа мер является самостоятельной и выходит за рамки принуждения. Однако другие исследователи склоняются к тому, что административное принуждение следует рассматривать как отдельные меры предупреждения, так и восстановительные меры. Итак, мы предлагаем следующую классификацию:

- меры предупредительные;
- меры пресечения;
- меры административного наказания;
- меры процессуального обеспечения.

Говоря о наиболее ярких признаках административно-предупредительных мер, исследователи выделяют:

- принудительность;
- одностороннее применение, предполагающее наличие юридически властных полномочий соответствующих органов;
- выражаются в запрете или ограничении;
- предшествуют применению других административных мер;

— направленность на предотвращение правонарушения.

Государство, используя административно-предупредительные меры, стремится защитить общественные отношения от возможных нарушений, причинения им того или иного вреда, предотвратить их наступление. Порядок применения любых мер принуждения должен осуществляться в строгой форме, установленной и санкционированной законом. В этой связи применение административно-предупредительных мер носит правовой характер. Следовательно, основанием применения предупредительных мер является наступление указанных в диспозиции административно-правовой нормы условий [3].

Рассмотрим конкретные примеры применения административно-предупредительных мер в целях предупреждения возможных нарушений. В данном случае мы говорим о таких ситуациях, в которых неприменение таких норм может привести к реальному совершению правонарушения и наступлению негативных последствий. Так, например, в соответствии со ст. 15 ФЗ «О полиции», сотрудникам полиции разрешается беспрепятственно входить в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки, на территорию и в помещения, занимаемые организациями, и осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай, а также для обеспечения личной безопасности граждан и общественной безопасности при стихийных бедствиях, катастрофах, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и массовых беспорядках. Кроме этого,

в ст. 16 ФЗ «О полиции» закреплено право на оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов [4]. Также к административно-предупредительным мерам относят: административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; приостановление действия лицензии или аннулирование лицензии на занятие частной детективной деятельностью; реализация решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ; участие в формировании и ведении банков данных об иностранных гражданах и о лицах без гражданства, в отношении которых принято решение о депортации или об административном выдворении. Отметим, что среди органов исполнительной власти, которые уполномочены принимать решения о нежелательности пребывания (проживания) того или иного гражданина выделяют: МВД, ФСБ, Росфинмониторинг, Министерство обороны и др.

Подводя итог, стоит отметить, что сегодня актуальной проблемой российского законодательства является отсутствие прямого указания в КоАП РФ на цели применения административно-предупредительных мер. Опираясь на научные точки зрения исследователей и анализ законодательства, мы лишь делаем вывод о целях применения данных норм (предупреждение и пресечение правонарушений, как говорилось ранее). Исходя из этого мы полагаем, что необходимо добавить в законодательство положения, содержащие в себе цели применения административно-предупредительных норм, что в свою очередь поможет избежать ошибочного толкования законодательства.

Литература:

1. Кудрякова Ольга Валериановна, Гидзев Адам Муратович Административно-предупредительные меры // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019 14–8 (38), стр. 34–36
2. Андреев М. Г. Классификация административно-предупредительных мер // Аллея науки. 2020 10(49), стр.358–362
3. Андреев Максим Григорьевич Определение понятия административно-предупредительных мер // Научный электронный журнал Меридиан. 2020 17(51), стр.111–113
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N3-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // СПС КонсультантПлюс
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СПС КонсультантПлюс
6. Николаев А. Г. Административно-предупредительные меры принуждения, применяемые полицией для предупреждения рецидива правонарушений // Конференция «Научный диалог: молодой ученый». 2017, ст. 22–25

Судебная практика как источник права Российской Федерации

Солодова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В настоящей статье рассматривается один из важных источников права, как судебная практика. Каждая правовая система обладает своим источником права. Необходимо выделить также судебный прецедент, правовой обычай и нормативно-правовые акты, ведь благодаря данным источникам правосудие может осуществлять свои функции. Присутствие судебной практики является свидетельством того, что правотворческой деятельностью в государстве занимаются и судебные органы.

Ключевые слова: государство, источники права, судебная практика, юриспруденция, суд, решение, право.

Judicial practice as a source of the law of the Russian Federation

Solodova Anastasija Andreevna, student master's degree program
Penza State University

This article examines one of the most important sources of law, as judicial practice. Each legal system has its own source of law. It is also necessary to highlight the judicial precedent, legal custom and normative legal acts, because thanks to these sources, justice can perform its functions. The presence of judicial practice is evidence that the law-making activities in the state are also carried out by the judicial authorities.

Keywords: state, sources of law, judicial practice, jurisprudence, court, decision, law.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что судебная практика имеет множество способов ее рассмотрения. В основном дискуссионными вопросами становятся понятие и сущность судебной практики, возможность осуществления правотворческой деятельности судами разных уровней, обязательность выполнения ее правовых положений, а также, хоть и с рядом оговорок, судебную практику относят к источнику права.

Стоит отметить, что в странах романо-германской правовой системы, касаемо судебной практики придерживаются иных установок, нежели в странах общего права. Данные установки сводятся к тому, что решения, принятые одним судом не обязательны для другого суда, даже если они находятся в рамках одной подсистемы судебных органов, также все суды наделены равными полномочиями и не могут быть связаны с другими судами решениями. При рассмотрении аналогичных дел решения вышестоящих судов не являются обязательными для нижестоящих судов [4].

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что судебная практика может быть источником права по усмотрению суда.

Для того, чтобы определиться является же судебная практика источником права для современной Российской Федерации стоит обратиться к истории.

В Российской империи целесообразность судебной практики, как источника права появилась после проведения во второй половине XIX века земской, военной, судебной и иных реформ. Важное значение имеет то, что до проведения судебной реформы судебная практика не могла существовать и быть источником права. Объясняется это тем, что судебная власть на тот момент не была отделена от законодательной власти и высшей судебной инстанцией являлся Государственный Совет.

В таких условиях судебная практика не могла получить значения самостоятельного источника права.

Ранее, если суд не мог рассмотреть дело, то «усматривал неясность или неполноту законодательства, он должен был представлять о том в высшую инстанцию, и так переходя из инстанции в инстанцию, дело доходило до Государственного Совета, где оно и разрешалось» [5, с. 359], а также судебные решения превращались в законодательные постановления.

К судебной практике изменилось отношение после принятия Устава торгового судопроизводства, уголовного судопроизводства, а также гражданского судопроизводства и т.д.

Но, данное изменение отношения не означало признания судебной практики на законодательном уровне в качестве одного

из источников права и не свидетельствовало о значительном изменении отношения со стороны официальной власти Российской Федерации.

Стоит обратить внимание, что признание судебной практики, как источника права впервые получила признание в постреформенное время со стороны ведущих теоретиков права.

Одним из них был Л. И. Петражицкий, который отмечал, что «в качестве третьего и последнего, после законного и обычного права, источника русского права в юридической литературе приводится, согласно господствующим учениям современной науки об источниках, судебная практика» [7, с. 630].

В пользу вышеизложенного тезиса о судебной практике, как источника права России утверждают законодательные положения в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства, а именно статья 10 Устава гражданского судопроизводства и статьи 12, 13 Устава уголовного судопроизводства.

На законодательном уровне предоставлялось судам решать «всякое дело на основании существующих законов, не оставившая решения под предлогом неполноты, неясности, недостатка и противоречия законов», а также по словам теоретика указывалось, что «это требование можно выполнять только при свободном толковании законов», которое неизбежно «влекло за собой творческое значение судебной практики» и как следствие — «возведение ее в источник права» [7, с. 635–637].

Таким образом, судебная практика в дореволюционной России не могла быть самостоятельным источником права, но при этом в научных кругах множество теоретиков сходились на мнении, что судебная практика достойна находиться в источниках российского права.

Обращаясь к советской теории права, то исходя из постулата следует, что судебная практика не является источником права. С. Л. Зивс подчеркивал, что обратное противоречило бы «принципу подзаконности судебной деятельности. Правотворческая деятельность суда с неизбежностью умаляет значение закона» [3, с. 176–192]. По мнению И. Б. Новицкова советском государстве не может быть места для судебного прецедента. Советский суд является проводником и стражем законности, он должен строго следить за тем, чтобы общие нормы закона (и подзаконных актов) неукоснительно соблюдались всеми гражданами, должностными лицами, учреждениями и прежде всего самим судом [6, с. 125].

В советский период считалось, что на законодательном уровне при учете правовых норм существует возможность рассмотреть множество факторов, чем при рассмотрении судом конкретного дела.

Касаемо вышестоящих судебных органов, то они осуществляют надзор за нижестоящими, а не вносят значимые поправки в законодательные акты с помощью решения конкретного дела.

Стоит отметить, что в современных условиях также осталось мнение, что судебная практика не может являться источником права, так как данная позиция противоречит принципу разделения властей. Но, можно также обратить внимание на то, что правотворческая функция судов совместима с конституционным принципом властей.

Не все решения суда любой инстанции могут быть признаны источником права. Данной функцией должны обладать решения высших судов Российской Федерации.

В последнее время акты высших судебных органов в Российской Федерации признаются, как источник права. Суды нижестоящих инстанций имеют возможность ссылаться на разъяснения, постановления и судебные акты пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

В современной России также есть теоретики, которые приводят ряд признаков судебной практики, как источника права. Одной из них является Абросимова Е. Б., которая утверждала, что «...постановления Пленума Верховного Суда РФ обладают признаками источника права:

- 1) выступают способом закрепления нормы;
- 2) содержат именно нормы права, выраженные в абстрактной форме, адресованные неограниченному числу лиц;

- 3) рассчитаны на многократное применение;
- 4) являются способом внешнего выражения права;
- 5) принимаются уполномоченным на то органом Российского государства;
- 6) подлежат обязательному опубликованию, иными словами обладают признаками нормативного акта, подзаконного характера» [2, с. 56–71].

Исходя из вышеизложенного следует, что признание судебной практики, как источника права спорно, но имеет место быть. Законодательно следует закрепить правотворческую функцию за высшими судебными органами, такие как Высший Арбитражный суд РФ и Верховный Суд РФ, ведь фактически данная функция у них уже существует.

Косвенно также закреплена нормотворческая функция в ФКЗ от 28.04.1995 N1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» по вопросам своего ведения Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации [1].

Постановления и разъяснения и судебные акты высших судебных органов является вторичным источником права, так как основывается на законе, при этом конкретизирует и дополняет его с учетом конкретного дела. Судебная практика более четко и ясно толкует законодательство в Российской Федерации и способна уменьшить количество пробелов в нем.

Литература:

1. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «Об арбитражных судах в Российской Федерации»;
2. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2018;
3. Зивс С. Л. Источники права. М., 2017;
4. Колесников Е. В. Рецензия на книгу «Судебная практика как источник права: сборник статей» (Б. Н. Топорнин, Э. Серверэн, К. Гюнтер и др. М.: Юрист, 2008) // Правоведение. 2019. № 5;
5. Марченко М. Н. Источники права: Учеб. пособие. М., 2018;
6. Новицкий И. Б. Источники советского гражданского права. М., 2018;
7. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1907.

Категория «ростовщических процентов» как законодательная гарантия защиты прав потребителей на российском рынке финансовых услуг

Сорокина Татьяна Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Немногим более трех лет в российском правопорядке функционирует категория «ростовщических процентов» [4]. Необходимость юридического анализа относительно недавно введенного в действие инструментария обуславливается возможностью усовершенствования ранее неизвестной правовой категории с целью ее дальнейшего функционирования.

П. 5 ст. 809 ГК РФ [1] содержит в себе законодательную дефиницию, определяющую понятие «ростовщических процентов», как такой размер процентов, который, при обычных условиях, составлял бы два или более раз меньше, чем те, ко-

торые взимаются по спорному займу. Помимо всего, конструкция построена таким образом, что применение категории «ростовщических процентов» может быть обусловлено только к специализированным субъектам. Так, займодавцем должны выступать либо физические лица, либо юридические лица, профессиональной деятельностью которых не является предоставление потребительских займов. Заемщиком всегда должны выступать физические лица. Норма содержит не столько описание данной категории, сколько ответственность за ее фактическое проявление в деятельности по предоставлению займов между

непрофессиональными участниками финансового рынка. Так, если становится доказанным такое обстоятельство, что размер взимаемых процентов между гражданином и займодавцем-непрофессионалом превышает обычное, в таких случаях, значение в два или более раза, то подобные проценты признаются ростовщическими, и суд вправе уменьшить данное значение до обычно взимаемых в таких случаях.

Необходимо попытаться оценить значимость функционирования данной категории в отечественном правовом поле. Исследуемая категория была введена в ходе реформирования всего гражданского законодательства РФ [2]. В. В. Витрянский, являясь одним из членов рабочей группы по реформированию гражданского законодательства, следующим образом освещает мотивы принятия нормы именно в такой редакции, которая была проанализирована выше [7]. Исследуя массив подготовительных материалов к обсуждениям в рабочей группе, можно обнаружить, что идея введения категории ростовщических процентов имела место с 2012 года [3], причем, на всем протяжении обсуждения законопроекта его сопровождали достаточная критика иных членов рабочей группы, аргументация которой состояла в следующем [5].

Норма, на первый взгляд, защищает потребителя рынка финансовых услуг от злоупотреблений со стороны субъекта, предоставляющего эти услуги. В данном случае, речь идет о необоснованно завышенном размере процентов за пользование денежными средствами, предоставляемыми по договору займа. Очевидно, что размер процентов определяется не потребителем рынка финансовых услуг, а поставщиком таких услуг — т.е. займодавцем. Однако, норма защищает потребителя от непрофессионального субъекта рынка финансовых услуг — речь идет о специализированном субъекте, которым может выступать либо физическое лицо, либо юридическое лицо, которое не занимается деятельностью по предоставлению займов на профессиональной основе. Возникает закономерный вопрос: разве не возникают ли подобные ситуации, когда в роли займодавца выступают профессиональные игроки рынка финансовых услуг? Очевидно, что злоупотребления относительно ростовщических процентов будут иметь наибольшее распространение в отношениях между гражданами и организациями, занимающимися деятельностью по предоставлению займов на профессиональной основе, нежели в отношениях, описанных в конструкции ст. 809 ГК РФ. Получается, законодатель ликвидировал не самую значимую проблему, введя категорию специализированного субъекта в качестве того, на кого могут распространяться последствия за назначение ростовщических процентов. Очевидно, что, распространив данную норму на все отношения, в которых заемщиком выступает физическое лицо, проблема ростовщических процентов была бы решена в силу превенции, содержащейся в самой норме: любой, кто назначает необоснованно высокую процентную ставку за пользование денежными средствами более чем в два раза, чем в обычных условиях, должен осознавать, что суд может снизить данное значение до принятого при обычных условиях. Таким образом, получается, что законодатель гарантирует защиту от необоснованно завышенных процентов за пользование заемными средствами лишь в ограниченных случаях, что позволяет утверждать о предоставлении

гарантии защиты потребителям не в полном объеме, в каком он мог бы быть предоставлен.

Некоторые современные авторы, напротив, критикуют положения п. 5 ст. 809 ГК РФ, как необоснованное ограничение свободы договора [8]. В качестве аргументации данной позиции выступает более близкое соответствие гражданского права началам частной автономии и диспозитивного регулирования. Думается, что подобная аргументация не лишена изъянов. Употребление подобных принципов уместно только в совокупности с иными принципами — применительно к рассматриваемой ситуации, достаточно вспомнить о принципе равенства участников оборота. Если один из двух равных субъектов ставит другого в заведомо невыгодное положение путем возложения на него обязанности по уплате ростовщических процентов, то, в данном случае, речь будет идти не о ограничении принципа диспозитивности, а о нарушении принципа равенства участников оборота. Норма же, в том виде, в какой она существует по настоящий момент, призвана восстановить нарушенное равенство путем принятия судебного решения о недопустимости завышения процентной ставки более чем в два раза без объективных на то оснований.

Приводимый пример из судебной практики [6], который являлся бы иллюстрацией к позиции о безграничности свободы договора относительно вопросов размера процентной ставки, скорее свидетельствует об обратном. Верховный Суд РФ, в данном деле, подтвердил правильность вывода апелляционной инстанции о недопустимости смешения процентов за пользование заемными средствами и неустойки, т.к. первые не могут быть уменьшены согласно ст. 333 ГК РФ, содержащей механизм снижения размера неустойки. Однако, главный вывод суда состоял в том, что определение размера процентной ставки не может быть безграничным; возможная же ссылка относительно свободы сторон в определении условий договора разбивается, в данном случае, о принцип разумности и справедливости спорных условий. В рассматриваемом казусе займодавец начислил 547,5% годовых за пользование займом. Верховный Суд РФ пояснил, что, т.к. данная ставка не является неустойкой, то и изменить ее размер, согласно правилам о неустойке, нельзя. Однако, данное значение процентов является кабальным, по своей сути, т.к. одна из сторон намеренно ставит другую в несправедливые условия, что приведет к неосновательному обогащению займодавца.

Может возникнуть вопрос относительно того, какой размер процентной ставки должен определять суд, когда будет сталкиваться с ситуацией ростовщических процентов. Думается, что наиболее приемлемым, в данном случае, разрешением сложившегося стало бы применение судом размера ключевой ставки Банка России. Логика состоит в следующем: выглядит очевидной невозможностью возможность возвращения в первоначальное состояние с целью определения размера ставки «при обычных условиях»; сравнение с размерами процентных ставок, например, микрофинансовых организаций выглядит не только некорректно, но и несколько неэтично по отношению к потребителю в силу очевидного его обременения при положительном исходе рассматриваемого варианта; ключевая же ставка Банка России становится единственно возможным объективно справедливым вариантом разрешения проблемы для

обеих сторон. В данном случае, не будет ущемлен интерес зай- требитель — заемщик — будет защищен от несправедливых модавца как лицо, которому в срок не вернули долг; так и по- и кабальных условий займа.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «Консультант-Плюс»;
2. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант-Плюс»;
3. Проект Федерального закона N47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «Консультант-Плюс»;
4. Федеральный закон от 26.07.2017 N212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс»;
5. «Экспертное заключение по проекту федерального закона N47538–6/10 во втором чтении» «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 26.06.2017 N166–1/2017) // СПС «Консультант-Плюс»;
6. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N83-КГ16–2 // СПС «Консультант-Плюс»;
7. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.;
8. Золотопупов Е. Правовое регулирование договора займа в свете грядущих изменений второй части Гражданского кодекса РФ в июне 2018 года // Административное право. 2018. N2. С. 37–43; Жилищное право. 2018. N7. С. 53–63.

Защита прав в Европейском суде по правам человека

Стрельникова Ксения Александровна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В настоящей статье рассматривается Европейский суд по правам человека, как развивающийся в правовой позиции и конкретизирующий особенности правового регулирования РФ в решениях Конституционного суда РФ. При рассмотрении жалоб граждан РФ Европейский суд по правам человека выражает критические замечания по отношению процессуальным законодательством процедуры пересмотра судебных дел, вступивших в законную силу в порядке надзора.

Ключевые слова: защита прав, решение, государство, Европейский суд по правам человека, право, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Protection of rights in the European Court of Human Rights

Strelnikova Ksenija Aleksandrovna, student master's degree program
Penza State University

This article discusses the European court of human rights, the development of the legal position and specify the peculiarities of legal regulation of the Russian Federation in the constitutional court. When considering complaints of citizens of the Russian Federation, the European Court of Human Rights expresses critical comments on the procedural legislation of the procedure for reviewing court cases that have entered into legal force as a result of supervision.

Keywords: protection of rights, decision, state, European Court of Human Rights, law, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Европейский суд по правам человека является международным судебным органом, который рассматривает жалобы о нарушенных правах гражданина. Располагается ЕСПЧ во Франции, а именно в городе Страсбург.

Компетенция ЕСПЧ заключается в вынесении постановлений по жалобам, поданным государствами или индивидуальными заявителями о нарушении прав, закреплённым в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4].

Важное значение имеет то, что постановления ЕСПЧ являются окончательными решениями по конкретному делу и именно данный орган может признать нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод со стороны ответчика, т.е. государства.

Таким образом, для правительства государства-участника решения ЕСПЧ являются обязательными и вынуждают внести изменения в законодательную базу и судебную практику.

Европейский суд по правам человека — основной способ защиты прав гражданина в 47 государствах — участников Совета Европы, включая Российскую Федерацию.

В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [2].

ЕСПЧ состоит из 47 судей. Число судей, входящих в состав суда, равно количеству государств — участников Конвенции. Судьи ЕСПЧ избираются Парламентской ассамблеей Совета Европы из списка, поданного каждым государством и включающего в себя три кандидатуры. Они избираются со сроком полномочий на девять лет и не могут быть переизбраны [1].

Стоит отметить, что исходя из норм Федерального Закона от 30.03.1998 г. № 54 — ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» юрисдикцию ЕСПЧ признала Российская Федерация обязательной по вопросам о применении и толковании Конвенции и Протоколов, а также при рассмотрении жалоб о нарушении вышеуказанных документов со стороны Российской Федерации [3].

Европейский суд по правам человека по отношению к Российской Федерации рассматривает жалобы, относящиеся к нарушению прав, свобод и иных гарантий, определенных Конвенцией, а именно:

1. Право на жизнь;
2. Запрет на рабство и принудительный труд;
3. Запрет на пытки;
4. Право на свободу и личную неприкосновенность;
5. Наказание только на основании законодательства;
6. Право на справедливое судебное разбирательство;
7. Свобода выражения мнения, мысли, совести и религии;
8. Право на уважение частной и семейной жизни;
9. Право на вступление в брак, а также запрет дискриминации;
10. Право на эффективное средство правовой защиты;
11. И т.д.

По статистике на 2020 год в отношении Российской Федерации отмечено существенное снижение числа переданных на рассмотрение судебных жалоб. На данный момент Российская Федерация находится на 24 месте среди стран Совета Европы исходя из количества жалоб на 100 тысяч населения.

Также согласно статистике в 2020 году, число вынесенных постановлений против Российской Федерации сократилось на 7% [5]. Стоит отметить, что одной из причин снижения является урегулирование споров на досудебной стадии рассмо-

трения дела. В 2019 году в досудебном порядке было решено 619 дел по жалобам на Россию, а в 2020 году — 723.

В своем докладе о положении Российской Федерации на международном уровне Башкин А. Д. заявил, что наша страна является лидером по выплате справедливых компенсаций, а именно за 2020 год было выплачено 28,5 млн евро [6].

Наиболее частыми обращениями в ЕСПЧ со стороны Российской Федерации являются нарушения права на личную неприкосновенность и свободу, право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективное средство правовой защиты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что граждане Российской Федерации доверяют ЕСПЧ и его механизму защиты прав человека.

Российская Федерация единственное государство Совета Европы, которое на законодательном уровне установило право не исполнять решения ЕСПЧ, но при этом данное право властями используется крайне редко. По состоянию на сегодняшний день власти России отказались исполнять всего два решения ЕСПЧ.

Многие политики Государственной Думы не раз высказывались о том, что решения Европейского суда по правам человека являются необъективными и политизированными.

Одной из таких политиков стала депутат Государственной Думы от партии «Справедливая Россия» Мизулина Е. Б. с радикальным предложением к Путину В. В. о выходе Российской Федерации из юрисдикции суда, заявив, что «Следует честно признать, что сегодня ЕСПЧ не является символом справедливости, он превратился в примитивное орудие политического давления на Россию. Более того, это канал вмешательства во внутренние дела России через судебные решения» [7].

На данное предложение президент Российской Федерации ответил, что если в деятельности ЕСПЧ также будет проявляться политизированность, то выход государства возможен, также добавил, что в ближайшее время данный вопрос не является первостепенным.

Стоит отметить, что большинство теоретиков признают, что постановления ЕСПЧ являются для России важным инструментом, а также положительно влияют на степень защиты прав и свобод человека и гражданина, благодаря чему судебная практика и в целом правовая система приводятся в соответствии со стандартами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Также Федеральная палата адвокатов Российской Федерации отметила, что в случае отсутствия международного контроля со стороны ЕСПЧ приведет к ухудшению положения граждан государства. После внесения поправок в статью 79 Конституции РФ в 2020 году советник Федеральной палаты адвокатов РФ Рубинштейн Е. А. отметил, что «поправка в ст. 79 Конституции РФ вряд ли может привести к снижению количества подаваемых гражданами России или их адвокатами жалоб в ЕСПЧ. Закрепление положения о неисполнении решений межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции РФ в Основном законе является юридико-техническим моментом — положение перекочевало из постановления Конституционного Суда РФ в Конституцию РФ. Порядок реализации этого положения предусмотрен упомянутым постановлением. Поэтому никакого содержательного влияния на взаимоотношения с ЕСПЧ, умаления

или повышения авторитета ЕСПЧ такая поправка оказать не может. Справедливости ради следует отметить, что подобные положения закреплены в конституциях некоторых европейских стран, например, в Германии. И, насколько нам известно, такая норма не ограничила ни право на подачу жалоб в ЕСПЧ, ни взаимоотношения с ЕСПЧ» [8].

В заключении стоит отметить, что ценность и важность Европейского суда по правам человека, как международного суда высока. Благодаря, данному органу существует возможность обеспечить защиту прав и законных интересов граждан в случае, если нарушаются принципы и стандарты Конвенции о защите прав человека.

Литература:

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984));
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N237;
3. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. N54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // «Российская газета» от 7 апреля 1998г;
4. Рытиков, Е. А. Европейский суд по правам человека и Россия: вопросы взаимодействия // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 376–377;
5. Европейский суд по правам человека. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://european-court-help.ru/itogi-raboty-evropeiskogo-suda-po-pra/>(Дата обращения 22.02.2021);
6. Количество принятых ЕСПЧ жалоб на Россию в 2020 году резко сократилось. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://rossaprimavera.ru/news/69478537?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop(Дата обращения: 23.02.2021);
7. Абсурдность правовой системы. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://kaluga.sm.news/absurdnost-pravovoj-sistemy-8749/>(Дата обращения: 20.02.2021);
8. Поправка в ст. 79 Конституции РФ не снизит число жалоб россиян в ЕСПЧ. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://parf.ru/news/media/popravka-v-st-79-konstitutsii-rf-ne-snizit-chislo-zhalob-rossiyan-v-espch/>(Дата обращения: 22.02.2021).

Предупредительно-профилактическая функция уголовно-исполнительной системы как одна из основных функций режима

Сурков Никита Александрович, студент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова

В статье рассматривается предупредительно-профилактическая функция, её особенности и задачи в уголовно исполнительных учреждениях.

Ключевые слова: режим, предупреждение, профилактика, уголовно-исполнительная система, воздействие, исправление.

Совершение преступлений чаще всего приводит к ограничению свободы. Отбывание наказания лицом, совершившим преступление, происходит в специализированных учреждениях с особым порядком, работа которых построена на соблюдении правил режима. Режим содержит в себе комплекс мер, которые ограничивают права осуждённого, и воспитывают в нем социальную личность. Одной из основных функций режима УИС является предупредительно-профилактическая мера воздействия на осуждённых сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Предупреждение преступления — это система социальных мер, направленных на выявление, устранение причин, которые способствуют совершению преступлений. Данное определение берёт своё начало с науки криминологии.

Данные меры воздействия распространяются на разные слои населения, и принято их подразделять на три категории:

1) Общее предупреждение преступности — это система мер, воздействующих на все население или отдельные его группы, создающих вероятность преступного поведения.

2) Групповое предупреждение — это воспитание определённой группы лиц с целью донести до данной группы верные социальные установки, создающие вероятность предупреждения преступного поведения.

3) Специальное предупреждение — это особое воздействие на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений.

Таким образом, предупредительная функция организует порядок исполнения отбывания наказания, обеспечивает

предупреждением в совершения новых преступлений, как заключенными, так и другими лицами.

На стадии исполнения наказания в виде лишения свободы В.С. Генералов выделил следующие основные средства частного предупреждения:

- а) охрану исправительного учреждения и содержащихся в нем осужденных, осуществление надзора за ними;
- б) предупреждение проникновения в исправительное учреждение запрещенных предметов, которые осужденные могут использовать в своих противоправных целях;
- в) применение к осужденным в необходимых случаях мер безопасности;
- г) меры дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений;
- д) организационно-управленческие меры;
- е) меры, направленные на предотвращение совершения осужденным преступлений, а также раскрытие и расследование уже совершенных преступлений [1].

Профилактическая функция уголовно исполнительных учреждений, организует систему профилактических мер по предупреждению отклоняющегося и преступного поведения осужденных, оказывает содействие в изменении отношения человека к жизни, окружению, самому себе и влияет на формирование нравственно-правовой устойчивости личности.

Преступления, которые совершаются осужденными в местах лишения свободы, признаются рецидивом, а исходя из этого, преступления данной категории, несут большую общественную опасность.

Основная цель профилактики правонарушений — это обеспечение успешной деятельности исправительных учреждений, направленной на предупреждение (предотвращение и пресечение) правонарушений со стороны осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах.

Профилактика правонарушений проводится всеми сотрудниками исправительных учреждений. К основным задачам профилактики относят:

- 1) Обеспечение охраны лиц, которые изолированные и пристальный надзор за ними, для предотвращения ими совершения антиобщественных поступков.

Литература:

1. Генералов В. С., Яковлев А.И. Специальное (частное) предупреждение преступлений в процессе исполнения наказания в ИТУ. Рязань, 1987. С. 16–24
2. Хотькина О.К. Некоторые аспекты профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе / Хотькина О.К. — Рязань, Академия ФСИН России — Текст: непосредственный — 2018. — С. 135.

2) Выявление и устранение причин и условий для совершения правонарушений.

3) Оказание воспитательного воздействия на лицо, от которого можно ожидать противоправных действий.

В настоящее время учреждения и органы, исполняющие наказание в виде лишения свободы, располагают значительными и многообразными средствами воспитательного воздействия на осужденных. Так, широко практикуется применение мер поощрения в отношении лиц, вставших на путь исправления, начиная с улучшения условий содержания и заканчивая переводом в исправительное учреждение с более мягким режимом, а также условным и условно-досрочным освобождением [2].

На мой взгляд, именно предупредительно-профилактическая функция имеет большое значение в исправлении осужденных. Если сотрудники уголовно-исполнительной системы будут ответственно и профессионально подходить к реализации данных методов воздействия, то количество рецидивных преступлений может значительно сократиться.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие проявления предупредительно-профилактической деятельности УИС:

Как правило, предупредительно-профилактические мероприятия проводятся в отношении лиц, осужденных за совершение преступления;

Предупредительные меры применяются к осужденным с отклоняющимся поведением, не удовлетворяющим администрацию исправительного учреждения.

Осуществление предупредительно-профилактических мероприятий способствует применению к осужденным мер исправительного воздействия, предусмотренного законодательством.

Все сотрудники исправительного учреждения обязаны принимать профилактические меры к осужденным лицам.

Осуществление индивидуальной профилактики продолжается и после освобождения осужденных от наказания. Индивидуальная профилактика производится сотрудниками УИС с учётом индивидуальных особенностей конкретных лиц, в отношении которых проводится профилактика.

Эволюция публичных и непубличных обществ в российском законодательстве

Танков Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные для российского права является абсолютно новым.

До момента вступления в силу ФЗ от 05.05.2014 №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского ко-

декса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Гражданский кодекс РФ предусматривал разделение хозяйственных обществ на открытые и закрытые акционерные общества, а также общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, что являлось исторически первоочередным пониманием разделения на публичные и непубличные хозяйственные общества.

Рассматривая историю образования института публичной и непубличной корпорации, можно смело утверждать, что само зарождение хозяйственных обществ, обладающих признаками публичного и непубличного общества, а также приравненные к ним хозяйственные общества, произошли от так называемых «Торговых товариществах» в дореволюционный период (подразделялись на ассоциации, объединения и т.д.) [9].

Торговые товарищества подразделялись на полные товарищества, товарищества на вере и акционерные общества. Акционерные общества в свою очередь разделялись на товарищества по участкам¹, компании на акциях, товарищества на паях [11].

В дореволюционный и советский периоды [16] акционерными товариществами являлись корпорации с определенным капиталом, задачей которых было привлечение денежных средств. Указанные хозяйственные общества имели определенное количество участников, которые в свою очередь не имели право управлять хозяйственным обществом, но при этом обладали возможностью продавать акции, указанных хозяйственных обществ. Из этого следует, что рассматриваемые акционерные товарищества обладали критериями и характеристиками современного публичного акционерного общества.

В соответствии Постановлением Совета Министров СССР от 13.01.1987 N49 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран», хозяйственные общества вправе были учреждаться с участием иностранного капитала, то есть в современном понимании обладали критериями непубличного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью [15].

Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года предусматривала необходимость разработки критериев и характеристик публичного хозяйственного общества — «следует выработать критерии публичности и установить к публичным компаниям требования, обеспечивающие их прозрачность и подотчетность перед инвесторами, кредиторами, государством и обществом. Данный комплекс мер позволит усилить государственный и общественный контроль за наиболее значимыми субъектами. С другой стороны, одновременно необходимо комплексное стимулирование развития средних и малых форм бизнеса, в том числе путем смягчения и упрощения требований в сфере корпоративного управления» [7]. Можно с большой долей уверенности говорить о том, что публичность в этой Концепции понималась в контексте понятий «публичное размещение ценных бумаг» и «пу-

бличное обращение ценных бумаг», закрепленных в ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в 2002 г. [10]

Рассматривая Концепцию развития корпоративного законодательства на период до 2008 года, стоит отметить, что классификация хозяйственных обществ на публичные и непубличные не содержала. Хозяйственные общества, которые попадали под критерий публичного общества, являются публичными, остальные же автоматически являются непубличными обществами.

Согласно статье 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (в части акционерных обществ, существовавших к моменту вступления в силу указанного Закона), ст. 66.3 ГК РФ (введенной в ГК РФ этим Законом) и ст. 97 ГК РФ (обновленной этим Законом) были установлены критерии публичного общества.

Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ) предусматривал изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах», т.к. ст. 66.3 и ст. 97 ГК РФ не содержали достаточных критериев разделения хозяйственных обществ на публичные и непубличные общества.

Указанные изменения, включая положения ГК РФ создали критерии публичности и непубличности, которые используются в действующем законодательстве, а именно:

1) в соответствии со ст. 7 Закона об АО, акционерное общество может быть публичным или непубличным, что отражается в его уставе и фирменном наименовании. На сегодня данный критерий является основным, т.к. отражает разделение и приобретение статуса публичного или непубличного статуса общества. Остальные критерии, указанные в ГК РФ, представляют собой права, которые возникают у общества в связи с наличием у него статуса публичного или непубличного [10, с. 67];

2) в соответствии со ст. 97 ГК РФ, к публичным обществам установлены следующие требования:

необходимость образования коллегиального органа управления общества, число членов которого не может быть менее пяти; ведение реестра акционеров публичного общества и исполнение функций счетной комиссии организацией, имеющей предусмотренную законом лицензию;

запрет ограничения количества акций, принадлежащих одному акционеру, их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру;

недопустимость установления в уставе публичного общества условий о получении чье-либо согласия на отчуждение акций этого общества или предоставлении кому-либо права преимущественного приобретения акций публичного общества (кроме ряда случаев) [10, с. 67];

а также согласно ст. 92 Закона об акционерных обществах и Положению Банка России от 30.12.2014 N454-П «О раскрытии

¹ Деление товарищества на полное, товарищество по участкам и товарищество на вере было провозглашено еще в Манифесте Александра I от 01.01.1807 «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» (см.: Габов А. В. Указ. соч. С. 11).

информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» публичное общество обязано раскрывать информацию.

3) статья 66.3. ГК РФ предусматривает, что общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, которое не отвечает признакам, указанным в ГК РФ или в Законе об Акционерных обществах, признаются непубличными.

4) ст. 7.1. и 7.2. Федерального закона «Об акционерных обществах» предусматривают правила изменения статуса публичных и непубличных обществ.

Также, в соответствии с п. 5 ст. Закона Об Акционерных обществах предусмотрено, что общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, не превышает количество акций, которое может быть выкуплено обществом с учетом ограничения.

Гражданское законодательством производит разделение публичного и непубличного общества, путем деления рынка ценных бумаг на два вида: регулируемый и нерегулируемый.

Если первый случай — это отсутствие диспозитивности, то во втором — его участники получают больше возможностей и диспозитивного регулирования, но при этом они имеют ограниченную возможность участия в публичном рынке [10, с. 69].

Законодатель в ГК РФ к критериям публичности общества относит общества, акции которых обращаются на бирже, но рассматривая Федеральный закон от 29.06.2015 N210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Феде-

рации» можно сделать вывод, что к критериям публичности относится заключение обществом договора о листинге ценных бумаг.

Следовательно, два нормативно-правовых акта устанавливают критерии публичности и непубличности общества по-разному, что может вызвать сложности в правоприменение указанных актов.

Также учитывая вышеизложенное следует отметить, что общество с ограниченной ответственностью подпадает под критерий непубличного общества. Следовательно, стирает все границы между указанными организационно-правовыми формами.

В связи с этим встает вопрос насколько критично считает законодатель привязку к критерию публичности заключение договора с организатором торгов о листинге ценных бумаг указанную в Федеральном законе от 29.06.2015 N210-ФЗ.

Также законодателю необходимо четко разделить критерии непубличности между обществом с ограниченной ответственностью и непубличным акционерным обществом или объединить указанные организационно-правовые формы в одно понятие, т.к. указанные ОПФ имеют общие критерии публичности, что вызывает затруднение в правоприменение указанных хозяйственных обществ.

Таким образом, законодателю предстоит более углубленная проработка и реформирование гражданского законодательства, вследствие чего есть надежда, что будут учтены недостатки, закрепленные в законодательстве.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Информационный портал «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Информационный портал «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Информационный портал «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 05.05.2014 N99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Информационный портал «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.06.2015 N210-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Информационный портал «КонсультантПлюс».
6. <Письмо> Банка России от 25.11.2015 N06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 N210-ФЗ» // Информационный портал «КонсультантПлюс».
7. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года // Закон. 2006. № 9. С. 9–36.
8. Бойко Т. С. Правовая природа непубличного общества (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. 2017. N8. С. 43–63.
9. Габов А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М., 2010. С. 3–38.
10. Габов А. В., Красильников М. В., Бойко Т. С.: Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61). С. 65–80.
11. Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. 1. О товариществах вообще. СПб., 1880. С. 36–51.
12. Краснокутский В. А. / Товарищества с ограниченной ответственностью: Очерк юридических особенностей с приложением примерного устава и образцов западных товарищеских договоров. // М., 1925. С. 5.

13. Маковская А. А. Различия в правовом регулировании отношений между акционером и закрытым акционерным обществом и отношений между участником и обществом с ограниченной ответственностью // Корпорации и учреждения: Сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 48.
14. Тарасенко Ю. А. О развитии коммерческих организационно-правовых форм в России (на примере хозяйственных товариществ и обществ) // Корпорации и учреждения: Сб. ст. С. 35; Габов А. В. Указ. соч. С. 85–89; Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 125–126.
15. Тимохов Ю. А. Товарищества с ограниченной ответственностью в России // Государство и право. 1993. N1. С. 48.
16. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Введение. Торговые деятели. М., 2003. Т. 1. С. 359 и далее; Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности (сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акционерного общества и договора полного товарищества) / Сост. И. Брауде. М., 1926. С. 8; Вольф В. Ю. Основы хозяйственного права. М., 1928. С. 39–40.
17. Шиткина И. С.: Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин, С. А. Карелина и др.; // Статут, 2019. 735 с.

Правовой режим муниципальных предприятий: особенности

Тумбасов Павел Дмитриевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Прогресс в развитии российской экономики обусловлен, главным образом, финансово-экономическими показателями деятельности предприятий как субъектов хозяйствования. Ключевой особенностью правового режима МУП представляется малая доля таких предприятий среди всех зарегистрированных российских организаций и важность разработки единого закона о муниципальном участии в корпоративно-коммерческих отношениях.

Ключевые слова: предприятие, режим, право, муниципалитет, особенность, банкротство, статус, федеральный, приоритет, норма, унитарный, закон, законность.

Legal regime of municipal enterprises: peculiarities

Tumbasov Pavel Dmitrievich, student master's degree program
Chelyabinsk State University

Progress in the development of the Russian economy is mainly due to the financial and economic performance of enterprises as economic entities. A key feature of the legal regime of municipal unitary enterprise is the small share of such enterprises among all registered Russian organizations and the importance of developing a single law on municipal participation in corporate-commercial relations.

Keywords: enterprise, regime, law, municipality, peculiarity, bankruptcy, status, federal, priority, norm, unitary, law, legality.

Характерной особенностью гражданско-правового статуса МУП отмечено установление ст. 113 ГК РФ [1] общих элементов статуса МУП: базовых элементов МУП и других элементов статуса МУП. Непосредственное влияние на появление признаков банкротства могут оказывать полномочия органа управления МУП коммерческого, имущественного и финансового характера, которые предусмотрены нормами пунктов 1, 2, 3, 5, 7 ст. 113 ГК РФ. Общие элементы гражданско-правового статуса МУП и базовые требования к имущественно-договорной деятельности МУП установлены ГК РФ. Так нормы ст. 113 ГК РФ определяют основы правового статуса унитарного предприятия (МУП):

1) базовые элементы статуса унитарного предприятия, которые согласно п. 1 ст. 113 ГК РФ включают:

— коммерческий характер деятельности МУП, направленный на получение прибыли, что отражает соответствующий коммерческий элемент статуса МУП;

— отсутствие права собственности на имущество МУП, закрепленного собственником имущества, что формирует имущественно-правовой элемент материальной зависимости МУП от его учредителя в размере стоимости уставного фонда МУП;

— условие неделимости имущества МУП и запрета на выделение из него доли работников предприятия, что определяет экономический элемент имущественной стабильности МУП в части уставного фонда;

— установление двух видов формы — ГУП и МУП, что характеризует классификационный элемент наличия двух основных форм унитарных предприятий в зависимости от вида учредителя;

— возможность образования по закону на базе ГУП, МУП казенного предприятия, отражающую квалифицированный элемент возможной трансформации МУП в особую форму казенного предприятия;

2) имущественно-управленческий элемент статуса МУП (п. 2 ст. 113 ГК РФ) — нахождение имущества предприятия в муниципальной собственности в рамках права хозяйственного ведения (оперативного управления), при этом детализация имущественных прав МУП определяется другими нормами ГК РФ и отраслевым Федеральным законом № 161-ФЗ от 2002 года [2];

3) учредительно-уставный элемент статуса МУП (п. 3 ст. 113 ГК РФ) — определение устава МУП его учредительным документом, который должен утверждаться соответствующим учредителем (государством или муниципалитетом) или субъектом, установленным законом; при этом обозначены обязательные компоненты устава МУП (фирменное наименование, место нахождения МУП; предмет, цели деятельности МУП; размер уставного фонда, если это не казенное предприятие);

4) индивидуальный элемент фирменного наименования МУП, включающего согласно п. 4 ст. 113 ГК РФ указание на учредителя (собственника имущества) и на казенный тип МУП (при его наличии);

5) организационно-управленческий элемент установления в порядке п. 5 ст. 113 ГК РФ органом управления МУП руководителя предприятия, который назначается органом, уполномоченным собственником имущества МУП, если другое не определено законом; при этом обозначена подотчетность руководителя МУП такому уполномоченному органу;

6) обязательственно-субсидиарный элемент ответственности МУП всем своим имуществом по собственным обязательствам с тремя правилами субсидиарной ответственности (п. 6 ст. 113 ГК РФ):

— отсутствие субсидиарной ответственности МУП по обязательствам учредителя (собственника имущества МУП);

— отсутствие субсидиарной ответственности учредителя (собственника имущества МУП) по обязательствам МУП, если предприятие не является казенным;

— установление субсидиарной ответственности учредителя (собственника имущества) казенного МУП, если для ответственности по обязательствам недостаточно имущества казенного МУП;

7) регламентный элемент установления согласно п. 7 ст. 113 ГК РФ правового положения МУП нормами ГК РФ и Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года;

8) реорганизационный элемент определения в соответствии с п. 8 ст. 113 ГК РФ порядка реорганизации МУП нормами двух видов законов (Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года и приватизационных законов).

То есть, характерной особенностью гражданско-правового статуса МУП следует отметить установление ст. 113 ГК РФ общих элементов статуса МУП: базовых элементов МУП (коммерческого, имущественно-правового, экономического, классификационного и квалифицированного содержания) и других элементов статуса МУП (имущественно-управленческого, учредительно-уставного, индивидуального, организационно-управленческого, обязательственно-субсидиарного, статусного и реорганизационного характера).

Следует полагать, что все обозначенные элементы статуса МУП прямо или косвенно влияют на формирование, ре-

ализацию денежно-финансовых отношений МУП и на образование соответствующих признаков банкротства. В частности, непосредственное влияние на появление признаков банкротства могут оказывать полномочия органа управления МУП коммерческого, имущественного и финансового характера, которые охватываются базовым коммерческим элементом статуса МУП, а также имущественно-управленческим, учредительно-уставным, организационно-управленческим и регламентным элементами статуса МУП, предусмотренными нормами пунктов 1, 2, 3, 5, 7 ст. 113 ГК РФ.

Значит, опосредованное влияние на формирование признаков банкротства МУП могут оказывать нормы о его статусе, установленные пунктами 4, 6, 8 ст. 113 ГК РФ.

Также следует отметить некоторую непоследовательность законодателя в отражении соотношения указанных норм ст. 113 ГК РФ и положений других законов о статусе МУП. Так в п. 2 и в п. 7 ст. 113 ГК РФ отмечается первоочередное применение кодифицированных норм ГК РФ и последующее применение отраслевых норм Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года в части регламентации имущественных прав МУП и в целом правового статуса МУП.

Однако, положения п. 3 ст. 113 ГК РФ устанавливают правило утверждения устава МУП его учредителем, если другое не определено законом, что отражает дополнительный характер норм ГК РФ и приоритетность применения норм отраслевого законодательства. Схожий факультативный характер применения норм ГК РФ следует из положения п. 8 ст. 113, в котором определено правило регулирования реорганизации МУП согласно нормам двух видов законов (Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года и приватизационных законов), без упоминания норм ГК РФ.

При этом в отраслевых нормах ст. 1, 29 Федерального закона № 161-ФЗ от 2002 года установлен приоритет применения норм ГК РФ, включая и правило регулирования реорганизации МУП, что отражает некорректность формулировки п. 3 и п. 8 ст. 113 ГК РФ, которые целесообразно изложить в следующей редакции:

«3. Учредительным документом унитарного предприятия является его устав, утверждаемый уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления, кроме исключительных случаев, предусмотренных законом»;

«8. Унитарное предприятие может быть реорганизовано в соответствии с настоящим Кодексом, законом о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и законами о приватизации».

Детализация общих норм ГК РФ о статусе МУП приводится в Федеральном законе № 161-ФЗ от 2002 года, содержание которого составляют 7 глав с соответствующими подсистемами норм о полномочиях и др. особенностях регулирования МУП:

1) подсистему главы 1 (статьи 1–7) с общими нормами о полномочиях и др. особенностях регулирования МУП;

2) подсистему главы 2 (статьи 8–10) с правовыми механизмами учреждения МУП;

3) подсистему главы 3 (статьи 11–19) с нормами о правовом режиме имущества, уставного фонда МУП;

4) подсистему главы 4 (статьи 20–28) с правовыми конструкциями управления МУП;

5) подсистему главы 5 (статьи 29–35) с правовыми механизмами реорганизации, ликвидации МУП, включающие обязанность ликвидационной комиссии (руководителя МУП) инициировать банкротство, если при ликвидации будет установлена неспособность МУП удовлетворить кредиторские требования в полном объеме;

6) подсистему главы 6 (статьи 36–38) с заключительными, переходными нормами.

На примере содержания представленных норм Федеральном законе № 161-ФЗ от 2002 года можно сделать вывод

о том, что отраслевое законодательство дублирует и детализирует общие положения ГК РФ о статусе МУП. При этом приоритетными нормами регулирования статуса МУП установлены кодифицированные положения ГК РФ, кроме отдельных исключений, прямо обозначенных нормами ГК РФ.

Отраслевое законодательство дублирует и детализирует общие положения ГК РФ о статусе МУП. При этом приоритетными нормами регулирования статуса МУП установлены кодифицированные положения ГК РФ, кроме отдельных исключений, прямо обозначенных нормами ГК РФ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d987f8aecdea90060f74c0c6bdfc46d28f528d7e/
2. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 48. — Ст. 4746.

Особенности уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьей 240.1 УК РФ

Христинич Татьяна Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье представлен анализ состава преступления, предусматривающего ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, а также рассмотрены термины, содержащиеся в статье 240.1 УК РФ: «сексуальные услуги», «вознаграждение». Проанализированы проблемные аспекты установления субъективных признаков рассматриваемого состава преступления при квалификации деяний, связанных с оказанием услуг сексуального характера. Сделан вывод о несоответствии уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 240.1 УК РФ целям и задачам ее создания. Определены направления совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности в исследуемой области с использованием примеров из судебной практики.

Для уточнения терминов, составляющих диспозицию ст. 240.1 УК РФ, следует изменить словосочетание «сексуальных услуг» на «сексуальной услуги» (в единственном числе).

Основой исследования выступили сравнительно-правовой, исторический, логический, системно-структурный методы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, сексуальные услуги, уголовная ответственность, получение, преступление, вознаграждение, квалификация преступлений.

В настоящее время, в современном российском обществе, нарушение норм морали в области сексуальных отношений оказывает негативное воздействие на нравственные устои общества, вызывая деградацию половой морали, что, в конечном счете, оказывает отрицательное воздействие на семейные отношения и процесс воспитания подрастающего поколения. В современном мире практически каждый день возникают все новые и новые угрозы, например, детская порнография, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних и иные, которые нуждаются в адекватном, своевременном и эффективном ответе со стороны государства. Одной из таких угроз является получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. В связи с этим как никогда актуально обращение к сложным проблемам квалификации такого преступления, посягающего на общественную нравственность в области сексуальных отношений, как получение сексуальных услуг несовершеннолетнего — ст. 240.1 УК РФ. Данная статья впервые была введена в УК РФ 1996 года Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ.

Введение ст. 240.1 УК РФ было обусловлено необходимостью защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации в целях предотвращения сексуальных злоупотреблений в их отношении.

В соответствии с Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. и Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка 1989 г., касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, государства — участники обязуются принять необходимые меры по криминализации деяний, связанных с использованием услуг «детской проституции».

Отметим, что понятия «занятие проституцией» и «сексуальные услуги» различны по объему.

Законодатель в тексте ст. 240.1 УК РФ не использует термин «проституция», однако использует множественное число (получение сексуальных услуг несовершеннолетнего).

Поскольку в примечании к ст. 240.1 УК РФ предложенная трактовка термина «сексуальные услуги» позволяет привлечь

виновное лицо к уголовной ответственности за факт однократного (разового) получения сексуальных услуг, то преступление образует и единичный случай получения сексуальной услуги, оказанной несовершеннолетним за вознаграждение или обещание вознаграждения, тогда как занятие проституцией требует установления признака систематичности.

Вопросы вызывает указание на множественный характер «услуги» в диспозиции уголовно-правовой нормы. То есть, следуя буквальному толкованию закона, разовая сделка в данной области не может быть квалифицирована по ст. 240.1 УК РФ. Сущность данного критерия в свете обеспечения прав несовершеннолетних неясна. В данном ракурсе заслуживает внимания предложение Е. Н. Куриловой об изменении действующей редакции нормы: установление ответственности и за разовое получение соответствующей услуги [8, С. 117].

Под сексуальными услугами в настоящей статье понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения.

Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего — действия сексуального характера с несовершеннолетним (как женского, так и мужского пола) в возрасте от 16 до 18 лет без применения насилия, условием которых было денежное или любое другое вознаграждение либо обещание такового несовершеннолетнему или третьему лицу. Размер вознаграждения на квалификацию содеянного не влияет.

Преступление считается оконченным с момента получения сексуальной услуги независимо от факта ее оплаты. Однако из смысла закона вытекает, что сексуальная услуга будет таковой только тогда, когда она обусловлена возможностью денежного или иного вознаграждения. Под иным вознаграждением понимается, прежде всего, материальное вознаграждение в виде предоставляемых материальных ценностей. Вознаграждение предоставляется или обещается самому несовершеннолетнему или третьему лицу, то есть лицу, содействовавшему (создающему условия) получению сексуальных услуг несовершеннолетнего. В качестве третьего лица может быть любой человек, как участвующий в организации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, например, родитель, другой близкий родственник, попечитель или любое иное лицо, так и не принимающий участия в совершении данного преступления.

В статье четко определено понятие платных предложений, с указанием на то, что лицо, предоставляющее свои услуги, или же третье лицо, от пользователя услуг получают своеобразное вознаграждение. На основании данного вознаграждения (или его обещания) и совершаются действия сексуального характера. Если поставителем услуг является несовершеннолетний, использование таких предложений является запрещенным. Так как это провоцирует несовершеннолетних на совершение действий сексуального характера на возмездной основе, что, безусловно, общественно опасно и вполне обоснованно запрещено под угрозой уголовного наказания.

Под платными предложениями принято понимать те действия, которые осуществляются с личного желания несовершеннолетнего по установленному тарифу.

Общественная опасность этого преступления заключается в том, что в оказание сексуальных услуг за вознаграждение в качестве потерпевших вовлекаются несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет.

Использование сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 12 до 16 лет могло быть квалифицировано по ст. 134 УК РФ, однако использование сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, до включения в УК РФ анализируемого состава преступления, не влекло уголовной ответственности, что рассматривалось как несоответствие вышеуказанным Конвенциям.

Новелла помещена в гл. 25 УК РФ, так как прежде всего направлена на уголовно-правовую охрану общественной нравственности, предотвращение и наказание аморального антиобщественного поведения, связанного с использованием несовершеннолетнего, занимающегося проституцией. Существенное отличие ст. 240.1 УК РФ от уже имеющихся норм, направленных на противодействие такому антиобщественному явлению, как проституция, в том, что устанавливается уголовная ответственность не для лиц, организующих проституцию или вовлекающих новый контингент лиц в занятие проституцией, а для клиентов несовершеннолетних, занимающихся проституцией.

Субъектом преступления, в соответствии с законом, является физическое вменяемое лицо как женского, так и мужского пола, достигшее 18-летнего возраста, вступающее с потерпевшим в сексуальные отношения.

Ответственность взрослого человека все равно формируется, так как он обязан самостоятельно выяснить вопрос возраста представителя в случае использования платных сексуальных предложений с целью защиты своих интересов.

Действия людей, которые предоставляют подобные предложения, являются добровольными и характеризуются прямым умыслом, т.е. лицо осознает, предвидит, что получает сексуальные услуги от несовершеннолетнего за оплату либо обещание оплатить эти услуги непосредственно несовершеннолетнему в возрасте от 16 до 18 лет или третьему лицу, и желает совершить эти действия.

Речь идет о несовершеннолетнем, поэтому статья предусматривает уголовную ответственность за получение сексуальных услуг для получателей сексуальных услуг несовершеннолетних, т.е. клиентов несовершеннолетних, что является существенной особенностью рассматриваемой нормы.

Ответственность за данное деяние возможна в случаях, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, в возрасте от 16 до 18 лет, что является предметом доказывания по уголовному делу и устанавливается в обязательном порядке при расследовании уголовного дела. В санкции анализируемой нормы предусмотрены альтернативные виды наказания, начиная от обязательных работ и заканчивая лишением свободы.

Потерпевшим в соответствии со ст. 240.1 УК РФ является лицо в возрасте от 16 до 18 лет, оказывающее услугу сексуального характера, которое уже вправе распоряжаться своей половой свободой. Уголовной ответственности за добровольные половые отношения с таким несовершеннолетним нет, в связи

с чем квалификация деяния по ст. 240.1 УК РФ по совокупности со ст. 134, 135 УК РФ невозможна. Вместе с тем несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, систематически предоставляющий платные сексуальные услуги, т.е. занимающийся проституцией, совершает административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.11 КоАП РФ.

Полагаю, невозможной квалификацию преступного деяния, предусмотренного по ст. 240.1 УК РФ по совокупности со ст. 131 или 132 УК РФ в том смысле, что сексуальное насилие в отношении несовершеннолетнего, когда половой контакт происходит против его воли, следует квалифицировать по ст. 131, 132 УК РФ, независимо от того, пытался ли преступник компенсировать вред каким-либо вознаграждением. Однако при наличии, наряду с вознаграждением, способов понуждения к таким действиям сексуального характера, предусмотренных ст. 133 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 133 и 240.1 УК РФ.

Вознаграждение не только развращает, но и стимулирует на дальнейшее добровольное совершение подобных действий со стороны лица в возрасте от 12 до 16 лет в будущем, с виновным или другими лицами. Это повышает общественную опасность содеянного.

Преступление, предусмотренные ст. 133 УК РФ окончено с момента понуждения, независимо от того, совершены действия сексуального характера или нет. Например, шантаж: если несовершеннолетний не окажет за вознаграждение услугу виновному, тот расскажет родителям, что несовершеннолетний занимается проституцией, и лицо в возрасте от 16 до 18 лет оказывает такую услугу за вознаграждение — очевидная совокупность преступлений, иначе одинаковая квалификация будет тогда, когда несовершеннолетний отказался предоставить услугу за вознаграждение и когда оказал её.

Следует подчеркнуть, что обозначенные возрастные границы не коррелируются ни с общим правовым подходом к рассматриваемой категории лиц, ни с использованием аналогичного понятия в иных нормах УК РФ. В связи с чем такой подход порождает проблемы при квалификации и может способствовать не защите соответствующих прав несовершеннолетних, а, напротив, их нарушению. Такая возрастная характеристика не соответствует требованиям Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Согласно Конвенции ребенком является любое лицо в возрасте до восемнадцати лет. Приведем следующий пример.

Совершеннолетнее лицо при оказании сексуальной услуги выдает себя за подростка. Если будет доказано, что субъект полагал, что «потерпевший» является несовершеннолетним, его действия по правилам квалификации должны быть расценены как покушение на деяние, предусмотренное ст. 240.1 УК РФ. Однако данный факт весьма сложно установить. В данной ситуации возникает вопрос о целесообразности применения уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности содеянного к обманутому покупателю услуги.

Бывают и такие ситуации, в которых лица, систематически осуществляющие оказание услуг сексуального характера за

плату, зачастую сами являются инициаторами соответствующей сделки. В рассматриваемой ситуации особое значение приобретают такие факты, как добровольность вступления несовершеннолетнего в сексуальные отношения за вознаграждение и совершение тем самым административного правонарушения (то есть осознанное совершение запрещенного законом поведения). Иными словами, лицо умышленно совершает правонарушение и тем самым получает право на компенсацию, по сути — дополнительную плату за уже совершенный сексуальный контакт (таким образом, претендуя на двойную оплату своего противоправного поведения), такие лица сами являются субъектами правонарушения, осознают аморальность своего поведения. Тем не менее, и в этом случае следует считать обоснованным привлечение к уголовной ответственности лица, оплачивающего и получающего определенную услугу, заведомо знающего или сознательно допускающего тот факт, что услуга оказывается несовершеннолетним.

Органы следствия и суд обязаны доказать осведомленность виновного лица о возрасте потерпевшего.

Хотя в настоящее время признак заведомости исключен из группы смежных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности, считаю, что это не снимает вопроса по его установлению. Возникает вопрос об оценке действий лица, добросовестно заблуждающегося в возрасте потерпевшего или потерпевшей, при условии, что чаще всего виновный и лицо, оказавшее сексуальную услугу, ранее были не знакомы. С моей точки зрения, такие действия не содержат признаки состава преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ. Без внимания законодателя при конструировании указанной выше нормы УК РФ остались лица, не достигшие 16 лет. Основным непосредственным объектом ст. 240.1 УК РФ является нравственность несовершеннолетних. Объектом в статье же 134 УК РФ, вступающей в данном случае в конкуренцию, является половая неприкосновенность личности. Причем в ней предусмотрена специальная возрастная градация, выделяющая категории лиц от 14 до 16 лет (1 и 2 часть) и от 12 до 14 (3 часть) 18. Но в данном случае не учитывается корыстная составляющая, являющаяся неотъемлемой частью ст. 240.1 УК РФ, а также общественная нравственность дает возможность соотнести статьи 134 и 240.1 УК РФ лишь как общую и специальную. На основании вышеизложенных аргументов считаю, что в рамках части четвертой статьи 134 УК РФ следует предусмотреть еще одно квалифицирующее обстоятельство «либо сопряженное с материальным или иным вознаграждением потерпевшего». Аналогичный квалифицирующий признак следует включить и в часть третью статьи 135 УК РФ.

На сегодняшний день, по данным официальной судебной статистики можно сказать, что, новая уголовно-правовая норма оказалась весьма слабо востребованной, крайне редко применяемой в практической деятельности.

В частности, с 2014 года по настоящее время по ст. 240.1 УК РФ было осуждено всего пять лиц: Апелляционное Постановление Костромского районного суда Костромской области от 15 марта 2019 года, обвиняемый осужден к 1 году ограничения свободы с установлением ограничений; Постановление

Киевского районного суда города Симферополя Республики Крым от 16 января 2018 года обвиняемому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; Приговором от 05 мая 2017 года Мегионским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры обвиняемому назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 (один) год; Приговором Ленинского районного суда г. Краснодара от 31 марта 2016 года обвиняемый осужден к 8 месяцам лишения свободы в колонии — поселении;

В частности, с 2014 года по настоящее время по ст. 240.1 УК РФ было осуждено всего четыре лица: Приговором № 1–45/2016 1–841/2015 от 31 марта 2016 Ленинского районного суда г. Краснодара обвиняемому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) месяцев с отбыванием в колонии-поселении; Приговором № 1–82/2014 от 15 июля 2014 года Ленинским районным судом г. Новороссийска Краснодарского края обвиняемому назначено наказание в виде лишения свободы сроком 2 (два) года; Приговором № 1–63/2017 от 5 мая 2017 г. по делу № 1–63/2017 Мегионским городским судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры обвиняемому назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 (один) год; Приговором Костромского районного суда Костромской области от 15 марта 2019 года, обвиняемый осужден к 1 году ограничения свободы с установлением ограничений.

В данном случае следует согласиться с утверждением некоторых авторов о том, что данное преступление обладает достаточно высоким уровнем латентности, который обусловлен нежеланием огласки интимных сторон жизни и взаимовыгодным положением обеих сторон сексуального отношения. Еще более весомым аргументом служит тот факт, что предоставление платных сексуальных услуг несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, может образовывать административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.11 КоАП РФ (занятие проституцией), за совершение которого лицо может быть привлечено к ответственности, в силу чего, оказывая сексуальную услугу, оно заинтересовано в сокрытии факта ее оказания. Таким образом, на мой взгляд, данные официальной статистики не отражают реального состояния дел в части совершения преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ.

Нередко у органов предварительного следствия возникают трудности при установлении в действиях виновных лиц элементов состава данного преступления. В частности, они связаны со сложностями определения объекта, объективной и субъективной сторон получения сексуальных услуг несовершеннолетнего, отграничения ст. 240.1 УК РФ от преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ.

В качестве мер противодействия изучаемому явлению следует, в первую очередь, воздействовать на его причины. При этом необходимо учитывать реальную общественную опасность деяний, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ.

В настоящее время научное сообщество столкнулось с проблемой необходимости противодействия сексуальной эксплуатации малолетних и несовершеннолетних, в том числе и получению сексуальных услуг несовершеннолетнего. Разрешению

данной проблемы посвящены работы Е. Н. Куриловой [8], А. А. Станской [17], А. А. Овсянниковой [12, с. 82–86], А. Г. Донченко и А. А. Токаревой [6, с. 54–62] и др. В имеющихся сегодня научных работах особое внимание заостряется на пробелах и коллизиях, снижающих уровень превентивного воздействия на преступность, сопряженную с сексуальной эксплуатацией детей.

Ключевым признаком становится возмездность оказываемых услуг. Данный признак включает в себя как непосредственное вознаграждение, так и его возмещение в любой иной форме, что предполагает совершение действий как имущественного, так и неимущественного характера. Эту идею поддержал и отечественный законодатель, закрепив ее в примечании к ст. 240.1 УК РФ указав, что в качестве предмета оплаты таких услуг могут выступать деньги или иное вознаграждение. В связи с этим полагаю, что дополнительного разъяснения, то есть толкования, требует такое собирательное понятие, как «иное вознаграждение».

В связи с вышеизложенным, для недопущения возможных ошибок в квалификации деяний, подпадающих под признаки ст. 240.1 УК РФ, считаем целесообразным к данной статье внести дополнения:

1. Примечание к ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» предлагаем изложить в следующей редакции: «Под сексуальными услугами в настоящей статье понимаются половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое имеющее денежную оценку вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу».

2. Дополнить ст. 240.1 УК РФ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» следующими квалифицирующими признаками: ч. 2 «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц»; ч. 4 «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

3. Дополнить ч. 4 ст. 134 и ч. 3 ст. 135 квалифицирующим признаком «либо сопряженное с материальным или иным вознаграждением потерпевшего».

На сегодняшний день как никогда актуальна и важна защита несовершеннолетних от сексуального насилия, соблюдение их нравственного и духовного благополучия. Недостатки, двусмысленность, которые содержатся в уголовном законе, наличие различных, зачастую противоположных законодательных позиций по квалификации данного деяния, к сожалению, создают благоприятную почву для размывания нравственных устоев современного российского общества. Как следствие, это создает условия для совершения преступлений против общественной нравственности, что, конечно, не может не вызывать у нас закономерную тревогу и опасения. Поэтому представляется, что обозначенные проблемы надо решать, и промедление здесь недопустимо, поскольку подрастающее поколение — это, несомненно, будущее российского государства и общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2021г).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (действующая редакция от ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2021г).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2021г).
4. Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 июля 2007 г.
5. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // *Lex russica*. 2018. № 11.
6. Донченко А. Г., Токарева А. А. Ответственность за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями несовершеннолетних, в современных правовых системах // *LexRussica*. 2018. № 6 (139). С. 54–62.
7. Дагель П.С Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1964, с. 175
8. Курилова Е. Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2018.
9. Кашапов Р. М., Пляс Д. Г. Проблемы применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // *Современное право*. 2018. № 2.
10. Калужский Д. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 1.
11. Наричина С. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего // *Вестник современных исследований*. 2018. № 6.2 (21). С. 469–471.
12. Овсяникова А. А. Сексуальная эксплуатация как форма насилия над несовершеннолетними // *Вестник Владимирского юридического института*. 2018. № 3 (28). С. 82–86.
13. Пантюхина И. В. Несовершеннолетний, оказывающий сексуальные услуги, не является потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ / Пантюхина И. В. // *Актуальные вопросы борьбы с преступлениями*. — 2019. — № 1.
14. Петрянина О. А., Куликов Р. С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): особенности юридической оценки // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2018. Т. 9, № 3.
15. Пляс Д. Г. О факторах, влияющих на латентность преступления, предусмотренного ст. 240.1 УК РФ // *Успехи современной науки и образования*. 2018. Т. 7, № 12. С. 94
16. Стегунова А. А. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ): особенности уголовно-правовой характеристики // *Актуальные вопросы права и отраслевых наук*. 2018. № 1 (3). С. 60.
17. Станская А. А. Проституция несовершеннолетних — социальная и правовая проблема общества. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2019.
18. Цоколова О. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных ст. 240.1 УК РФ // *Уголовное право*. 2018. № 5.
19. Приговор № 1–82/2014 от 15.07.2014/ Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: sudact.ru (дата обращения: 18.01.2021г).
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // *Консультант Плюс: Версия Проф*.
21. Приговор № 1–45/2016–841/2015 от 31 марта 2016 г. по делу № 1–45/2016 URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.01.2021 г.).
22. Приговор № 1–63/2017 от 5 мая 2017 г. по делу № 1–63/2017 Мегионский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.01.2021 г.).
23. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2021г).
24. Официальный сайт судебных и нормативных актов РФ «СудАкт» <https://sudact.ru/> — (дата обращения: 18.01.2021г).

Проблемные аспекты федерального и регионального законодательства в сфере туризма в Российской Федерации

Шалом Денис Васильевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье проанализировано современное состояние отдельных аспектов правового регулирования туристской деятельности. Развитие туристической деятельности на современном этапе испытывает многочисленные трудности. Это характерно как для России в целом, так и для различных российских регионов. Основная часть проблем, требующих разрешения, связана с несоответствием федерального и регионального законодательства, регулирующего туристскую деятельность. В статье представлен анализ различных аспектов законодательства в сфере туризма как на федеральном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: Российская Федерация, Брянская область, туристическая деятельность, сфера туризма, средство размещения, законодательство.

Российская нормативно-правовая база в сфере туризма в последние несколько лет характеризуется изменениями, которые связаны с реализацией комплексного подхода к нормативно-правовому регулированию в сфере туризма [4]:

- появились нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы стандартизации и классификации в отрасли туризма;
- идет усиление ответственности поставщиков туристского оборудования за нарушение гражданско-правовых и иных обязательств;
- развиваются правовые нормы, направленные на обеспечение гарантий и защиты прав туристов,
- активно разрабатывается направление повышения качества туристского обслуживания;
- развивается нормативно-правовое регулирование туризма в аспекте обеспечения безопасности;
- формируется нормативно-правовая база саморегулирования в туристской индустрии;
- активно разрабатываются региональные нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность в сфере туризма, учитывающие специфику региона.

Принятие Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)» направлено на повышение конкурентоспособности туристского рынка, который может удовлетворить потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах через развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации; продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках; повышение качества туристских услуг. Изменения в законодательства, которые произошли за последние годы направлены на решение данных задач.

Вопросы защиты прав потребителей туристского продукта, правового регулирования деятельности туроператоров и турагентов, а также публичной организации предпринимательской деятельности в сфере туризма являются содержанием норм законодательства об основных направлениях, принципах и условиях туристской. Данные аспекты оказались наиболее актуальными в последние годы.

В связи с изменениями механизма лицензирования туристской деятельности был создан единый федеральный реестр ту-

роператоров. Также изменения затронули и правила оказания туристических услуг, размеры финансового обеспечения для туроператоров, а также разработки стандартизации и классификации объектов туристской индустрии [2].

В России до 2019 года классификация гостиниц была частично обязательного характера. Изначально обсуждалось проведение всеобщей классификации гостиниц в стране к 2018 году. Но данный процесс оказался трудоемким и сложным, поэтому обязательную классификацию применили выборочно — только для городов Чемпионата мира по футболу 2018 года и Олимпийского Сочи. Согласно федеральному законодательству, все гостиницы Москвы и городов Чемпионата мира по футболу должны были пройти классификацию до 1 января 2017 года. Из отчетности Министерства культуры Российской Федерации стало известно, что из числа городов Чемпионата мира классификацию прошли 11609 коллективных средств размещения, то есть 100% из имеющихся. Среди них: 6034 (наибольшее количество) средств размещения — в Краснодарском крае, 1591 — в Москве и 1350 — в Санкт-Петербурге. Данный опыт классификации оказался положительным и поэтому всё больше гостиниц были приведены к единым государственным стандартам [3].

5 февраля 2018 года Президент России В. В. Путин подписал «закон о классификации» [1], который предусматривает введение обязательной классификации гостиниц по всей территории нашей страны. Федеральный закон вступил в силу 1 января 2019 года, но при этом новые требования все же вводятся поэтапно: до 1 июля 2019 года должны были классифицироваться крупные гостиницы с номерным фондом более 50 номеров; до 1 января 2020 года — гостиницы с номерным фондом более 15 номеров. А с 1 января 2021 года ответственность за отсутствие свидетельства о классификации распространяется уже на все гостиницы Российской Федерации без исключения. Стоит отметить, что с момента вступления данного закона в свою законную силу процедура классификации меняется и должна проводиться в соответствии с новым положением, который утвержден Федеральным агентством по туризму. В Брянской области все уведомления и результаты классификации гостиниц направляются в отдел туризма департамента культуры Брянской области, а также можно посмотреть на

официальном сайте Федерального агентства по туризму. По последним данным в Брянской области классифицировано более 50 гостиниц и иных средств размещения. В Брянской области правом на проведение классификации обладает Торгово-промышленная палата Брянской области.

В свою очередь существует ряд проблем, которые затрудняют прохождение классификации гостиницами:

- отсутствие единой системы классификации всех типов гостиниц;
- неразработанность порядка прохождения классификации;
- завышенная стоимость процедуры классификации гостиниц.

Указанные выше проблемы, возможно будет устранить в случае принятия соответствующего нормативного правового акта, регулирующего порядок классификации гостиниц и предусматривающего различные параметры качества гостиничных услуг.

В Российской Федерации особо внимание уделяется безопасности российских и иностранных туристов. Чтобы повысить уровень безопасности отдыхающих и для структурирования российского рынка туристских услуг Ростуризм утвердил нормативные правовые акты, которые регламентируют вопросы классификации средств размещения, горнолыжных трасс, пляжей и т.д. Отдельно для каждого вида системы классификации включают в себя порядок проведения оценки соответствия требованиям безопасности, предоставления дополнительных услуг туристам, информационного обеспечения и ряд других пунктов [5].

Также стоит уделить особое внимание следующим направлениям:

- государственной поддержке развития туристской инфраструктуры в регионах (снижение налоговых сборов, государственные субсидии, государственно-частное партнерство, снижение тарифов на транспортные перевозки и т.п. механизмы);
- активизации привлечения различных социальных групп населения к использованию туристических продуктов (снижение тарифов на пассажирские перевозки в летний период, специальные тарифы для семей с 2 и более детьми, поощрение применения бонусных систем туроператорами, налоговые вычеты для посещающих экологические, оздоровительные, этнокультурные туристические маршруты в субъектах РФ и т.п. механизмы).

Основная часть проблем, которая требует разрешения, связана с несоответствием федерального и регионального законодательства, регулирующего туристскую деятельность. Поэтому активно идет процесс формирования и развития регионального законодательства, регламентирующего туристскую деятельность. Законы, которые регулируют общественные отношения в сфере туризма, на сегодняшний день существуют практически во всех субъектах Российской Федерации.

Туристическая сфера России отличается большим количеством разнообразных туристско-рекреационных активов, которые позволяют развивать в регионах России практически

все виды туризма. Каждый регион имеет сегодня очень высокий туристско-рекреационный потенциал: на территории всей страны расположены уникальные природные и рекреационные ресурсы, огромное количество объектов историко-культурного наследия национального и мирового значения, проходят очень важные экономические, спортивные и культурные события. Широкий диапазон потенциально привлекательных туристских направлений представлен в России, многие из которых не имеют аналогов в мире. Чтобы эффективно использовать данный потенциал на сегодняшний день необходимо совершенствование регионального законодательства, а также государственное субсидирование развития туристической инфраструктуры в субъектах Российской Федерации.

Одна из проблем, с которыми встречаются туристские организации в регионах — отсутствие специалистов, имеющих специализированное образование, например, в сфере маркетинга, брендинга, которые могли бы обеспечить комплексность туристической деятельности, а не выступать только в качестве фирмы, позволяющей удобно купить билеты в ту или иную страну/регион. С этим связана неразвитость инфраструктуры, ее несоответствие международным стандартам, и низкий уровень обслуживания потребителей.

Другая проблема заключается в том, что на данный момент в законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ отсутствует понятие «туристический поток». На федеральном уровне утвержденная методика расчета туристического потока также отсутствует.

Росстат ведет статистику по количеству туристов, которые останавливаются в гостиницах и других коллективных средствах размещения.

Неорганизованный сектор остается за пределами методически и нормативно отрегулированного правового поля.

Отсутствие закрепленного в законе понятия «туристический поток» и отсутствие методики его расчета создает проблемы для развития отрасли. Туристический бизнес и региональные органы власти не могут правильно и достоверно рассчитать доходность проектов, которые связаны с созданием и эксплуатацией туристических и инфраструктурных объектов.

Методика расчета туристического потока определяется каждым субъектом Российской Федерации самостоятельно. При этом, как правило, данные методики предполагают сбор, анализ и обобщение данных федеральных структур и частного бизнеса. Данные методики не могут быть в полном объеме применимы в регионе, так как нормативно-правовое подкрепление методики может быть осуществлено только на федеральном уровне.

Важно понимать, что не только закрепление понятия «туристический поток» в федеральном законодательстве и разработка единой методики поможет решить вышеобозначенную проблему. Необходимо нормативно-правовое подкрепление этой методики федеральными актами, которые определяют ответственных и сроки предоставления информации, а также ответственность за непредставление.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в целях совершенствования правового регулирования предоставления гостиничных услуг и классификации объектов туристской индустрии» от 05.02.2018 N16-ФЗ
2. Никольская Е. Ю. Классификация гостиниц и других средств размещения: материалы Международной научно-практической конференции «Наука и образование» — Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
3. Никольская Е. Ю., Титиевская Е. М. Актуальные вопросы развития гостиничного бизнеса — Волгоград: Путь науки, 2014.
4. Сычёва, О. А. О совершенствовании законодательства в сфере туризма / О. А. Сычёва. — Стратегия устойчивого развития регионов России, 2016.
5. Дехтярь Г. М. Стандартизация, сертификация и классификация в туризме. — М.: Проспект, 2018.

Приобретательная давность как основание приобретения права собственности на жилые помещения

Швецов Дмитрий Евгеньевич, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

Автор статьи проводит анализ общественных отношений по приобретению права собственности на жилые помещения в Российской Федерации с целью выявления в них проблем и противоречий, а также поиска возможных путей их решения. Анализ проводится в контексте приобретения права собственности на жилые помещения в связи с приобретательной давностью.

Ключевые слова: жилые помещения, право собственности, приобретения права собственности, проблемы приобретения права собственности на жилые помещения, приобретательная давность.

Право на жилище можно назвать важнейшим социально-экономическим правом граждан России. Данное право реализуется посредством возможности иметь жилище, пользоваться им, а также распоряжаться им в установленных законом случаях и порядке и закреплено в ст. 40 Конституции РФ. Согласно ст. 17 Конституции РФ право на жилище принадлежит каждому от рождения. Основаниями возникновения жилищных прав являются договоры и иные сделки:

- договоры купли-продажи;
- дарения;
- мены;
- ренты;
- социального найма, договор поднайма;
- обмена жилыми помещениями;
- управления общим имуществом в многоквартирном доме;
- коммерческого найма,
- аренды, а также приватизации.

Кроме того, жилищные права и обязанности могут возникать вследствие односторонних сделок: принятие наследства, завещательный отказ (на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность предоставить другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок право пользования этим помещением или его определенной частью (п. 2 ст. 1137 ГК)), а также в следствие приобретательной давности [1].

Гражданский кодекс Российской Федерации называет приобретательную давность в качестве основания приобретения права собственности. Легальное понятие срока приобретательной давности дано в п. 1 ст. 234 ГК РФ, согласно которому лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным имуществом в течение определенного времени приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Приобретательная давность может быть реализована при условии соблюдения следующих правил:

- во-первых, открытость владения;
- во-вторых, добросовестность владения;
- в-третьих, непрерывность;
- в-четвертых, владение имуществом как своим собственным.

В судебной практике по делам, связанным с установлением права собственности в порядке приобретательной давности, актуальной проблемой выступают сроки, в течение которых лицо должно осуществлять давностное владение. Из положений п. 1 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) следует, что срок давностного владения в отношении движимого имущества составляет не менее пяти лет, в отношении недвижимого — не менее пятнадцати, при этом из п. 4 ст. 234 ГК РФ следует, что если объект давностного владения мог быть виндцирован, то течение срока приобрета-

тельной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности по виндикационным требованиям [2].

Вместе с тем, на практике, возникают ряд проблемных аспектов при приобретении права собственности в связи с приобретательной давности. Одной из таких проблем является вопрос о возможности приобретения по указанному основанию права собственности на земельный участок. Сложность решения данного вопроса обусловлена наличием презумпции государственной собственности на землю, закрепленной в п. 2 ст. 214 ГК РФ и п. 1 ст. 16 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ, а также наличием административной ответственности за самовольное занятие земельных участков. О наличии рассматриваемой проблемы свидетельствует анализ Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы, утвержденных Распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. №297-р, согласно которым одним из направлений государственной политики в указанной сфере является совершенствование порядка применения приобретательной давности в качестве основания для возникновения права собственности, тем самым признается недостаточное правовое регулирование с целью однозначного юридического разрешения данного вопроса [3].

Некоторые проблемы с исчислением срока приобретательной давности связаны с субъектным составом спорных правоотношений. Определенные особенности, связанные с течением срока приобретательной давности в отношении давностного владения имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему, усыновленному третьими лицами, стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, лица обратились в суд общей юрисдикции с требованием о признании за ними долей в праве общей собственности по правилам приобретательной давности, основанием для обращения с такими

требованиями стали следующие обстоятельства: лицо, которому принадлежит спорная доля, является усыновленным более пятнадцати лет назад, вместе с этим установить место нахождения усыновленного невозможно по причине режима тайны усыновления [2].

Возникновение права собственности в отношениях трансграничного характера регламентируется с помощью коллизионной привязки к закону места нахождения вещи. Коллизионное регулирование возникновения права собственности на основе приобретательной давности получило выражение в ч. 4 ст. 1206 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Возникновение права собственности связывается с правом порядком той страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности. Недвижимое имущество, признаваемое таковым в силу закона, в частности воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и другие вещи, требующие государственной регистрации, может перемещаться в пространстве, пересекая границы государств, следовательно, в данном случае существует возможность применения специальной коллизионной привязки к закону места нахождения вещи в момент окончания срока приобретательной давности. Однако ст. 1207 ГК РФ предусматривает специальную коллизионную привязку к определению права собственности и других вещных прав на морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, требующие проведения государственной регистрации перехода прав на них. Получается, что вопросы возникновения права собственности и других вещных прав на морские, воздушные суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, признанные недвижимыми гражданским законодательством, регулируются законодательством той страны, где они зарегистрированы, а не там, где находились в момент окончания срока приобретательной давности [4].

Литература:

1. Сперанская Л. В. Право на жилище // СПС КонсультантПлюс. 2021.
2. Абятипова Н. А. Особенности применения правил о сроках приобретательной давности в российской правовой системе: на примере судебной практики Республики Крым // Нотариус. — 2020. — № 4. — С. 19–22.
3. Умеренко Ю. А. Возникновение права собственности на земельный участок по основанию приобретательной давности: проблемы практики // Юрист. — 2016. — № 23. — С. 18–23.
4. Тагаева С. Н. Коллизионные принципы возникновения права собственности на имущество в силу приобретательной давности // Международное публичное и частное право. — 2019. — № 3. — С. 22–25.

Реализация административного наказания

Широков Юрий Анатольевич, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье анализируются задачи, принципы и функции административной ответственности и проблемы исполнения административных наказаний за совершение различного рода правонарушений. Предлагается варианты повышения эффективности административных наказаний.

Ключевые слова: административное правонарушение, административный арест, административный штраф, административное приостановление деятельности, административное выдворение за пределы России иностранного гражданина или лица без гражданства.

Implementation of administrative punishment

Shirokov Yri Anatolevich, student master's degree program

Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article analyzes the tasks, principles and functions of administrative responsibility and the problems of the execution of administrative penalties for various types of offenses. Options for improving the effectiveness of administrative penalties are proposed.

Keywords: administrative offense, administrative arrest, administrative fine, administrative suspension of activity, administrative expulsion from Russia of a foreign citizen or a stateless person.

Действующее законодательство устанавливает тесную взаимосвязь между понятиями административная ответственность и административное наказание. В этой связи очень важно проанализировать механизм реализации административного наказания и разработать систему повышения эффективности указанного института. На практике, по данным за 2020 г., судами было назначено более одного миллиона административных арестов за совершение более чем 35 видов административных правонарушений [5].

Административный арест представляет собой исключительное наказание и применяется за такие правонарушения, которые нарушают общественный порядок и подрывают общественную безопасность. Согласно Пленуму Верховного Суда Российской Федерации данный вид наказания может быть назначен лишь в исключительных случаях, когда с учетом характера деяния и личности нарушителя применение иных видов наказания не обеспечит реализации задач административной ответственности [4].

Тем не менее, административный арест не выполняет в надлежащей степени реализацию принципов, функций и задач административной ответственности, например принципа справедливости и задачи предупреждение правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Немедленное исполнение административного ареста, не позволяя предполагаемому нарушителю эффективно обжаловать соответствующее постановление.

В действующем законодательстве следует закрепить положение о механизме реализации возмещения государством имущественного ущерба и компенсации морального вреда в результате немедленного назначения административного наказания в виде административного ареста (ст. 32.8 КоАП РФ) и с учетом суточного срока рассмотрения жалобы на постановление об административном аресте (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ), что согласуется с ч. 3 ст. 55 Конституции России, по которой права граждан могут быть ограничены в целях защиты прав и свобод других лиц посредством норм федерального законодательства.

Воспитательный и превентивный эффект административного ареста неоднократно подвергался критике в научной литературе [8].

В этой связи целесообразно провести реформирование института административного ареста с тем, чтобы, с одной стороны, уменьшить список административных наказаний за которые лицо может быть подвергнуто административному аресту, а, с другой, увеличить срок наказания. при этом серьезной альтернативой административному аресту могут стать обязательные работы, как наиболее эффективная воспита-

тельная мера воздействия на правонарушителя. При этом необходимо нормативно закрепить виды обязательных работ и конкретные государственные и муниципальные организации, где они могут быть эффективно реализованы.

К сожалению, в некоторых субъектах России обязательные работы за совершение административных правонарушений судами не назначаются, что говорит о недостатках механизма реализации административного наказания на системном уровне. Комплексное решение проблемы заключается в разработке подзаконного нормативного акта «О порядке применения административного наказания в виде административного ареста» [9].

Административный штраф является наиболее часто применяемым наказанием за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.

В 2020 году районными (городскими) судами Брянской области было рассмотрено по числу лиц 66516 административных дел. Структура видов налагаемых взысканий выглядит следующим образом: штраф — 10071 человек; предупреждение — 46075 человек; приостановление деятельности — 58 человек. Значительно реже применяется: лишение специального права — 35 человек; административный арест — 763 человек. Размер сумм штрафов, наложенных судами по административным делам, составляет 40214399 руб.

Мировыми судебными участками в 2020 году было рассмотрено 38950 административных дел. Из налагаемых взысканий наиболее широко применяются: штраф — 22409 человек; административный арест — 5120 человек; лишение специального права — 270 человек. Значительно реже применялись: предупреждение — 904 человека [10].

Применение административного штрафа затруднительно по многим причинам, основной из которых является неплатежеспособность привлекаемых к ответственности лиц и уклонение от исполнения наказания [6]. Составление протокола в порядке ст. 20.25 КоАП РФ «Уклонение от исполнения административного наказания» и наложение штрафа в двойном размере или административный арест лишь усугубляет ситуацию и приводит к прекращению административного производства (ст. 24.5 КоАП РФ) за истечением срока давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ).

Согласно ст. 32.9 КоАП РФ постановление об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства исполняется пограничными органами (при совершении административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 18.1, ч. 1.1 ст. 18.2, ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ) и службой судебных приставов при на-

значении судом иностранному гражданину или лицу без гражданства административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации.

В 2020 году в России находилось 6 миллионов иностранцев (для сравнения до пандемии коронавируса почти 11 миллионов), 1 миллион из которых имели разрешение на временное проживание либо вид на жительство. Число лиц, которым назначено административное выдворение за пределы Российской Федерации в 2020 г. составило почти 11 тыс. человек [5].

При исполнении указанного административного наказания возникает проблема отсутствия срока помещения выдворяемого лица в специальное учреждение и возможность его продления. Фактически помещение в специальные учреждения выдворяемых лиц является бессрочной мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая продолжается до принудительного выдворения (ст. 27.19 КоАП РФ). Это противоречит ст. 22 Конституции РФ, согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей только по судебному решению и ограничивающим срок досудебного задержания лица 48 часами.

При этом в законодательстве отсутствуют четкие сроки исполнения указанного вида административного наказания (ч. 3 ст. 1091 Закона об исполнительном производстве). Постановление судьи о принудительном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства передается судебному приставу-исполнителю одновременно с имеющимися документами для принудительного выдворения [7].

Судебный пристав возбуждает исполнительное производство, запрашивает необходимые документы и не позднее дня, следующего за днем поступления к нему документов, выносит постановление о препровождении иностранного гражданина до пункта пропуска через государственную границу РФ, однако сроки представления указанных документов, сроки утверждения вынесенного постановления и передачи для непосредственного исполнения судебному приставу — законом не установлены.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 09.03.2021)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.02.2021)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. N5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»
5. Административная ответственность 2020: статистический обзор // Административный вестник. 2021. № 2. URL: <https://www.pgplaw.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Лукьянова Г. В. Административный штраф как вид административных наказаний. СПб., 2017.
7. Селезнев В. А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
8. Степанова О. А. Административный арест в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 116–120.

Таким образом, период, в течение которого производится препровождение иностранного гражданина до пункта пропуска и официальная передача указанных лиц пограничным органам с составлением двустороннего акта, не определен, что является нарушением прав человека.

Принимая во внимание все вышеизложенное, целесообразно внести в ч. 1 ст. 3.2 (виды административных наказаний) и в ч. 2 ст. 3.3 (дополнительные административные наказания) КоАП РФ изменения, предусматривающие введение особой меры наказания «судебное предупреждение», которая может назначаться судом как альтернативная мера наказания за любое правонарушение если оно совершено впервые, с угрозой применения наказания в двукратном размере в случае совершения правонарушителем аналогичного административного проступка в течение одного года — в этом и должна заключаться особая превентивная и воспитательная функция данного вида наказания. Одновременно допустимо дополнить гл. 31 УК РФ ст. 315.1 «Последствия нарушения судебного предупреждения» устанавливающей возможность судимости за повторное совершение административного правонарушения в период действия судебного предупреждения.

Важно подчеркнуть, что судебное предупреждение должно выноситься лишь за совершение любого административного правонарушения и только в качестве альтернативного вида наказания. При этом срок действия судебного предупреждения должен устанавливаться не исходя из внутреннего убеждения судьи с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, а в конкретном сроке по каждой статье КоАП в пределах от 6 месяцев до 3-х лет. В течение действия судебного предупреждения на лицо подвергнутое наказанию в виде судебного предупреждения налагается запрет на участие в массовых мероприятиях и посещение определенных мест.

Таким образом, действующий перечень административных наказаний недостаточен для реализации принципов, функций и задач административной ответственности, для этого необходимо повысить эффективность превентивных функций административных наказаний и привести законодательство об административных правонарушениях в соответствие с принципами справедливости и соразмерности наказания.

9. Тимошенко И. В. Административный арест в общей системе административных наказаний // Вестник ТИУиЭ. 2015. № 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 21.03.2021).
10. Обзор статистических данных о работе районных (городских) судов и мировых судебных участков г. Брянска и Брянской области за 12 месяцев 2020 года // Управление судебного департамента Брянской области. Официальный сайт <http://usd.brj.sudrf.ru>

Проблемы возмещения расходов на представителя в гражданском процессе

Щукин Илья Алексеевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье автором проводится анализ проблемы возмещения расходов на представителя в рамках гражданского процесса, основным объектом рассмотрения в данной статье представляются правовые нормы, регулирующие расходы на представителя. В статье анализируются основные аспекты и проблематика данной темы. Также в рамках данной статьи приводится правоприменительная практика и предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: суд, гражданский процесс, судебные расходы, расходы на представителя, ГПК, компенсация судебных расходов, ВС РФ.

Проблема возмещения расходов на представителя в гражданском процессе, да и вообще в российском процессуальном праве стоит достаточно остро и является крайне актуальной для многих практикующих юристов.

Так, согласно главе 7 Гражданского процессуального кодекса судебные расходы на представителя включают в себя государственную пошлину и издержки [1, ст. 88], связанные с рассмотрением дела, выплачиваемые стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по чьему письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах [1, ст. 100]. Также данный вопрос освещен в главе 10 Кодекса административного судопроизводства и главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, из которых следует что российская цивилистика определяет данное понятие довольно однозначно. Откуда же возникает данный вид судебных расходов? В случае нарушения гражданских прав, лица зачастую прибегают к услугам более компетентных в вопросах права граждан, а именно адвокатов и представителей, которые в ходе судебного процесса представляют интересы данных лиц, которые в свою очередь и заявляют требования о взыскании расходов. Таких дел крайне много, из чего и вытекает актуальность проблемы определения размеров таких выплат.

Таким образом расходы на оплату юридических услуг представителя это судебные расходы, предусмотренные российским процессуальным законодательством в качестве материальной компенсации на затраты, касающиеся лиц, участвующих в судебном процессе, а также государства, в связи с привлечением к ведению дела адвокатов или представителей, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Средней размер оплаты юридических услуг за полное представительство по гражданским делам в пределах России составляет около 28000 рублей. Средняя величина прожиточного минимума всего населения в РФ по состоянию на 15.05.2018 составляет 10080 рублей, а 19,3 млн граждан РФ имеют доходы

ниже прожиточного минимума. Также в РФ количество пенсионеров составляет 43,5 млн а средний размер пенсии по всем видам обеспечения составляет 13323,10 рубля [4]. Статистические данные на момент 2021-го года объективно поменялись не сильно. Вкупе с юридической безграмотностью населения потребность в квалифицированной юридической помощи растет, а доходы населения говорят сами за себя, таким образом взыскание расходов на представителя может стать «спасательным кругом» для большей части населения Российской Федерации. Тем не менее здесь скрывается множество проблем.

Юридическая помощь в качестве представления законных интересов лиц в суде неизбежно ведет затраты на оплату услуг представителя, речь идет конкретно о тех расходах, которые лицо фактически понесло в ходе подготовки и непосредственно самого судебного разбирательства [2]. Основная проблема, которая сразу бросается в глаза исходя из анализа статьи 100 Гражданского процессуального кодекса, это неоднозначность такого понятия как «разумные пределы». В судебной системе Российской Федерации не сложился единый подход к определению разумности таких пределов ввиду отсутствия конкретных императивных норм и критериев, регламентирующих данный правовой аспект.

Присуждение компенсации расходов на представителя определяется исходя из заключения суда, в котором либо признается, либо же не признается правомерность таких требований одной из сторон. То есть сторона должна именно доказать наличие факта расходов на представителя. Помимо этого, на практике суд может удовлетворить требования одной из сторон частично, согласно ст. 102 ГПК, что также добавляет сложности к решению данной проблемы на законодательном уровне. В таком случае согласно части 1 приведенной статьи закрепляется пропорциональность при распределении расходов. К примеру, по заявлению ответчика, перед судом предстает необходимость в возмещении расходов на представителя соразмерно и пропорционально размеру не удовлетворенного иска,

так как в случае удовлетворения иска частично решение не принято не исключительно в пользу истца. Из этого вытекает ряд спорных и тяжело разрешимых на практике моментов. Также может возникнуть ситуация, при которой после предъявленного иска ответчик по собственному волеизъявлению уплачивает сумму долга, а истец отказывается от иска, после возбуждения гражданского судопроизводства не будет оснований для отказа в компенсации судебных расходов на представителя, в случае если ответчик будет требовать удовлетворить данные требования. То же самое касается и третьих лиц, вовлеченных в ход судебного процесса.

Исходя из этого можно убедиться в неразрешенности на данный момент правовой проблемы возмещения расходов на представителя. Помимо этого, непосредственно ГПК не определяет «разумность» пределов, право определения находится под ответственностью суда. Тем не менее можно выделить некоторые моменты, исходя из которых суд определяет такие пределы, к ним может относиться следующее:

- 1) Количество времени, затраченное представителем на подготовку к процессу;
 - 2) Количество расходов, касающихся оплаты юридических услуг;
 - 3) Оценка сложности рассмотрения дела исходя из объема документов;
 - 4) Вознаграждение за предоставление интересов в суде, уплачиваемое штатному работнику организации по гражданско-правовому договору, заключенному для представления интересов работодателя в суде;
 - 5) Расходы на проживание представителя;
 - 6) Транспортные расходы;
- И иные расходы [3].

Что касается 4-го пункта, Верховный суд уточнил, что работник, который обращается в суд с требованиями, вытекающими из трудовых отношений, освобожден от обязанности по возмещению судебных расходов работодателя, даже если тот одержит победу. В том числе работник не должен оплачивать проведенную работодателем экспертизу.

Довольно релевантен здесь пример из судебной практики по делу № 3-КГ18-15:

«Работница (Чебурашкина) обратилась в суд с заявлением об установлении трудовых отношений и выплате зарплаты, пособий и компенсаций. По ходатайству компании состоялась судебная почерковедческая экспертиза, чтобы установить, кто подписывал с Чебурашкиной трудовой договор. По результатам экспертизы женщине в иске отказали. Тогда РБС попыталась взыскать с нее 120 000 руб. в компенсацию цены экспертизы. Нижестоящие инстанции так и сделали.

Коллегия ВС по гражданским делам напомнила о существовании ст. 393 ТК, которая позволяет освободить работников от судебных расходов. Нижестоящие же инстанции решили, что раз факт трудовых отношений не был установлен, то и эта норма применению не подлежит. Делая такой вывод, судебные инстанции не учли, что спор по иску Чебурашкиной к обществу об установлении факта трудовых отношений относится к категории трудовых споров, а значит, женщину нужно было освободить от оплаты экспертизы» [5].

Таким образом можно наблюдать, что некоторая объективность все же присутствует, однако на практике, как правило реальные затраты на оплату услуг представителя намного выше, нежели чем определяет суд. Условно говоря, реальные расходы равны 40 000 руб., а фактически судом компенсируется в лучшем случае 10 000 руб. В связи с этим стороны зачастую прибегают к различным уловкам, например увеличивая реальную сумму в договоре между лицом и его представителем в несколько раз, в надежде добиться большей компенсации. Несомненно, это прекрасно понимают и суды, совершенно не мотивированные возмещать расходы на представителя в большем объеме. Несколько иначе дело обстоит в подходе в арбитражном процессе, где споры ведутся между юридическими лицами и суммы на порядок выше, однако в данной статье мы рассматриваем именно гражданско-процессуальные отношения.

На практике можно заметить тенденцию уменьшения расходов по мотиву их чрезмерности, даже если проигравшая сторона этого не доказывала. Верховный суд Российской Федерации в своем Постановлении № 1 от 21 января 2016 года дал определение разумности расходов, однако ведущие правоведы разделились во мнениях, поможет ли это взыскать издержки [6].

Согласно п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства [7].

Помимо того, Верховный суд указывает на важность мотивации судом решения о снижении размера издержек, связанных с рассмотрением дела:

В деле № 9-КГ18-16 суд отказал компании в требовании о возмещении 58 814 руб. транспортных расходов и 10 400 руб. командировочных расходов на представителя. Апелляционная же инстанция посчитала, что требования компании чрезмерны и присудила 5000 руб.

Верховный суд заявил, что если суд решил снизить размер взыскиваемых издержек, то он должен мотивировать и привести основания, согласно которым он признал заявленный размер судебных издержек чрезмерным, также необходимо указать цены, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги и другие расходы, связанные с рассмотрением дела, а также представить расчет, который позволит проверить правильность исчисления взысканной судом суммы судебных издержек.

Данная выдержка из судебной практики дает понять, что определенное движение в сторону разрешения проблемы неопределенности определения размеров возмещения расходов на представителя в судебной системе Российской Федерации все же происходит. Однако взыскать расходы на представителя в полном объеме по-прежнему крайне проблематично. Возникают также чисто процессуальные спорные моменты, касающиеся подтверждения действительности судебных расходов на представителя, которые, как мы выяснили предполагают при-

ведение стороной доказательств, что они понесены, однако речь идет о моменте не позднее рассмотрения заявления о взыскании расходов. Таким образом, при наличии договора об оказании юридических услуг и отчета о выполненной адвокатом работе по указанному договору, но отсутствии квитанции об оплате этих услуг суд может признать факт несения судебных расходов в заявленном размере недоказанным и отказать в их взыскании [8].

Исходя из всего вышесказанного можно прийти к выводу о том, что законодательство в сфере, касающейся взыскания расходов на представителя в гражданском процессе требует неких изменений, а именно введения некоего закрепленного на

законодательном уровне регламента определения размеров такого рода выплат судами, вместо того, чтобы давать это на откуп конкретным судьям, исходя из их личной точки зрения. Вероятно, стоит также видоизменять санкцию за злоупотребление правом на возмещение расходов, что, однако, невозможно без введения четких императивных норм, регулирующих суды в определении «пределов разумности», так как мы видим, что разъяснений Пленума ВС РФ на практике оказывается недостаточным. Помимо того, вероятно должны быть расширены критерии определения разумности пределов возмещения расходов на представителей, к которым могут быть отнесены все связанные с рассмотрением в суде дела расходы.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 02.12.2019)
2. Закирова О. Н. Проблемы компенсации судебных расходов в процессуальном праве РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-kompensatsii-sudebnyh-rashodov-v-protsessualnom-prave-rf>
3. А. А. Серова, М. С. Французова Проблемы взыскания расходов на оплату услуг представителя в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-vzyskaniya-rashodov-na-oplatu-uslug-predstavatelya-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve>
4. Сотников Илья Андреевич Правовое определение критериев разумности возмещения расходов на представителя. Гонорар успеха // Научный журнал. 2018. № 11 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-opredelenie-kriteriev-razumnosti-vozmescheniya-rashodov-na-predstavatelya-gonorar-uspeha> (дата обращения: 22.02.2020).
5. https://pravo.ru/news/211154/?desc_search=
6. <https://pravo.ru/review/view/128864/>
7. <http://base.garant.ru/71330124/#friends>
8. <http://www.garant.ru/article/1111085/>

Риски отмывания денежных средств в современной России

Щукин Илья Алексеевич, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В данной статье автор рассматривает основные риски отмывания (легализации) денежных средств в Российской Федерации. Рассматриваются обстоятельства, приводящие к увеличению объемов совершения данного вида преступления, непосредственно сами риски отмывания доходов, полученных преступным путем, согласно данным Росфинмониторинга, а также учитываются обстоятельства, связанные с распространением COVID-19, влияющие на риски отмывания денег в России.

Ключевые слова: отмывание денег, легализация денежных средств, ПОД/ФТ, риски отмывания денег, фирмы-однодневки, обналичивание денег.

Одним из важнейших аспектов при предупреждении и противодействии преступлениям различной направленности является учет рисков совершения такового, этот параметр необходимо учитывать в работе государственным органам. Не обходит стороной этот факт и преступление по отмыванию денежных средств, причем риски присутствуют на каждой из стадий совершения преступления. Важность рассмотрения рисков при легализации денег состоит в выведении из них методов по предупреждению и противодействию такого рода преступлениям компетентными государственными органами.

Как следует из отчета взаимной оценки в рамках системы ПОД/ФТ, утвержденного ФАТФ при участии Совета Европы и ЕАГ (Евразийской группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма), риски отмывания преступных доходов в Российской Федерации связана с тем, что Россия является страной-источником преступных доходов. Несмотря на то, что РФ не является крупным центром по созданию компаний или оказанию корпоративных услуг, а также международным финансовым центром, риски легализации преступных доходов в России являются довольно высокими. Связано это с исторически высоким показателем уровня

коррупции в стране, а также ролью РФ, как транзитной зоны для наркотрафика, а также страной, в пределах которой этот наркотрафик реализуется.

Также в рамках проведенного в 2018 году ФАТФ исследования по оценке рисков, основным источником преступных доходов в России является хищения государственных средств и налоговые преступления, также преступления, связанные с коррупцией и злоупотреблением полномочиями, в это список входит незаконный оборот наркотиков, а также мошенничество в финансовой сфере. Организованная преступность также определена в качестве угрозы в различных государственных документах политического уровня, которые являются актуальными для понимания рисков отмыывания денег. По оценкам в 2014–2018 годах ежегодный ущерб, нанесённый преступлениями, расследованными в рамках всех уголовных дел, в среднем составлял примерно 220 миллиардов рублей [1].

Итак, оценка рисков согласно публичному отчету Росфинмониторинга за 2018 год, доступному на официальном сайте МВД РФ [2], риски отмыывания преступных доходов сводятся к следующему:

Во-первых, это риск использования номинальных юридических лиц-резидентов, так называемых фирм-однодневок. Использование однодневок является крайне распространенной практикой среди злоумышленников при обналачивании, а также легализации преступных доходов. Стоит отметить, что на данный момент фирмы-однодневки зачастую не в полной мере отвечают своей «характеристике». Связано это с тем, что преступные схемы в настоящее время усложнились и продолжают усложняться, и как правило, такого рода юрлица в рамках совершения преступления по отмыыванию денег могут существовать годами, а номинальные директора, как было сказано в предыдущей главе, также являются далеко не лицами без определенного места жительства, что многократно усиливает риски отмыывания денег в России и усложняет раскрытие таких преступлений. Тем не менее, объем денежных средств, проходящих через счета подобных фирм остается высоким, а для управления счетами злоумышленники зачастую используют финансовые средства в сети Интернет, из чего вытекает следующий риск.

Во-вторых, это риск использования электронных средств платежа, интернет-банкинга в процессе отмыывания денег. Электронные средства платежа используются для расчета между преступниками за первичное преступление с последующим их отмыыванием. В частности, это связано с незаконным оборотом наркотиков, которые в настоящее время распространяются через так называемые «закладки», то есть контакта распространителя и конечного приобретателя не происходит, а расчет происходит посредством интернет-банкинга. Для такого рода расчеты используются неперсонифицированные счета, а также чета, оформленные на «дропов» — подставных лиц.

Также, в-третьих, в наши дни все большее распространение получают криптовалюты. Данные валюты используют технологию блокчейн, благодаря которой ни у кого не имеется возможности отследить транзакцию. По моему мнению данный риск является наиболее опасным в перспективе, именно на него стоит обратить пристальное внимание правоохрани-

тельным органам. Раскрываемость преступлений по отмыыванию денежных средств с использованием криптовалют остается крайне низкой, фиксируются лишь единичные случаи, однако невозможно отрицать факт повсеместного использования преступниками данной возможности. В также законодательство Российской Федерации пока не в полной мере регулирует оборот криптовалют в стране.

В-четвертых, это риск использования фиктивной внешнеэкономической деятельности в схемах по отмыыванию денежных средств. Касается этот риск вывода денежных сумм сомнительного характера за пределы государства. «Серый» импорт и уклонение от уплаты различного характера таможенных и налоговых сборов представляют собой серьезную опасность для государственной экономики.

В-пятых, это использование юридических лиц и иных образований, находящихся под юрисдикцией другого государства. В силу распространения за границей государств со льготным налоговым режимом, оффшорных зон, использование такого рода образований в преступных кругах крайне популярно. Наибольшая опасность здесь заключается в трудности выяснения информации о лицах, реально получающих дивиденды от деятельности таких образований, ведь регистрация компаний также происходит на «дропов», выстраивая длинные цепочки из контрагентов, а государства, в чьей юрисдикции находятся юрлица довольно проблематично предоставляют информацию правоохранительным и иным государственным органам.

В-шестых, это риск, упомянутого выше обналачивания денежных средств. Обналачивание денег является темой, заслуживающей посвящения ему отдельной работы. Данный метод совершения преступления в рамках легализации денежных средств, полученных преступным путем крайне распространен как в преступных кругах, так и в кругах предпринимателей, вставших на скользкий путь оптимизации налогообложения (подразумеваются так называемые «зарплаты в конвертах» и уклонение от уплаты налогов). Среди методов обналачивания — оформление неперсонифицированных счетов, банковских карт, в том числе корпоративных, преступные сговоры с банками и другими кредитными организациями. Примечателен факт существования собственной экономики на рынке предоставления «услуг» по обналачиванию денежных средств. Анонимность участников за счет использования наличных создает существенные проблемы для правоохранителей в рамках расследования дел по легализации преступных доходов.

Среди высоких рисков стоит также выделить риск участия в отмыывании денежных средств лиц, связанных теми или иными отношениями с должностными лицами. В действительности, аффилированность некоторых лиц с другими лицами, занимающими государственные должности в различных организациях, является довольно высоким критерием риска в системе ПОД/ФТ, в связи с этим явлением происходит большое количество актов «покрывания» преступников, а также множество эпизодов коррупционного характера.

Риски в рамках преступления по отмыыванию денег, помимо вышеперечисленного, могут быть связаны с использованием безналичной формы денежных средств, как правило в электронном виде, что в данный момент тесно взаимосвязано с по-

вседневной жизнью общества. Связаны они в основном с обеспечением анонимности в системах электронных платежей, обеспечением скорости операций, обеспечением ограничения участия человека, обеспечением безопасности сделок по приобретению имущества и многим другим [3].

Стоит также отметить, что в связи с эпидемиологической ситуацией в мире, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), вероятно легализация преступных доходов может получить новый виток развития. Связано это во многом с изменением каких-либо методов в механизме отмыывания денег. На фоне введенных карантинных мер, известны случаи «спекуляций» различными медицинскими товарами на теневом рынке, этот факт может стать толчком для увеличения объемов отмыывания денежных средств в России. Помимо этого, вероятно, может возрасти риск отмыывания денег с использованием различных медицинских учреждений и при сбыте медицинской, технической и космической продукции. К примеру, лица, занимающиеся производством медицин-

ской продукции с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, что соответствует статье 236 УК РФ, а также лица, незаконно производящие лекарственные средства и медицинские изделия (ст. 235.1 УК РФ) или незаконно осуществляющие медицинскую или фармацевтическую деятельность (ст. 235 УК РФ), на фоне общей паники и трудности контроля за теневой экономикой в силу приоритетности решения государством других задач, могут заниматься в дальнейшем легализацией приобретенных денежных средств. Помимо этого, на данный момент государством вводятся различные меры финансовой поддержки предпринимательства. Факт этих изменений также может стать полем для осуществления преступных замыслов.

Среди рисков также можно выделить еще множество других групп, таких как взаимодействие преступников со страховыми компаниями, риск использования рынка драгметаллов, брокеров, систем денежных переводов, однако именно вышеперечисленные основания рисков в сфере ПОД/ФТ являются наиболее опасными для государственной экономики.

Литература:

1. FATF (2016), Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures — Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html>
2. Росфинмониторинг. Публичный отчет. Национальная оценка рисков легализации (отмыывания) преступных доходов. Основные выводы. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1380346>
3. Ревенков Павел Владимирович, Дудка Александр Борисович Риски отмыывания денег в условиях применения электронных денег // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 80–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-otmyvaniya-deneg-v-usloviyah-primeneniya-elektronnyh-deneg>

Амнистия и помилование в Российской Федерации

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;

Тажгенов Марсель Руфатович, студент

Астраханский государственный технический университет

Амнистия — это внесудебный акт, освобождающий от уголовной ответственности и наказания.

Слово «амнистия» пришло из Греции. Оно происходит от слова «amnestia», что означает забвение, прощение [5]. Именно такое понимание амнистии давно утвердилось в русском языке. Например, В.И. Даль отмечает, что амнистия — это «полное прощение, всеобщее прощение, помилование виновных, особенно политических, послевоенных и т. д.» [4].

Амнистия — это смешанный вид освобождения: с помощью закона об амнистии может быть применен любой вид освобождения, будь то ответственность или наказание, а также практически на любой стадии уголовного процесса. Так, согласно части 2 статьи 84 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, а назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от других видов нака-

зания. Лицу, уже отбывшее наказание, может быть снята судимость в соответствии с законом об амнистии».

Амнистия может быть общей или частичной. Она в целом распространяется на всех лиц, совершивших преступления, предусмотренные отдельными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Часть относится к определенной категории лиц, которые предусмотрены актом амнистии.

В соответствии со статьей 5 УПК РФ [2] освобождение от уголовной ответственности оформляется на основании амнистии: на стадии возбуждения уголовного дела — отказ в возбуждении дела; в стадии расследования или в случае завершения расследования, но не вынесен приговор — постановлением о прекращении уголовного дела; на стадии судебного разбирательства — определением суда о прекращении уголовного дела.

Как правило, амнистия распространяется только на преступления, совершенные до вступления в силу закона об амнистии.

Началом продолжаемого преступления следует считать первое деяние, совершенное из нескольких одинаковых деяний, составляющих непрерывное преступление, а концом-момент,

когда совершено последнее преступное деяние. В соответствии с этим амнистия применяется к продолжающимся деяниям, которые полностью прекратились до издания амнистии.

Освобождение от наказания по амнистии возможно как в момент вынесения приговора, так и в ходе его исполнения. Освобождение от наказания по амнистии возможно как в момент вынесения приговора, так и в ходе его исполнения. Амнистия от дальнейшего отбывания наказания также носит чрезвычайный характер: лицо может быть освобождено досрочно, наказание по амнистии также может быть смягчено, наказание может быть заменено менее тяжким (например, лишение свободы заменяется исправительными работами). Наконец, закон об амнистии может предусматривать освобождение от правовых последствий наказания-судимости.

Конституция Российской Федерации [1] предоставляет право ведения амнистии Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Часть 1 статьи 84 Уголовного кодекса просто повторяет конституционное положение, гласящее, что Государственная Дума объявляет амнистию. Таким образом, амнистия — это государственно-правовой, а не уголовно-правовой акт, однако последствия её применения существенно затрагивают сферу уголовного права.

Тот факт, что амнистия является внесудебным актом, является как преимуществом, так и недостатком. Государственная Дума, несмотря на то, что она является законодательным органом страны, в основном состоит из депутатов, далеких от применения закона, в частности уголовного. В результате актами амнистии зачастую сводят на нет долгую и кропотливую работу правоохранительных органов всех уровней.

Как и амнистия, помилование — это смешанный вид освобождения от уголовной ответственности и наказания [7]. Однако часть 2 статьи 85 УК РФ [3] попытается сузить его: «Актом помилования лицо, осужденного за преступление, может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания, либо наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания. Лицо, уже отбывшее наказание, может снять судимость путем помилования». Таким образом, можно установить, что лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности актом помилования. Невозможно освободиться от наказания в момент вынесения приговора. В результате помилование перешло от смешанного типа к разновидности освобождения от дальнейшего отбывания наказания. Есть мнение, что было бы не совсем разумно сужать сферу помилования и тем самым изменить её юридической природы не совсем оправдано [8]. На самом деле помилование обычно применяется к людям, которые уже были осуждены и отбывают наказание, в большинстве случаев — при замене смертной казни на пожизненное заключение. Но помилование, как и амнистия — это внесудебный акт. Это прерогатива Президента Российской Федерации, который может применить любой вид освобождения на любой стадии уголовного процесса и по любому уголовному делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

Основное сходство между помилованием и амнистией выглядит следующим образом [6]:

1. Помилования и амнистия — есть проявление гуманизма по отношению к осужденным, заслуживающим снисходительное к ним отношение со стороны государства.
2. Помилование и амнистия — это внесудебные акты.
3. Помилование и помилование — это акты верховной власти, освобождающие осужденного от наказания.

В это же время помилование и амнистия, несмотря на очевидное сходство, различаются между собой:

1. Помилование не носит нормативного характера, а является актом применения закона в конкретном случае.
2. Помилование предоставляется определенному лицу, а амнистия распространяется на неопределенное число лиц.
3. Закон о помиловании является юридическим основанием для освобождения лица от наказания, а для применения амнистии требуется акт соответствующего органа, ответственного за осуществление амнистии.
4. Ходатайство о помиловании всегда поступает от осужденного, его родственников, надзорных комиссий и администрации исправительного учреждения. В случаях, когда помилование предоставляется иностранным гражданам, просьба может исходить от властей или администрации иностранного государства. Акты амнистии всегда издаются по инициативе органов власти, уполномоченных на их издание.
5. Помилование носит единичный, разовый характер, а применение амнистии достаточно длительный срок, требующий усилий многих правоохранительных органов: следствия, дознания, суды, прокуратуры, органов, ответственных за исполнение приговора (обычно амнистия подлежит исполнению в течение 6 месяцев).
6. При осуществлении амнистии соответствующие органы учитывают только поведение осужденного в той или иной степени, например, она не распространяется на злостных нарушителей режима, в то время как помилование полностью зависит от поведения осужденного в местах лишения свободы.

Проблема амнистии и помилования достаточно обширна, в уголовно-правовой науке разрабатывается сравнительно давно, по этой теме написано немало трудов, настоящего исследования, ограниченного в объеме и во времени, явно недостаточно. Хотелось бы, чтобы дальнейшая работа в этой области была посвящена более тщательной разработке правовых и технических аспектов амнистии и помилования, а также взаимосвязи уголовно-процессуальных норм систем амнистии и помилования с нормами других отраслей права. Во всяком случае, отметим, что эта тема еще будет обсуждаться многими исследователями, и что будет много интересных работ, содержащих новые, свежие взгляды на проблему помилования и амнистии, а сам уголовно-правовой институт амнистии и помилования еще будет освещён в новом ракурсе.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 24.02.2021)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021)
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. — М., 1998. Т. 1. С. 15.
5. Мазалов А. Г. Амнистия // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. — М., 1984. С. 21; Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 1997. С. 30.
6. Минская В. С. Законность в сфере уголовно-правового регулирования // Законность в Российской Федерации. — М., 1998. С. 181–182; Вырастайкин В. Указ. Соч. С. 57.
7. Незнамова З. А. Амнистия. Помилование. Судимость. Реабилитация // Уголовное право: Общая часть / Отв. Ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — М., 1997. С. 460.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть общая. В 2 т. — М., 1994. Т. 2. С. 362, 363.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 13 (355) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 7.04.2021. Дата выхода в свет: 14.04.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.